

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

21
2022
ЧАСТЬ VIII

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 21 (416) / 2022

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозиллов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Дэвид Джулиус (4 ноября 1955 г.) — американский физиолог.

Получил известность как исследователь ноцицепции и терморецепции (возникновения ощущений боли и тепла). Лауреат Нобелевской премии по физиологии или медицине за 2021 год совместно с Ардемом Патапутяном «за открытие рецепторов температуры и прикосновения».

Дэвид родился в нью-йоркском районе Брайтон-Бич в семье еврейских эмигрантов из России. Там же окончил среднюю школу Авраама Линкольна. Отец его был инженером, мать — учителем начальных классов.

В 1977 году получил степень бакалавра в Массачусетском технологическом институте (MIT), в 1984 году — степень доктора философии в Калифорнийском университете в Беркли. В 1989 году завершил свою постдокторскую подготовку у Ричарда Акселя в Колумбийском университете, где клонировал и охарактеризовал рецептор серотонина 1с.

С 1990 года Дэвид Джулиус работает в Калифорнийском университете в Сан-Франциско.

Каким образом наш организм реагирует на окружающую среду? Еще в XVII веке философ Рене Декарт предположил, что отдергивать руку от огня человеку позволяют «нити», соединяющие различные части кожи с мозгом. Частицы тепла, перемещаясь по ним, передают таким образом механический сигнал. В XIX веке ученые уже смогли показать, что определенные чувствительные участки на коже реагируют на определенный тип воздействия, будь то прикосновение, жар или холод.

В конце 1997 года был обнаружен молекулярный механизм, позволяющий трансформировать физическое явление в нервный импульс. Но лишь сравнительно недавно ученые Дэвид Джулиус и Ардем Патапутян открыли сами молекулы-рецепторы, которые и запускают биохимические реакции, приводящие к ощущениям тепла, холода или касаний.

Дэвид Джулиус использовал капсаицин, едкое соединение перца чили, которое вызывает ощущение жжения, чтобы идентифицировать рецептор в нервных окончаниях кожи, реагирующий на тепло. Ардем Патапутян использовал клетки, чувствительные к давлению, чтобы открыть новый класс рецепторов, которые реагируют на механические раздражители в коже и внутренних органах.

Объединены эти открытия потому, что природа таких рецепторов оказалась общей — это ионные каналы, которые активируются в ответ на физическое воздействие — температуру или механическое натяжение мембраны.

Джулиус — член Американской академии искусств и наук, иностранный член Венгерской академии наук. Кроме Нобелевской, является лауреатом еще целого ряда престижных научных премий, таких как премия принца Астурийского, премия Шао по медицине и наукам о жизни, премия Пола Янссена за биомедицинское исследование, международная премия Гайрднера, премия Розенстила и т. д.

*Екатерина Осянина,
ответственный редактор*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Кулаков В. О.

Проблемы уголовной ответственности за нарушение требований в области обращения с отходами 561

Курачёва Е. С., Кузнецов И. А.

Особенности конституционных прав человека в области образования и культуры, их реализация и защита 562

Курикалова В. П.

Административная ответственность за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения 565

Латыпова Л. Л.

Гражданско-правовое регулирование отношений в сети Интернет 567

Макаров А. А.

Понятие, сущность и основные виды сервитута 568

Машонкина К. В., Дроздов В. Д.

Специфика приказного производства в цивилистическом процессе современной России 570

Миколова В. Е.

Трудовой договор: сущность и основные понятия 572

Мироненко М. И.

Дипломатические отношения Пскова с европейскими государствами 573

Михайлов О. А.

Административное задержание: суть, понятие и актуальные проблемы 575

Михайлова М. В.

Организационные меры по обеспечению воинского учета граждан, находящихся в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации и работающих в органах внутренних дел Российской Федерации 577

Молчанова В. Ю.

Актуальные проблемы назначения и производства фотопортретной экспертизы 580

Монгуш А. Д.

Проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в районном суде 581

Мун А. Е.

Натурализация как способ приобретения гражданства в зарубежных странах 585

Нагоев А. М., Бирюлина Е. В.

Цифровизация в криминалистике 587

Опиев Ч. Б.

Федеральное Собрание в системе сдержек и противовесов 589

Пенькова А. В.

К вопросу о преступности экстремистской направленности 591

Петров А. А., Пенькова А. В.

Либерализация потоков капитала: опыт России и международного сообщества 594

Петров А. А.

Уголовное законодательство как средство противодействия экономическим преступлениям 596

Плахова Е. В., Толекова Р. Б.

Значимость микрообъектов в процессе расследования и раскрытия преступлений 599

Пронин К. К.

К вопросу о возможности гражданского ареста в уголовном судопроизводстве России 600

Рогачева В. Н.

Заклучение прокурора в гражданском судопроизводстве 602

Ряснянский Н. А. Цифровые права в контексте федерального законодательства Российской Федерации: текущее положение и перспективное будущее 604	Смолянский Л. Б. Формы поддержки субъектов малого предпринимательства 616
Савко В. А. Покушение на преступление: проблемы уголовно-правового регулирования 606	Сорокин А. А. Процессуальный договор как средство повышения эффективности цивилистического процесса 619
Сагдетдинова Э. Р. Правовое регулирование климата в условиях «зеленой» экономики 608	Стрельников Ф. Н. Право информационной безопасности как институт информационного права 621
Свечина А. В. Электронная трудовая книжка: преимущества и недостатки 610	Сумкин А. В. Баланс интересов сторон при отказе от исполнения договора и отказе от осуществления права по договору в предпринимательской деятельности 624
Селиванова В. В., Поповиченко Н. Г. Процессуально-правовой статус представителя в суде в арбитражном судопроизводстве при защите прав предпринимателей 611	Суренская М. С., Фомина В. А. К вопросу о проблемных аспектах регулирования договора пожизненного содержания с иждивением 626
Семашкина М. Д. Некоторые проблемы оснований для изменения вида исправительного учреждения в уголовно-исполнительной системе 613	Татарчук Д. Р. Проблемы обязательного назначения судебных экспертиз в действующем уголовно-процессуальном законодательстве 627
Слевнев А. С. Цифровые ресурсы, используемые в сфере банкротства в Российской Федерации 614	

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы уголовной ответственности за нарушение требований в области обращения с отходами

Кулаков Владислав Олегович, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за преступления в области обращения с отходами. Автор анализирует и обозначает проблемы в разъяснении Верховного Суда РФ по рассматриваемой тематике. Также поднимается вопрос по разграничению уголовной и административной ответственности за нарушение требований в области обращения с отходами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, отходы, экологические преступления, существенный вред, нарушения в области обращения с отходами.

Согласно ст. 28 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», неисполнение или ненадлежащее исполнение законодательства Российской Федерации в области обращения с отходами должностными лицами и гражданами влечет за собой дисциплинарную, административную, уголовную или гражданско-правовую ответственность [1]. Безусловно, из перечисленных видов ответственности наиболее действенным является уголовная.

Уголовный кодекс РФ содержит ст. 247 «Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов». По типу законодательной конструкции основной состав данного преступления является составом опасности, поскольку содержит указание на «создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде».

Как показывает анализ судебной практики, при квалификации подобных деяний довольно трудно установить, насколько в действительности была реальна упомянутая угроза. В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 отмечается, что «создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде означает возникновение такой ситуации, которая повлекла бы предусмотренные законом вредные последствия, если бы они не были предотвращены вовремя...» [2]. Полагаем, что сослагательное наклонение, которое дважды используется в приведённом разъяснении, вряд ли способно оптимизировать применение исследуемой нормы. Наибольшие сложности здесь связаны с тем, что и сам экологический вред, и его существенный характер, и существенный вред здоровью человека являются оценочными категориями. Содержание этих признаков состава преступления на законодательном уровне чётко не определено, а следовательно, должно устанавливаться в каждом конкретном случае и напрямую зависит от усмотрения

правоприменителя. Указывает на это и Пленум Верховного Суда РФ (п. 7), хотя более желательно и насущно приведение им в соответствующем постановлении примерных ориентиров (стандартов оценки), которые могли бы приниматься во внимание следователем или судьей [3, с. 164].

Согласно действующему законодательству, при наличии угрозы причинения существенного вреда необходимо привлечение к уголовной ответственности, если же таковая угроза отсутствует — к административной, а поскольку установить характер угрозы достаточно сложно, это негативно влияет на практику разграничения и квалификации экологических преступлений и административных правонарушений данного вида. Так, официальная статистика демонстрирует ежегодное вынесение обвинительных приговоров по ст. 247 УК РФ лишь небольшому числу лиц [4], что отнюдь не свидетельствует об отсутствии таких преступлений, а во многом объяснимо как раз проблемами дифференциации уголовной и административной ответственности за данный экологический деликт. В правоприменительной практике нередки случаи прекращения судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 247 УК РФ, с назначением судебного штрафа, что также вызвано обозначенными аспектами.

Почему это происходит? Сложившаяся ситуация объясняется тем, что административное и уголовное право охраняют одни и те же общественные отношения. Как указывается в научной литературе, административно-деликтные и уголовно-правовые нормы нередко имеют схожее содержание, поэтому они должны не противоречить, а соответствовать друг другу и вместе, согласованно выполнять задачу превенции преступлений [5, с. 144]. Частично предложил решить эту проблему А. А. Колб, указывая на то, что уголовная ответственность по рассматриваемой статье должна наступать также при совершении этого нарушения

после наложения административного взыскания в течение года за такое же нарушение, т. е. предлагает конструирование состава преступления с административной преюдицией [6, с. 158].

На наш взгляд, наиболее оптимальным способом решения рассмотренной проблемы будет выявление примерных критериев (стандартов) оценки воздействия экологически опасных веществ и отходов на здоровье человека, ра-

стительный и животный мир, окружающую среду в целом и закрепление их на законодательном уровне либо в разъяснениях Верховного Суда РФ. Это может служить неким ориентиром в процессе юридической оценки экологических правонарушений в рассматриваемой сфере, что позволит не только упорядочить правоприменительную практику, но и эффективно осуществлять государственную политику в области экологии.

Литература:

1. Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об отходах производства и потребления» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3009; 2022. № 1. Ст. 15.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
3. Кобзева Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / науч. ред. Н. А. Лопашенко. — М.: Юрлитинформ, 2009. — 260 с.
4. Число зарегистрированных экологических преступлений [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13294> (дата обращения 27.05.2022).
5. Красносельских И. М. Административное право как способ влияния на профилактику преступлений // Административное и муниципальное право. — 2016. — № 2. — С. 143–148.
6. Колб А. А. Проблемы квалификации нарушения правил обращения с твердыми коммунальными отходами по ст. 247 УК РФ // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 11. — С. 154–158.

Особенности конституционных прав человека в области образования и культуры, их реализация и защита

Курачёва Екатерина Сергеевна, студент;

Кузнецов Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Башкирский государственный университет (г. Уфа)

В статье раскрываются особенности конституционных прав человека в области образования и культуры, их специфика реализации и защиты.

Ключевые слова: конституционные права, право на образование, право на культуру, реализация прав на образование и культуру, защита прав на образование и культуру, правовой статус, культурные права и свободы.

Пункт 2 статьи 43 Конституции Российской Федерации гласит, что гарантируются общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях [1].

Каждый вправе на образование и культуру. Никто не может быть лишен или ограничен в данных правах. Исследование осуществления этих прав является очень познавательным и интересным, так как они обладают уникальностью. Безусловно, каждое право человека является особенным. Специфика права на образование и культуру заключается в том, что они представляют собой социокультурное право граждан.

Пункт 1 статьи 44 Конституции Российской Федерации гласит, что каждому гарантируется свобода литературного,

художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом [1].

Право на образование — одно из преимущественно значительных конституционных общественных прав человека; оно создает предпосылку для совершенствования как личности, так и общества. В настоящее время во всех демократических странах право на образование в широком смысле включает обычно целый комплекс прав: право на получение бесплатного начального либо среднего образования в государственных и муниципальных школах и некоторых иных образовательных учреждениях; доступность образования; право на выбор родителями формы обучения (религиозное, светское) для своего ребенка; свобода преподавания; право на функционирование частных учебных заведений. Ос-

новые положения данных прав содержатся в статье 26 Всеобщей декларации прав человека.

Я думаю, особенность права на образование и культуру заключается в том, что осуществление этих прав напрямую связано с развитием человека как личности. Это означает, что человек, реализуя данные права, совершенствуется морально. В процессе жизнедеятельности данные полученные познания играют очень важную роль.

Согласно пункту 4 статьи 5 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»:

В Российской Федерации реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни [2].

Государство гарантирует гражданам право на образование путем создания системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования. Государство гарантирует гражданам доступность и бесплатность дошкольного, начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования и начального профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях в рамках федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и устанавливаемых образовательных стандартов и требований, если образование этого уровня человек получает впервые. В целях реализации права на образование граждан, нуждающихся в социальной поддержке, страна полностью либо частично несет расходы на их содержание в период получения ими образования. Категории граждан, которым предоставляется эта поддержка, порядок и размеры ее предоставления устанавливаются федеральными законами для федеральных государственных образовательных учреждений, законами субъектов Российской Федерации для образовательных учреждений, находящихся в ведении субъектов Российской Федерации, и муниципальных образовательных учреждений. Государство гарантирует людям с ограниченными возможностями здоровья, то есть обладающим недостатками в физиологическом и (или) психическом развитии (далее — с ограниченными возможностями здоровья), условия для получения ими образования, коррекции нарушений развития и общественной адаптации на основе особых педагогических подходов.

Государство защищает культурные права, в том числе и право на образование. Это объясняется тем, что наша

страна гарантирует общедоступность образования, так как каждый человек вправе получить знания.

Статья 8 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. N 3612-1 гласит, что в Российской Федерации культурная деятельность является неотъемлемым правом каждого гражданина независимо от национального и социального происхождения, языка, пола, политических, религиозных и иных убеждений, места жительства, имущественного положения, образования, профессии или других обстоятельств [3].

Права человека в области культуры приоритетны по отношению к правам в данной области страны и любых его структур, социальных и национальных движений, политических партий, народных общностей, профессиональных и других объединений. Каждый человек вправе на все виды творческой деятельности в соответствии со своими интересами и способностями.

Право человека заниматься творческой деятельностью может осуществляться как на профессиональной, так и на непрофессиональной (любительской) основе. Профессиональный и непрофессиональный творческий работник равноправны в области авторского права и смежных прав, права на интеллектуальную собственность, охрану секретов мастерства, свободу распоряжения результатами своего труда, поддержку государства [4].

Свобода творчества — право гражданина заниматься любой творческой деятельностью, выражать себя как на профессиональном, так и на любительском уровне. Демократизм данного права выражается в недопустимости цензуры, более того, любое воспрепятствование проявлению творчества наказуемо в соответствии с российским законодательством.

Конституция РФ гарантирует каждому общедоступность и бесплатность начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования в объеме 11 классов, начального профессионального образования и на конкурсной основе высшего образования. Каждый гражданин РФ обязан получить основное общее образование — 11 классов общеобразовательной школы или приравненного к ней другого образовательного учреждения. Требование обязательности основного общего образования относится к лицу до достижения им 15 лет. Родители или лица, их заменяющие, обязаны обеспечить получение детьми этого образования (ч. 4 ст. 43). Предельный возраст обучающегося для получения основного общего образования в общеобразовательном учреждении по очной форме обучения — 18 лет [5].

В нашей стране получение школьного образования является как правом, так и обязанностью личности. Это является одной из особенностей права на образование.

Важной стадией реализации норм права является правоприменение. С точки зрения основных прав и свобод, закрепленных в Конституции, в сферу их соблюдения входят: применение норм права на основе законного (опубликованного, не нарушающего Конституцию) нормативного

правового акта; учёт конституционного толкования положений правовых актов (законов); «экономия» правоприменения и т. д. При этом, как представляется, «прецедентное право» само по себе не нарушает прав человека и основных (конституционных) прав и свобод (имеются в виду страны с романо-германской правовой системой, так как в англосаксонской правовой системе такой вопрос не стоит) [6].

Нормы конституционного права, сохраняя общие юридические свойства, отличаются от норм других отраслей права не только содержанием, но и структурой, а иногда и юридической природой [7].

Каждый гражданин в России вправе участвовать в культурной жизни и пользоваться организациями культуры, обладая доступом к культурным ценностям. Культурная жизнь выражена разнообразными видами деятельности, широкий спектр которых определяет и большое количество методов участия в ней. Культура подразумевает реализацию для каждого гражданина его возможностей приобщения к культуре, получения необходимого образования, вступления в какую-нибудь творческую группу, занятия творчеством и др.

Каждая из ныне действующих конституций обладает специфическими индивидуальными чертами. В них нашли отражение социальные, национальные, политические, исторические, религиозные и иные особенности соответствующих стран. В то же время всем конституциям присущи некоторые общие, совпадающие черты [8].

Конституционные права на образование и культуру обладают уникальностью. Можно сказать, что данные права регламентируются странами по-разному. Однако основной интегративный признак заключается в том, что все государства гарантируют общедоступность образования.

Можно сделать следующий основной вывод: право на образование и культуру является основным конституционным правом. Главная особенность данных прав заключается в том, что они являются уникальными. Например, право на школьное образование одновременно является как правом, так и обязанностью человека. Законодательство в области образования и культуры достаточно серьезно и основательно разработано, что позволяет позитивно смотреть на те процессы, которые происходят в русле модернизации отечественного образования.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с посл. изм. от 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с посл. изм. от 1 марта 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
3. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» от 9 октября 1992 г. N 3612-1 (с посл. изм. от 30 апреля 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Козлова И. В., Скрыбина О. В. Конституционное право: Учебное пособие. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2020. С. 76.
5. Никулин В. В. Конституционное право России: Учебное пособие. Тамбов: Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2019. С. 30–31.
6. Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа: АЭТЕРНА, 2018. С. 48–51.
7. Комарова В. В. Конституционное право России: Учебник. Москва: КНОРУС, 2017. С. 12.
8. Ибаев Р. К., Магомедова Р. М. Конституционное право зарубежных стран: Учебное пособие (курс лекций). Махачкала: ДГУНХ, 2020. С. 10.

Административная ответственность за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения

Курикалова Валентина Петровна

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В настоящей статье рассматривается вопрос привлечения к административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Анализируется законодательство в области правил санитарно-эпидемиологического благополучия населения. Рассматриваются меры привлечения к административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Ключевые слова: административная ответственность, законодательство, санитарно-эпидемиологические правила, благополучие населения

Administrative liability for violation of the rules in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population

This article shows the issue of bringing to administrative responsibility for violation of the rules in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population. The legislation in the field of rules of sanitary and epidemiological welfare of the population is analyzed. Measures of bringing to administrative responsibility for violation of the rules in the field of sanitary and epidemiological welfare of the population are considered.

Keywords: administrative responsibility, legislation, sanitary and epidemiological rules, welfare of the population

Введение. В соответствии со статьёй 1 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-эпидемиологическое благополучие населения — «состояние здоровья населения, среды обитания человека, при котором отсутствует вредное воздействие факторов среды обитания на человека и обеспечиваются благоприятные условия его жизнедеятельности» [1].

Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения обеспечивается, в том числе, с помощью мер по привлечению к ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в такой области, реализуется посредством санитарно-эпидемиологического надзора (санэпиднадзор), цель которого и заключается в обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия. Приведённая цель может быть достигнута с помощью решения важнейших задач государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Российской Федерации: предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия человека.

Помимо этого, в связи с глобальным распространением пандемии COVID-19 (по оценкам ВОЗ, глобальной эпидемией), представляющей собой опаснейшее вирусное заболевание, в 2020 году в российское законодательство оперативно были внесены некоторые изменения.

В частности, в Кодекс об административных правонарушениях были внесены новые статьи, которые включают в себя новые составы правонарушений и ответственность за их совершение.

Законодательство об административных правонарушениях ставит своими задачами защиту личности, охрану прав и свобод человека и гражданина, охрану здоровья граждан, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и так далее. В этой связи, впервые появившиеся благодаря COVID-19 неурегулированные общественные взаимоотношения и опасные условия, в которых оказалось население Российской Федерации, а именно: существенные показатели инфицирования; значительное число заболевших; возникновение высокого уровня смертности; паника; недоверие к средствам массовой информации, обусловили важность внесения законодателем определённых норм и ограничений.

Таким образом, в настоящее время актуальность темы исследования связана с тем, что в современных условиях появление новых вирусных инфекций ставит под угрозу благополучие населения, что требует выработку чётких правил в санитарно-эпидемиологической сфере, за нарушение которых должна быть установлена ответственность.

Целью работы является исследование административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии с целью исследования, были определены и задачи:

- 1) проанализировать действующее законодательство в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- 2) рассмотреть меры привлечения к административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

- 3) сделать выводы о необходимости административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Информационной базой исследования послужили нормативно-правовые акты, связанные с санитарно-эпидемиологическими условиями.

Методы исследования. Основными методами исследования являются сбор и анализ нормативно-правовой информации касательно административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Результаты. Появление категории административной ответственности за нарушение режимов, которые внесены (либо могут быть внесены) в рамках распространения вируса COVID-19 связано с принятием федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [2], содержащего существенные изменения по части статей 6.3, 20.6.1, 13.15, 14.4.2. упомянутого Кодекса.

Итак, статью 6.3. КоАП РФ о нарушении законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения дополнили двумя новыми составами.

По первому составу подразумеваются наказания, если нарушение, выразившееся в нарушении действующих санитарных правил и гигиенических нормативов, совершено:

- 1) в период режима чрезвычайных ситуаций либо при возникновении угрозы распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих;
- 2) в период реализации на конкретной территории ограничительных мероприятий (карантина).

По такому же составу ответственность грозит тем лицам, которые не выполнили в установленный срок выданное в данные периоды предписание либо требование Роспотребнадзора об осуществлении санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий.

Необходимо отметить, что Постановлением Правительства Российской Федерации [3] инфекция COVID-19 внесена в Перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В связи с этим, в ответе на вопрос № 22 «коронавирусного» обзора [4] Верховный суд РФ определил круг лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции по ч. 2 ст. 6.3 КоАП РФ. К таким лицам, в частности, суд отнес:

- лица с подозрением на наличие COVID-19;
- лица, прибывшие на территорию Российской Федерации, в том числе, из государства, эпидемически неблагополучного по COVID-19;
- лица, находящиеся либо находившиеся в контакте с источником заболевания, в контакте с лицами с подозрением на наличие COVID-19;
- лица, уклоняющиеся от лечения COVID-19.

Подобная поправка подразумевает следующие размеры административного штрафа:

- на граждан — в размере от 15 до 40 тысяч рублей;
- на должностных лиц — от 50 тысяч до 150 тысяч рублей;
- на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 50 тысяч до 150 тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток;
- на юридических лиц — от 200 тысяч до 500 тысяч рублей либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

В судебной практике в настоящее время преобладает значительное количество примеров правонарушений по рассматриваемой статье. Так, к примеру, судья Одинцовского городского суда признал виновной в совершении административного правонарушения гражданку Российской Федерации с подтверждённым диагнозом COVID-19, которая покинула место проживания (карантина), за что была привлечена к административной ответственности и подвергнута административному наказанию в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей.

В целом, по Российской Федерации только с 1 апреля по 8 июня в суды поступило порядка чуть более 16 тысяч дел по части 2 статьи 6.3 КоАП РФ, а больше всего административных дел по этой же статье за период карантина, по информации «Апологии протеста» [5], возбудили в Краснодарском крае — было составлено более 4,3 тысяч протоколов.

Ответственность по второму составу грозит, если рассмотренные действия (бездействие) повлекли причинение вреда здоровью человека или его смерть, но при этом не считаются преступлением. Ответственность в таком случае будет отличаться — штрафы будут существенно выше, поскольку правонарушение имеет наиболее значительные неблагоприятные последствия:

- на граждан — в размере от 150 тысяч до 300 тысяч рублей;
- на должностных лиц — от 300 тысяч до 500 тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от 1 года до 3 лет;
- на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, — от 500 тысяч до 1 миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток;
- на юридических лиц — от 500 тысяч до 1 миллиона рублей либо административное приостановление деятельности на срок до 90 суток.

Выводы. Таким образом, в настоящей статье был проведён обзор российского законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения с точки зрения административной ответственности, предусмотренной за нарушение данного законодательства.

Было установлено, что вопрос привлечения к административной ответственности за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения стал особенно актуален в период пандемии COVID-19, поскольку данная глобальная инфекция вызвала явления в обществе, которые требовали внесения изменений в дей-

ствующее законодательство, особенно, что касается условий самоизоляции.

В этой связи необходимо подытожить, что административная ответственность за нарушение правил в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения — это необходимая мера в рамках обеспечения нормального уровня жизнедеятельности людей.

Литература:

1. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: федер. закон от 30.03.1999 № 52-ФЗ (ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650.
2. Федеральный закон от 01.04.2020 N 99-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».
3. Постановление Правительства РФ от 31 января 2020 г. N 66 «О внесении изменения в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих».
4. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1 (Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 года).
5. Более 4 тысяч протоколов за нарушение противоковидных мер составлено на Кубани — КР. Ru. [Электронный источник] — URL: <https://www.kuban.kp.ru/online/news/4527778/> (дата обращения: 23.05.2022)
6. Сеницына, В. А. Административная ответственность граждан за нарушение режима, введённого в условиях пандемии коронавируса / В. А. Сеницына. — Текст: электронный // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-grazhdan-za-narushenie-rezhima-vvedyonnogo-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa/> (дата обращения: 26.05.2022).

Гражданско-правовое регулирование отношений в сети Интернет

Латыпова Лаура Лироновна, студент магистратуры

Казанский (Приволжский) федеральный университет

В данной статье раскрываются специфика и проблематика гражданско-правового регулирования отношений в сети Интернет в Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданско-правовое регулирование, гражданско-правовые отношения, Интернет, Гражданский кодекс РФ.

В XX в. общество претерпевало значительные изменения. Основным для большинства стран можно назвать переход от индустриального развития, в котором ведущей отраслью являлась промышленность, к постиндустриальному. Новое постиндустриальное общество сместилось в сторону сферы услуг, поставило во главу угла информацию, сделав его источник — Интернет — одним из наиболее необходимых ресурсов современности.

Уже с конца прошлого века информационный прогресс в сети Интернет считался перспективным направлением, за эти годы он развился в разы быстрее прогнозируемых темпов, охватывая все большее количество направлений. Такое революционное воздействие коснулось образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с одной стороны и гражданского общества с другой.

В этой связи у государства возникла необходимость регулирования процессов и отношений в Интернете.

На сегодняшний день на повестке дня как у развитых, так и у развивающихся стран стоит формирование цифровой экономики и ее правовое регулирование. В сферу государственного администрирования всё прочнее проникают новейшие технологии, все больше компаний переходит в онлайн-режим, именно поэтому изучение гражданско-правового регулирования отношений в сети Интернет является актуальной темой для анализа [4].

Для правовой науки необходимость изучения отношений в сети Интернет во взаимосвязи с общественными отношениями, урегулированными правом, является как никогда актуальной. Необходимо выяснить наличие или отсутствие изменений в этих отношениях, которые, развиваясь при использовании их участниками Интернет,

могут требовать внесения изменений в существующее законодательство.

Процесс формирования понятийных категорий в сфере правового регулирования использования интернета объективно обусловлен технологической природой интернета. Двойственная природа интернета (техническая и социальная) отражается в формах правового закрепления ключевых понятий на уровне национального и международного права, а также в определении их содержания и терминологического использования. Логика развития правового регулирования отношений в исследуемой сфере объективно связывается с гармонизацией ключевых понятийных категорий на уровне национального права, что может стать правовой основой их унификации на международном правовом уровне [5].

Гражданское правоотношение в сети Интернет — это информационное отношение, относящееся к предмету гражданского права, участники которого юридически равны. Однако Интернет сам по себе не является юридическим лицом, и, следовательно, он не может выполнить роль субъекта правоотношений. Нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения только в сети Интернет, на сегодняшний день не существует ни в одном государстве, имеются только конкретные нормы, регулирующие те или иные аспекты функционирования этой сети.

В России основу правового регулирования отношений в Интернете представляет Гражданский кодекс Российской Федерации, устанавливающий основы гражданско-правовых онлайн-операций и сделок между физическими и юридическими лицами, например, дистанционный способ заключения договора купли-продажи [2]. Отдельное внимание стоит обратить на ст. 29 Конституции Российской Федерации, которая утверждает, что каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Вдобавок, следует отметить значимость Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», сфера действия которого связана непосредственно с регулированием глобальной сети «Интернет» [3].

Проблематика гражданско-правового регулирования отношений в Интернете состоит в специфике информационной среды — она представляет собой саморегулируемую сферу общественных отношений и не имеет собственника. Данным фактом объясняются имеющиеся на сегодняшний момент негативные аспекты использования сети. Основная задача международного сообщества — найти эффективные способы защиты пользователей без ограничения их же свобод. Таким образом, необходима разработка новых нормативно-правовых актов, доработка существующих и поиск креативных подходов к решению проблемы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, N 31, ст. 29
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 497
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006.
4. Анисимова А. С. Современное общество и Интернет: проблемы правового регулирования // Юридическая наука. 2020. № 1.
5. Бурмистров А. С. Гражданско-правовое регулирование отношений в сети Интернет: проблемы теории и практики // Перспективы развития институтов права и государства. 2019.

Понятие, сущность и основные виды сервитута

Макаров Андрей Алексеевич, студент магистратуры

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В настоящей статье рассматривается понятие сервитута. Кратко раскрывается его сущность. Дается наиболее подходящее определение сервитута и его видов, основываясь на российском законодательстве. Так же перечисляется перечень основных видов сервитута.

Ключевые слова: земельный участок, сервитут, публичный сервитут, частный сервитут, ограничение права собственности.

Сервитут берет свое начало из римского права. В дальнейшем его основные положения легли в основу боль-

шинства стран мира, в особенности стран Европы. Россия на примере других стран, активно развивала институт сер-

витута и сервитутного права в дореволюционное время. Затем, с приходом советской власти, устанавливается государственная собственность на землю, что упраздняет наличие сервитутов. Только в 1994 году сервитуты вернули из забвения и продолжили развивать в дальнейшем, пусть и с отставанием от других стран.

На данный момент российское законодательство сформировано на высоком уровне и поддерживает планку постоянными дополнениями и изменениями, которые, так или иначе, отражаются каждый день в правовых ситуациях.

Понятие сервитут затрагивает совершенно разные отрасли российского законодательства. Оно встречается в гражданском, градостроительном и земельном праве. Также закон разделяет сервитут на два очень значимых вида: частный сервитут и публичный сервитут.

Исходя из ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации, под сервитутом следует понимать право ограниченного пользования чужим земельным участком [1]. Данная трактовка встречается и в Гражданском кодексе Российской Федерации, а так же используется учеными, которые посвятили данной теме свои труды.

Как правило, их разделяют друг от друга по кругу лиц. Если при установлении сервитута указано о неограниченном круге лиц, то его принято считать публичным.

В ч. 1 ст. 274 Гражданского кодекса присутствует не прямое определение частного сервитута. Собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования земельным участком [2].

Иными словами, частный сервитут предоставляет возможность ограниченному кругу лиц право ограниченного пользования чужим земельным участком в установленных пределах. Представим ситуацию: земельные участки двух собственников являются соседствующими территориями, однако из-за плотной застройки или по ошибке участок одного собственника не имеет доступа к дороге общего пользования. При этом соседний участок имеет к ней доступ. Собственник земельного участка, «отрезанного» от естественных благ, имеет право требовать установления сервитута у собственника соседнего земельного участка.

В договоре об установлении частного сервитута указывается причина, которая играет главную роль и является существенным условием договора. Важно отметить один момент: и частный, и публичный сервитут подлежат государственной регистрации.

Существуют следующие основания для установления частного сервитута:

- Обеспечения прохода или проезда через соседний земельный участок;
- Проведение трубопровода, электропередачи или линий связи;
- Получение доступа к дорогам общего пользования или водным ресурсам;
- Другие нужды, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута.

В случае, когда стороны не достигли согласия на установление частного сервитута, законодатель предусматривает возможность рассмотреть требование в судебном порядке. В суде заявитель обязан доказать необходимость установления сервитута на земельный участок. То есть, он не должен иметь возможность другим путем разрешить проблему, сокрытую в недостатках своего земельного участка.

Помимо частного сервитута существует и сервитут публичный. Публичный сервитут подразумевает вид земельного сервитута, установленного в соответствии с законом, в случаях необходимости обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения. Как уже было сказано ранее, он устанавливается во благо неограниченного числа лиц.

Публичный сервитут устанавливается в интересах государства или населения для:

- Прохода или проезда через земельный участок;
- Забора водных ресурсов;
- Ремонта различной инфраструктуры
- Проведения дренажных и мелиоративных работ;
- Сенокосения;
- Использования земельного участка в целях охоты и рыболовства;
- Других условий предусмотренных ч. 4, ст. 23, Земельного кодекса РФ [1].

Собственник земельного участка, обремененного ограничением пользования своего земельного участка, имеет право оспорить наложение сервитута через суд. Самым частым основанием является потеря основания для существования сервитута. То есть, если причина, которая была основой для наложения сервитута, в ходе тех или иных событий прошедших спустя время пропадает, то и дальнейших оснований для наложения сервитута быть не может.

Виды сервитутов также принято определять по продолжительности действия. Ими будут являться постоянные и временные.

Временные сервитуты накладываются на определенный временной промежуток. Если сервитут установлен в соответствии с договором, то в нем прописывается этот срок. По истечению срока сервитут теряет свою актуальность, а наложенное ограничение на землю аннулируется. Введение срочных сервитутов часто привязано для причин сезонного характера. Например: открытие сезона охоты; период сенокосения; проведение ремонтных работ в установленный срок и так далее.

Постоянные сервитуты не привязаны к временному промежутку. Такой сервитут существует, пока не пропадет его непосредственная необходимость. Другими словами, пропадают те основания, которые были причиной его введения. Также основанием для прекращения действия постоянного сервитута может быть:

- Смерть собственника земельного участка (любого из обеих сторон);
- Факт нарушения условий договора;

— Смена реальных условий.

Срок действия любого из двух перечисленных видов сервитута не связан с владельцем земельного участка. Даже если собственник земельного участка, на который наложено ограничение права пользования, решит заключить договор купли-продажи, сервитут продолжит свое существование. Покупатель должен быть заранее уведомлен о наличии такого рода обременения. При получении земельного участка в собственность покупатель такого участка будет обязан соблюдать условия договора, заключенного ранее.

В целях предостережения покупателей существует обязанность, возложенная на продавцов, предупредить покупателя о наличии сервитута. Если факт будет скрыт, то новый владелец земельного участка имеет право расторгнуть сделку. С сопутствующим возвращением потраченных средств и возмещением ущерба. Непосредственно сам сервитут не может быть самостоятельным предметом купли-

продажи и не может передаваться каким-либо способом в целом лицам, не являющимся собственниками недвижимого имущества [3].

Стоит отметить и один положительный аспект. Собственник участка, обремененного сервитутом, имеет право требовать соразмерную плату. Она может быть прописана в договоре по взаимной договоренности сторон, а также установлена судом. Такая плата зависит от множества факторов: площади обремененной территории, характера обременения, продолжительности действия сервитута, возможной потери упущенной выгоды.

Продолжительность выплаты разнится. Это могут быть постоянные выплаты определенной суммы, пока действует ограничение права пользования земельным участком, либо единовременный платеж.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что законодатель закрепил основополагающие нормы, регулирующие отношения в сфере установления сервитутов.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // «Российская газета» от 30 октября 2001 г.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. 1994. 08 декабря. № 238–239.
3. Ерквания В. Т. Правовая природа сервитута // Символ науки. 2017. № 1. С. 137–139.

Специфика приказного производства в цивилистическом процессе современной России

Машонкина Каролина Владимировна, студент;

Дроздов Владислав Дмитриевич, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

В статье авторы пытаются определить основные проблемы приказного производства в цивилистическом процессе современной России и найти пути их решения.

Ключевые слова: приказное производство, цивилистический процесс, современная Россия.

Приказное производство появилось еще в дореволюционной России с судебной реформой 1864 года. В ГПК РСФСР данный вид упрощенного судебного производства был включен в 1923 году, однако уже в следующем десятилетии положения о нём были исключены. В современном понимании он появился только после принятия Федерального закона от 27 октября 1995 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР», чем и объясняется множественность точек зрения по данному феномену. На современном этапе развития данная проблема является очень актуальной среди учёных, поэтому в своём докладе мы попробуем разобраться, в чём заключаются некоторые особенности рассматриваемого института.

Если говорить коротко, согласно ст. 121 ГПК РФ, судебный приказ — судебное постановление, вынесенное судьей

единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника. Его особенностью является то, что приказ является одновременно исполнительным документом и приводится в исполнение в порядке, установленном для исполнения судебных постановлений [1].

Н. И. Масленникова в своей работе выделила основные положительные стороны введения приказного производства. Она указывает на то, что приказное производство существенно ускоряет процесс судебной защиты, усиливая при этом её эффективность, позволяет судам освободиться от той части дел, которые могут быть решены в ускоренном порядке [2].

Коснёмся законодательного пробела, который в цивилистическом процессе, по нашему мнению, является довольно

существенным, и связан он с мотивированностью выданных судебных решений. Некоторые необходимые разъяснения мы нашли в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении» [3]. Там сказано, что судебный приказ несёт в себе преюдициальное значение. В связи с этими разъяснениями многие учёные поднимают вопрос о законодательном закреплении необходимости мотивировать свои решения в судебном приказе. В частности, такую точку зрения высказывает в своей работе С. К. Загайнова. «То, что судебный приказ выносится в рамках упрощенной процедуры разрешения спора, еще не значит, что суд не должен мотивировать своё властное веление» [4].

В противовес данному мнению высказывается позиция, согласно которой приказное производство и его особенности обуславливают ускоренный и в большей степени упрощённый порядок рассмотрения дел, а значит и полной мотивировки судьёй своего решения также не требуется, достаточно ссылки на законодательные положения.

Обе точки зрения являются довольно обоснованными и аргументированными, и придерживаться одной из них в силу отсутствия практики в нашем случае пока не представляется возможным.

На наш взгляд в современном Российском законодательстве имеется еще один пробел, а именно отсутствие запрета на подачу заявления о выдаче судебного приказа повторно. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что действующая редакция ГПК РФ никак не запрещает лицу подать несколько заявлений о вынесении (о выдаче) судебного приказа и получить несколько судебных приказ по одному и тому же делу между теми же лицами.

Мы считаем, что в данном случае законодателю необходимо предпринять меры по воспрепятствованию злоупотреблений правом, с целью обеспечения стабильности гражданских правоотношений и общеобязательности судебных актов. Для должного устранения этого пробела необходимо ввести дополнительные правила.

Во-первых, они должны касаться невозможности обращения как одного и того же лица с тождественным заявлением повторно, так и другого лица с аналогичным заявлением.

Во-вторых, мы считаем, что необходимо законодательно урегулировать ситуации, когда судья принял заявление и еще не успел вынести какого-либо решения по нему, в установленный законодательством пятидневный срок, который еще не истек, а заявление от того же заявителя по тому же требованию регистрируется канцелярией повторно. И тут встает вопрос: «Какой процессуальный акт следует выносить относительно второго заявления?», возвращать ли судье данное заявление или отказывать в его принятии?

Поскольку судебные приказы выдаются мировыми судьями, многие граждане решают не пользоваться в таком случае помощью профессионального представителя и подают заявления о выдаче судебного приказа самостоятельно еще и с использованием почтовых отправлений, для надежности отправляя в адрес мирового судьи свое заявление не один раз. Таким образом, судья получает абсолютно одинаковые требования в разные дни. Конечно, судья или аппарат суда могут удалить запись о регистрации одного и того же требования в своем реестре, что вряд ли законно [5]. В любом случае, приказное производство предусматривает под собой ускоренную и большей степени упрощенный порядок рассмотрения дела, поэтому такие ситуации недопустимы, ведь они замедляют деятельность судов, что в дальнейшем сказывается на производительности их работы и количестве рассмотренных дел и должен существовать легальный механизм выхода из подобных ситуаций [6].

Решением данной проблемы, на наш взгляд, необходимо часть 3 статьи 125 ГПК РФ дополнить пунктом 4 следующего содержания: «Судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа по основаниям, предусмотренным статьей 134 настоящего Кодекса, а также в случае, если имеется судебный приказ, выданный по тем же основаниям и в отношении тех же лиц либо, в производстве мирового судьи уже имеется заявление о выдаче судебного приказа по тождественному требованию».

В заключении хочется отметить, что дискуссии по многим вопросам остаются открытыми, однако все они не являются пустыми, поскольку каждый в дальнейшем находит отражение в законодательстве. Нам остаётся надеяться, что и рассмотренные нами пробелы не станут исключением.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 18.11.2002. — N 46.
2. Масленникова Н. И. Судебный приказ // Российский юридический журнал. № 3. 1996. с. 42.
3. Папулова З. А. К вопросу о процедурных особенностях современного приказного производства России // Актуальные проблемы российского права. № 3. 2013. с. 325–330.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» // Российская газета. — 2003. — 26.
5. Загайнова С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе. М., 2007. — 400 с.
6. Царегородцева Е. А. Способы оптимизации гражданского судопроизводства Екатеринбург, 2006. с. 24.

Трудовой договор: сущность и основные понятия

Миколова Валерия Евгеньевна, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Ключевые слова: трудовой договор, функции трудового договора, содержание трудового договора.

Современный этап развития экономики, появление новых форм занятости граждан, реформирование трудового законодательства обуславливает необходимость уточнения существующих понятий трудового договора, трудовых отношений, порядка взаимодействия работника и работодателя таким образом требует проведение анализа сущности и основных понятий трудового договора.

Необходимость реформирования трудового законодательства связана с основными направлениями государственной политики, в том числе цифровизацией экономики, появлением новых форм организации труда (дистанционная работа, краудворкинг и др.), развитием сети Интернет, позволяющий не только получить массу услуг, не выходя из дома, но и вести полноценную трудовую деятельность.

В соответствии со Статьёй 56 Трудового кодекса Российской Федерации, утвержденного Федеральным законом от 30.12.2001 № 197-ФЗ трудовой договор — соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя. Сторонами трудового договора являются работодатель и работник [2].

Данное определение вытекает из ст. 15 КЗоТ 1971 года, где трудовой договор определен так: «соглашение между трудящимся и предприятием, учреждением, организацией, по которому трудящийся обязуется выполнять работу по определенной специальности, квалификации или должности с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а предприятие, учреждение, организация обязуется выплачивать трудящемуся заработную плату и обеспечить условия труда, предусмотренные законодательством о труде, коллективным договором и соглашением сторон». [1]

Для заключения договора требуется обоюдное согласие сторон.

Фраза «в интересах, под управлением и контролем работодателя» внесена в определение трудового договора в связи с запрещением заемного труда, под которым в ст. 56. 1 ТК РФ понимается труд, осуществляемый работни-

ком по распоряжению работодателя в интересах, под управлением и контролем физического лица или юридического лица, не являющихся работодателем данного работника.

Трудовой договор можно соотнести с иными договорами о труде (службе) такими как, служебный контракт, трудовой договор о прохождении муниципальной службы.

Служебные контракты заключаются в сферах:

- 1) государственной гражданской службы (российской Федерации и органов власти субъектов Российской Федерации);
- 2) военной службы;
- 3) государственной службы иных видов.

Согласно абз. 2 ч. 8 ст. 11 ТК РФ трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы (если они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей).

Одновременно в ч. 7 ст. 10 ТК РФ предусмотрено распространение на государственных служащих действия трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, но с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ о государственной службе и муниципальной службе.

Определение, предусмотренное статьёй 56 трудового кодекса, является легальным и отражает стороны договора — работник и работодатель, включает условия соглашения. Трудовой договор единственный способ оформления трудовых отношений. Что соответствует статье 37 Конституции Российской Федерации, в которой закреплено право на труд и отдых.

Л. И. Филющенко, И. Н. Плешакова выделяют следующие особенности трудового договора:

- предмет — работа по определенной трудовой функции;
- отличительный признак — подчинение работника внутреннему трудовому распорядку работодателя;
- личное исполнение трудовых договоров — работник сам, за счет своих физических и интеллектуальных усилий выполняет порученную ему работу и не вправе перепоручить ее другому лицу;
- возмездность — работодатель обязан выплачивать заработную плату своевременно и в полном размере. [3]

Л. С. Таль, определял трудовой договор так: «одно лицо обещает за вознаграждение приложить своей рабочей силы на определенный или неопределенный срок к пред-

приятно или хозяйству другого в качестве самостоятельного работника (рабочего, служащего или ученика), обязуясь подчиняться, насколько это вытекает из содержания и цели договора, хозяйской власти работодателя». [4]

Л. С. Таль выделил, в том числе такой признак трудового договора как обещание работодателем вознаграждения, которому присущ алиментарный характер.

Н. И. Бриллиантова рассматривает трудовой договор в качестве формы реализации гражданами права на труд. [5]

Трудовой договор является инструментом, направленным на правовое регулирование трудовых отношений, которые возникают между его участниками, а также гарантии соблюдения их прав по средствам трудового договора.

Указанный договор регламентирует порядок взаимодействия сторон, обеспечивает прочность и слаженность системы трудовых взаимоотношений.

Трудовой договор — это не только соглашение, но и система правовых норм, охватывающая все сферы реализации трудовой функции человека (приём, перевод на другую работу, увольнение).

Причина создания трудовых правоотношений является и правовым основанием так и частью правового основания.

Как мы видим трудовой договор, выполняет ряд значимых функций, поэтому является важным юридическим документом, имеющим определенное содержание, которое закреплено в статье 57 Трудового Кодекса РФ.

Трудовое законодательство четко регламентирует содержание и порядок заключения и расторжения трудового договора. Правильно составленный и заключенный договор — это залог, соблюдения прав работника работодателем.

Таким образом можно сделать вывод, что трудовой договор в настоящее время играет важную роль в системе трудового права является основой целого направления в составе трудового права, не только как регулятор трудовых отношений, но и как способ реализации права гражданина на труд.

Вместе с тем, определение, указанное в Трудовом кодексе не в полном объеме, соответствует текущим условиям социально-экономического развития, существующий понятийный аппарат включает ряд критериев, применение которых невозможно, например, при дистанционной занятости сотрудников.

Понятие, отраженное в трудовом кодексе, не соответствует современным реалиям, ввиду его в формировании на другом этапе исторического развития экономического развития нашей страны, а именно в индустриальный период. Возможно, что определение трудовых отношений (бессрочный трудовой договор, предполагающий полную занятость, фиксированный график работы не более 40 часов в неделю в интересах, под управлением и контролем работодателя на его территории) в ближайшее время утратит господствующее положение, ведь новые формы трудовых отношений становятся обычной практикой для многих людей.

Литература:

1. Трудовой договор в России: учеб. пособие / С. В. Шуралева; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. — Пермь, 2019. — 132 с
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/1eaf2e1beb877bbca22338c719320a5b9c692297/ (дата обращения: 25.05.2022).
3. Трудовое право: учеб. пособие / Л. И. Филющенко, И. Н. Плешакова; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 204 с.
4. Таль Л. С. Очерки промышленного права. М., 1916. С. 72–75. Его же. Очерки промышленного рабочего права. М., 1918. С. 97. Цит. по: Договоры о труде в сфере действия трудового права. С. 48
5. Трудовое право: учеб. / под ред. С. В. Смирнова, И. О. Снегиревой. М., 2011. С. 225

Дипломатические отношения Пскова с европейскими государствами

Мироненко Матвей Игоревич, обучающийся

Научный руководитель: Маркова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Для развития рыночной экономики и инфраструктуры современным городам и агломерациям необходимо взаимодействовать с международным сообществом, учитывая особую историческую обусловленность данного взаимодействия, Пскову требуется куда меньше усилий для реализации поставленной задачи. План развития города и местное законодательство позволяют установить международное сотрудничество Пскова со многими зарубежными странами, привлечь иностранные инвестиции, развивать новые проекты на международных площадках. В статье рассматриваются как исторические аспекты, так и существующая стратегия развития Пскова в рамках международного сотрудничества региона.

Ключевые слова: Псков, Псковская область, Ганзейский союз, международные отношения, экономические связи, регион, дипломатическое сотрудничество, европейские государства.

Diplomatic relations Pskov with European states

Mironenko Matvey Igorevich, student

Scientific adviser: Markova Natalya Aleksandrovna, candidate of legal sciences, associate professor, major justice

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

In order to develop a market economy and infrastructure, modern cities and agglomerations need to interact with international communities, taking into account the particular historical conditionality of this interaction. Pskov requires much less effort to implement the task. The city's development plan and local legislation allow Pskov to establish international cooperation with many foreign countries, attract foreign investment, and develop new projects on international platforms. The article examines both historical aspects and the existing development strategy of Pskov within the framework of international cooperation in the region.

Keywords: Pskov, Pskov Region, Hanseatic League, international relations, economic relations, region, diplomatic cooperation, European states.

В международных отношениях роль Пскова испокон веков была ведущей и определяющей не только в политическом, но и экономическом потенциале России. Возвышаясь, как экономический центр Руси, еще будучи Псковской республикой, данный город выстраивал прочные экономические связи с западноевропейскими странами. Обладая факторией¹ Ганзейской лиги (Псков как самостоятельный город впервые упомянут в новгородско-ганзейском договоре в 1342 г.), Псковские земли успешно торговали с Польским и Литовским княжествами. «Господин Великий Псков» обладал также широким потенциалом в дипломатических отношениях, выборные «посадники» руководили внутренней и внешней политикой республики, входили в состав посольств и заключали договоры. В период политической раздробленности Древней Руси псковский князь по согласованию с вече имел право регулировать международные вопросы. Но отношения с Западом у Псковской республики не всегда были мирными и дипломатическими. Особенно острым являлся вопрос военно-политической угрозы со стороны Ливонского ордена. О провидении тактически грамотной военной политики свидетельствуют войны на юге Чудского озера (1458–1463). Исход русско-ливонской (1480–1481) и русско-литовской (1500–1503) войн во многом был предreshen благодаря самоотверженности псковских воинов и установлением грамотных договоренностей псковского князя с остальными княжествами [2, с. 96–98].

Следует заметить, что внешнеполитическое влияние Пскова начинает заметно снижаться после строительства и возвышения Санкт-Петербурга, особенно после переноса столицы в 1712 г. Также огромную роль в падении международного авторитета Пскова сыграло прекращение приграничного положения с зарубежной Европой, вследствие расширения границ на Запад.

Но тем не менее в настоящее время Псковская область обладает огромным ресурсным потенциалом для формирования экономического и социального взаимодействия с европейскими государствами. С точки зрения права статья 13 Устава Псковской области гарантирует возможность ме-

ждународного сотрудничества региона. «Представителем области в отношениях с федеральными органами государственной власти, другими субъектами Российской Федерации и при осуществлении международных и внешнеэкономических связей выступает Губернатор Псковской области (далее — Губернатор области) (статья в редакции, введенной в действие с 15.11.05 Уставом Псковской области от 08.11.05 N 6-У)». Характерной чертой данного субъекта федерации является его местоположение, он граничит с Беларусией, Латвией и Эстонией, а также имеет давние связи с городами-побратимами: Куопио (Франция), Гера и Нойс (Германия), Норртелье (Шотландия), Роанок (США), Витебск (Белоруссия), Маньян (КНР).

Основной задачей Псков ставит привлечение в регион иностранного капитала посредством инвестиций в промышленность. «Среди отраслей промышленности лидерами являются такие отрасли, как стекольная и фарфорофаясовая, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, машиностроение и черная металлургия. К числу лидеров по объему иностранных инвестиций в Псковскую область относятся такие страны как США, Великобритания, Германия, а также Латвия и Эстония [1, с. 237–239]».

Региональная власть нацелена на сохранение исторического и культурного наследия. Бывший губернатор области А. А. Турчак в составе российской делегации с Министром культуры В. Р. Мединским провел встречу с представителями ЮНЕСКО по вопросу включения региональных памятников в перечень объектов Всемирного наследия. Широкого развития достигли взаимодействия в сфере творческой, научной, музейной и библиотечной деятельности. Особую роль в международном сотрудничестве играет образование. Псковский государственный университет нацелен на интернационализацию высшего образования, проведение программ по обмену студентами и на международное сотрудничество в научной сфере, которое заключается в повышении уровня интегрированности в международные образовательные и научные сети.

Регион является крайне привлекательным для иностранных туристов, так, по заявлению председателя комитета Псковской области по туризму Натальи Трутневой, на 2010 г. область посетили более 300 000 туристов,

¹ Фактория — торговое поселение, образованное иностранными купцами на территории другого государства или колонии.

а к 2019 году доходность от гостей региона должна вырасти более чем в 10 раз. Для этих целей создан комитет по реализации программ приграничного сотрудничества, основной задачей которого является создание, разработка и реализация комплекса мер, направленных на привлечение грантов на развитие инфраструктуры города Пскова в рамках программ приграничного сотрудничества и поддержки мер по развитию туристических проектов на территории города Пскова.

Особой вехой дипломатического сотрудничества Пскова с европейскими странами становится международный фестиваль «Ганзейские дни нового времени», организованный городами-участниками неправительственной межмуниципальной международной организации «Ганзейский союз Нового времени». Что позволяет установить открытое взаимодействие более чем с 16 европейскими странами и 180 городами. Ганзейские дни в 2019 г. прошли в Пскове. В рамках фестиваля реализовалось проведение экономического форума, основной темой ко-

торого стало приграничное сотрудничество региона. Губернатор региона Михаил Ведерников также сообщил, что в феврале следующего года состоится бизнес-миссия белорусских предпринимателей в регион. «Я рассчитываю, что это тоже будет важным мероприятием, которое придаст новый импульс двусторонним отношениям», — отметил глава Псковской области.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что международная политика области создает условия для социально-экономического развития региона, позволяет расширить возможности функционирования малого и среднего бизнеса, а также сохранить культурно-историческую незаурядность Псковской земли. Дипломатические отношения на данный момент строятся на инициативных началах неправительственных организаций, но находят широкое одобрение у органов государственной власти, муниципалитета, а в особенности у псковичей. Потенциал в интернациональной сфере в области заложен безграничный, необходимо лишь развитие и поддержка данных начинаний.

Литература:

1. М. Ю. Махотаева «Задачи и основные направления международного межрегионального сотрудничества субъектов Северо-Западного федерального округа» — С. 237–239.
2. Ганза // Советская историческая энциклопедия. т. 4-М., 1963. — С. 96–98.

Административное задержание: суть, понятие и актуальные проблемы

Михайлов Олег Альбертович, заместитель начальника
Академия управления МВД России (г. Москва)

В данной статье рассматривается суть и понятие административного задержания, а также выявляются несколько актуальных проблем, которые присутствуют на данный момент в этой сфере.

Ключевые слова: проступок, правонарушение, административное задержание, полиция, Кодекс об административных правонарушениях, органы внутренних дел.

Administrative detention: essence, concept and current problems

This article examines the essence and concept of administrative detention, as well as identifies several urgent problems that are currently present in this area.

Keywords: misdemeanor, offense, administrative detention, police, Code of Administrative Offenses, internal affairs bodies.

В ходе осуществления правопорядка, органы внутренних дел используют в своей деятельности меры административного воздействия, используемые для предупреждения, пресечения, выявления, привлечения виновных лиц к соответствующей ответственности.

От того, насколько правильно будут применяться меры, зависит решение задач по осуществлению правопорядка, укреплению законности и осуществление прав и интересов каждого гражданина.

Под административным задержанием понимается процессуальное действие, в процессе которого у граждан начинается возникать взаимодействие с правоохранительными органами [1].

Среди мер, которые осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, является именно административное задержание, информация о котором установлена в Кодексе об административных правонарушениях и Федеральном законе «О полиции».

Актуальность нашей работы состоит в том, что сегодня при осуществлении административного задержания возникают некоторые проблемы, которые связаны с его обеспечением.

Обращаясь к положениям КоАП РФ, мы можем сказать, что под административным задержанием понимается кратковременное ограничение свободы у физического лица. Такое ограничение может применяться только в тех случаях, когда возникает необходимость в обеспечении рассмотрения дела об административном правонарушении. Помимо этого, следует соблюдать такие факторы, как:

- место;
- сроки;
- соблюдение порядка административного задержания.

Изучая же ФЗ «О полиции», мы можем отметить, что в данном документе отсутствует понятие административного задержания, однако присутствует перечень оснований, в соответствии с которым предстаёт возможным задержать лицо [2]. Также, следует отметить, что данный нормативно-правовой акт указывает на то, что административное задержание является одной из мер, используемых в производстве по делам об административных правонарушениях.

М. Ю. Филь [3] в одном из своих исследований указал, что административное задержание относится к мере административного принуждения, как и другие виды задержания. Мы считаем, что приравнивать административное задержание к другим видам, установленным в ФЗ «О полиции», совершенно нельзя. Наше мнение разделяют такие правовые учёные, как К. В. Смирнова, Р. А. Изаксон и некоторые другие.

Осуществлять административное задержание можно лишь только при соблюдении нормативно установленных условий. Как мы говорили ранее, данная мера по своей сути является исключительной, она применяется для того, чтобы:

- установить личность, совершившее правонарушение;
- своевременно рассмотреть дело об административном правонарушении.

К административному правонарушению можно отнести и курение в общественных местах, появление в общественном месте в состоянии алкогольного опьянения и многое другое, но в нашем случае следует определить, что будет относиться именно к исключительным случаям.

Под таким, например, понимаются случаи, когда сотрудник полиции видит возможность в том, что правонарушитель может совершить побег или сотрудник полиции видит, что лицо не собирается прекращать совершение правонарушения.

Так, Петрозаводским районным судом Республики Карелии было вынесено постановление [5], в котором указывалось, что в связи с неповиновением законному требованию лица сотрудников полиции в связи с выполнением им

задач по охране общественного порядка, не прекратил осуществление им противоправного действия, что стало поводом для возбуждения дела об административном правонарушении в соответствии с частью 2 статьи 12.37 КоАП РФ.

В связи с тем, что лицо воспрепятствовало осуществлению обязанностей сотрудником полиции и не прекратил осуществлять правонарушение, суд вынес решение, в соответствии с которым правонарушителю нужно было выплатить штраф в размере 500 рублей.

Данный пример показывает один из вариантов исключительных случаев — продолжение совершения административного нарушения путём неповиновения требованиям сотрудника полиции.

Следует отметить и некоторые проблемы, возникающие в ходе обеспечения правового регулирования административного задержания.

Первую проблему, которую хочется затронуть в данной работе, является отсутствие перечня лиц, в отношении которых невозможно применить административное задержание. Из-за данного пробела в законодательстве, у сотрудников полиции образуются проблемы в ходе осуществления административного задержания.

К следующей проблеме следует отнести сроки административного задержания. В соответствии со статьей 27.5 КоАП РФ общий срок задержания составляет не более трех часов, в исключительных случаях срок административного задержания может составлять 48 часов.

Действующее законодательство устанавливает, что лицо считается задержанным с того момента, когда его доставят в служебное помещение территориального ОВД. При этом, изучая нормативно-правовые акты, следует отметить, что в них установлен разный срок административного задержания. Рассмотрим их далее.

Так, в ФЗ «О полиции» срок административного задержания составляет не более 48 часов. В Уголовно-процессуальном Кодексе также установлено не более 48 часов, но имеется возможность его продления на 72 часа в судебном порядке.

Далее, в КоАП РФ установлено, что срок административного задержания начинается с момента доставления лица в территориальный орган внутренних дел, в ФЗ «О полиции» и УПК РФ срок начинает исчисляться с момента фактического его ограничения свободы.

Имеется также проблема, связанная с исчислением срока задержания лица, находящегося в нетрезвом состоянии. Следует отметить, что данный случай также будет являться исключительным.

Действующее законодательство трактует, что в таком случае полицейский должен разъяснить лицу его права и обязанности, хотя, гражданин, будучи в нетрезвом состоянии не всегда может воспринимать информацию, которую ему излагают. Поэтому, первоначально лицо следует отвезти в вытрезвитель, после вытрезвления уже можно разъяснить ему его права и обязанности и установить обстоятельства совершенного правонарушения.

Ещё одной проблемой является несоответствие нормативно-правовых актов в отношении лиц, к которым не применяется административное задержание.

В ФЗ «О полиции» указано, что административное задержание можно применить в отношении военнослужащего только в том случае, если он подозревается в совершении преступления, КоАП РФ же устанавливает в части 4 статьи 27.3, что помимо задержания следует в срочном порядке сообщить в военную прокуратуру Вооружённых Сил РФ или соответствующую воинскую часть [4].

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, следует сделать следующий вывод.

Под административным задержанием понимается кратковременное ограничение свободы физического лица. В на-

шей работе мы сделали акцент на имеющиеся актуальные проблемы, которые мешают действовать институту административного задержания в полной мере.

На данный момент имеются некоторые противоречия и неопределённости, которые требуют детализации и устранения. Мы считаем, что необходимо устранить все имеющиеся противоречия, содержащиеся в ФЗ «О полиции» и КоАП РФ, следует установить перечень лиц, которых нельзя подвергать административному задержанию.

В КоАП РФ должны быть внесены уточнения по поводу административного задержания военнослужащих и лиц, которые проходят военную службу, а также следует установить права и обязанности задержанных лиц.

Литература:

1. Светличная Т. Б. Проблемы правового регулирования административного задержания как меры административно-процессуального принуждения // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-pravovogo-regulirovaniya-administrativnogo-zaderzhaniya-kak-mery-administrativno-protsessualnogo-prinuzhdeniya> (дата обращения: 20.05.2022).
2. Саида Н. К. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Закон и право. 2021. № 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-zaderzhanie-kak-mera-obespecheniya-proizvodstva-po-delam-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah> (дата обращения: 23.05.2022).
3. Филь М. Ю. К вопросу об особенностях применения административного задержания как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административной деятельности органов внутренних дел: Сб. ст. межвуз. науч.-практ. конф. Владимир, 2018. С. 213.
4. Изаксон Р. А., Смирнова К. В. Административное задержание как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях // Науч. дайджест Восточно-Сибирского ин-та МВД России. Иркутск, 2019. № 2 (2). С. 101.
5. Постановление Петрозаводского городского суда Республики Карелии № 5–1125/2020 от 12 сентября 2020 г. // <https://sudact.ru/> (дата обращения: 23.05.2022).

Организационные меры по обеспечению воинского учета граждан, находящихся в запасе Вооружённых Сил Российской Федерации и работающих в органах внутренних дел Российской Федерации

Михайлова Марина Витальевна, слушатель, подполковник внутренней службы
Академия управления МВД России (г. Москва)

В статье определены порядок организации и ведения воинского учета граждан, пребывающих в запасе Вооружённых Сил Российской Федерации и работающих в органах внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: воинский учет, граждане, пребывающие в запасе Вооружённых Сил Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации.

В настоящее время происходящие процессы и тенденции мире на фоне стремления некоторых сил играть ведущую военно-политическую роль на планете приводят к необходимости вести постоянный качественный и количественный учет главного ресурса на планете — человеческого. Не является исключением из правил и Российская Федерация. Учитывая её площадь, которую она занимает,

в том числе и континентальную протяжённость, а также современное геополитическое положение, Россия является страной, в которой проблеме учета в целом, и воинского учета, в частности, уделяется пристальное внимание.

Кроме того, стоит отметить и тот факт, что Министерство внутренних дел Российской Федерации является одним из самых крупных по численности среди министерств. Одной

из главных его задач в области мобилизационной подготовки является обеспечение на период мобилизации и на военное время органов, организаций и подразделений Министерства внутренних дел России квалифицированными кадрами из числа граждан, которые пребывают в запасе.

На наш взгляд, отдельного внимания заслуживают положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 [3]. Данная Стратегия является базовым документом стратегического планирования, определяющим национальные интересы и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. Она сфокусировала внимание на повышении мобилизационной готовности. Кроме того, в ней определено, что укрепление обороны страны, в том числе обеспечение суверенитета, незыблемости конституционного строя, независимости, государственной и территориальной целостности нашего государства являются одними из важнейших интересов России на долгосрочную перспективу. Более того, 18 декабря 2018 года на расширенном заседании коллегии Министерства обороны Российской Федерации Верховный Главнокомандующий В. В. Путин обратил внимание на тот факт, что «укрепление обороноспособности, безопасности России, надёжная защита от внешних угроз были и остаются нашими важнейшими, ключевыми задачами». [4].

Прежде всего, они в целях обеспечения постановки граждан на воинский учет по месту работы осуществляют [5], во-первых:

- проверку у граждан, принимаемых на работу, наличия в их паспортах отметок об отношении к воинской обязанности;
- проверку наличия и подлинности документов воинского учета, а также подлинность записей в них;
- проверку отметок о постановке на воинский учет по месту жительства или месту пребывания, наличие мобилизационных предписаний — для военно-обязанных при наличии в военных билетах отметок о вручении мобилизационного предписания;
- проверку жетонов с личными номерами Вооруженных Сил Российской Федерации — для военно-обязанных при наличии в военном билете отметки о вручении жетона.

Для того чтобы провести проверку документов воинского учета, им необходимо хорошо знать их перечень, в том числе установленные формы и порядок заполнения, а также отличия. К примеру, военные билеты офицеров запаса имеют зеленую обложку с изображением Герба Российской Федерации и надписями «Российская Федерация. Военный билет офицера запаса». Однако обложка военных билетов, которые были изданы до 2000 года, в вою очередь, имеет изображение Герба СССР и надписи «Министерство обороны. Военный билет офицера запаса Вооруженных Сил СССР» или «Военный билет генерала запаса Вооруженных Сил СССР». Военные билеты солдат или матросов, сержан-

тов или старшин, прапорщиков или мичманов имеют красную обложку с изображением Герба Российской Федерации и надписями «Российская Федерация. Военный билет». Однако обложка военных билетов, изданных до 1994 года, имеет изображение Герба СССР и надписи «СССР. Министерство обороны. Военный билет».

Такие документы, как временные удостоверения, которые были выданы взамен военных билетов, должны быть подписаны военным комиссаром и заверены гербовой печатью военного комиссариата, в котором гражданин, пребывающий в запасе, состоит на воинском учете.

Кроме того, в военном билете офицера запаса в п. 24 «Отметки о приеме на воинский учет и снятии с воинского учета» в военном комиссариате или ином органе, который осуществляет воинский учет, должны быть поставлены отметки о приеме офицеров запаса на воинский учет и снятии их с воинского учета. Они также должны быть заверены подписью должностного лица и гербовой печатью для отметок воинского комиссариата.

Однако в военном билете солдата или матроса, сержанта или старшины, а также прапорщика или мичмана запаса в разделе IX «Отметки о приеме на воинский учет и снятии с воинского учета» в военном комиссариате или в органе местного самоуправления, в случае его отсутствия, должны быть поставлены отметки о приеме на воинский учет и снятии с воинского учета.

Во-вторых, заполняют личные карточки в соответствии с записями в документах воинского учета и установленным порядком. При этом должны быть уточнены сведения о семейном положении, об образовании, о месте работы, должности гражданина, его месте жительства или месте пребывания, а также другие сведения, которые содержатся в документах, принимаемых на воинский учет граждан.

В-третьих, разъясняют гражданам порядок исполнения ими обязанностей по воинскому учету, его мобилизационной подготовке и мобилизации, которые установлены законодательством Российской Федерации и Положением о воинском учете. В том числе осуществляют контроль за их исполнением, а также информируют граждан об их ответственности за неисполнение установленных обязанностей.

В-четвертых, информируют военные комиссариаты об отсутствии отметок в паспортах граждан Российской Федерации об их отношении к воинской обязанности. В том числе и об обнаружении в документах воинского учета отсутствия отметок о постановке на воинский учет, либо неоговоренных исправлений или неточностей и подделок, либо неполного количества листов, а также о тех случаях, когда гражданин не исполняет свои обязанности в области воинского мобилизационной подготовки и мобилизации. Это необходимо для того чтобы военный комиссар принял решение о привлечении его к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

Следует отметить, что при приеме документов воинского учета от граждан при приеме на работу им выдается расписка.

В тех случаях, когда отсутствует отметка на 13 странице паспорта гражданина Российской Федерации об его отношении к воинской обязанности или о постановке на воинский учет в документах воинского учета они обязаны направлять: офицеров запаса — в военный комиссариат по месту жительства или месту пребывания; солдата или матроса, сержанта или старшину, прапорщика или мичмана запаса — в военный комиссариат по месту жительства, либо месту пребывания, а тех, кто проживает на территории муниципальных образований, где отсутствует военный комиссариат — в орган местного самоуправления [4, с. 76].

Вместе с тем, порядок снятия с общего воинского учета и зачисление на специальный воинский учет тех граждан, которые поступают на службу в органы внутренних дел или Государственную противопожарную службу, либо в учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, в том числе и органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ на должности рядового и начальствующего состава, которые имеют специальные звания — осуществляется в военных комиссариатах по мотивированным ходатайствам указанных органов и учреждений, которые направляют в военные комиссариаты по месту жительства или месту временного пребывания граждан, обязательно с приложением именных списков.

На период мобилизации и на военное время граждан, пребывающих в запасе Вооруженных Сил Российской Федерации или федеральных органов исполнительной власти, которые имеют запас и работают в органах государственной власти, либо органах местного самоуправления или организациях — военно-учетные подразделения организаций в соответствии и в порядке, определенном Инструкцией по бронированию обязаны [4, с. 83]:

Во-первых, своевременно оформлять бронирование военнообязанных запаса за организацией на периоды мобилизации или военного положения и на военное время.

Во-вторых, представлять в военные комиссариаты установленную отчетность, включая о численности работников организаций.

В целях обеспечения полноты и качества военно-учетной работы организации должны разрабатывать на каждый календарный год план по осуществлению воинского учета и бронирования граждан, пребывающих в запасе, которые необходимо согласовывать с военным комиссариатом.

Отметим, что должностные лица, если будет доказано, что они виновны в неисполнении своих обязанностей по воинскому учету, будут нести ответственность, установленную в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Порядок установления стимулирования и иных поощрительных мер для работников, которые осуществляют воинский учет, проводится по итогам смотров-конкурсов на лучшую организацию осуществления воинского учета, проводимых органами военного управления Вооруженных Сил Российской Федерации или военными комиссариатами, либо органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в том числе и органами местного самоуправления, в соответствии с методическими рекомендациями по подведению итогов конкурса, разрабатываемыми Минобороны России.

Таким образом, в данном исследовании рассмотрены вопросы правового и организационного характера в сфере организации и ведения воинского учета граждан, пребывающих в запасе в Вооруженных Сил Российской Федерации и работающих в органах внутренних дел Российской Федерации.

Мы полагаем, что повышение эффективности деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел России в системе национальной безопасности в условиях военного времени может быть достигнуто только путем заблаговременной организации планирования мероприятий по непосредственной подготовке Министерства внутренних дел России к выполнению задач в военное время с использованием комплексного подхода, что предполагает, прежде всего, рассмотрение как самой системы обеспечения национальной безопасности в условиях военного времени во всем многообразии и противоречивости ее сущностных проявлений, оцениваемых в контексте становления современной стратегии национальной безопасности.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 года // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).
2. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Воинская дисциплина и правовые средства ее укрепления: учебное пособие для вузов / под редакцией Ю. Н. Туганова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — с. 104.
4. Герейханова А. Под защитой «Пересвета». В. В. Путин назвал приоритеты для Вооруженных Сил Российской Федерации. // Российская газета. 18.12.2018. № 285 (7748).
5. Соцкая А. Н. Воинский учет в организации: пошаговая инструкция 2021 года // [Электронный ресурс]. — URL: https://nalog-nalog.ru/kadrovye_dokumenty_i_obrazcy/voinskij-uchet-v-organizacii-poshagovaya-instrukciya/ (дата обращения 24.04.2022 года).

Актуальные проблемы назначения и производства фотопортретной экспертизы

Молчанова Виктория Юрьевна, студент

Научный руководитель: Затона Роман Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)

Статья посвящена рассмотрению наиболее актуальных проблем назначения и производства фотопортретной экспертизы. В работе раскрывается особенность применения фотопортретной экспертизы. Сложность данной экспертизы затрагивает необходимые вопросы, которые требуют оперативного решения.

Ключевые слова: фотопортретная экспертиза, судебно-портретная экспертиза, объекты исследования, криминалистика, юриспруденция, анализ изображения, фототехническая методика, Российская Федерация, эксперт, портретная идентификация.

Actual problems of appointment and production of photo portrait examination

Molchanova Victoria Yurievna, student

Scientific adviser: Zatona Roman Evgenievich, candidate of legal sciences, associate professor
Don State Technical University (Rostov-on-don)

The article is devoted to the consideration of the most urgent problems of the appointment and production of photo-portrait examination. The paper reveals the peculiarity of the use of photo-portrait expertise. The complexity of this examination affects the necessary issues that require prompt solutions.

Keywords: photo-portrait examination, forensic portrait examination, objects of research, criminology, jurisprudence, image analysis, phototechnical methodology, Russian Federation, expert, portrait identification.

Вот уже более двухсот лет прошло с того момента, когда впервые было затронуто использование внешнего вида (облика) человека для поимки преступников. Ещё в начале XIX века люди начали понимать, какое значение имеет навык сравнения и запоминания внешних данных [1]. С тех пор многое изменилось, но наработанные годами методики так и остались актуальны на сегодняшний день. Деятельность экспертов регулируется Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ».

Судебно-портретная экспертиза — это экспертиза, которая осуществляется с целью идентификации внешности людей, которые могут быть запечатлены на любых объективных носителях информации. Таковыми могут выступать: фотографии, видеозаписи, фотоизображение трупа, рентгенограмма головы, посмертные маски и костная часть головы (череп). Так же туда входят данные медицинских учреждений о состоянии зубного аппарата, разного рода аномалий лица (голова), о перенесенных травмах черепа и т. п.

Понятие «экспертиза» обозначает проведения исследования, подразумевающих наличие специальных знаний и умений, которые способствуют получению сведений о фактах, имеющих значение для дела.

В основе фотопортретной экспертизы заложена теория криминалистической идентификации личности. В качестве распознаваемого объекта выступает сам человек. К идентифицирующим объектам относятся вышеперечислен-

ные носители. Признаком отождествления является внешность человека.

Фотопортретная экспертиза является одной из наиболее сложных экспертиз. Актуальный вопрос состоит в том, чтобы разработать средства и методы, которые способствуют повышению эффективности назначения и производства фотопортретной экспертизы.

Основной целью фотопортретной экспертизы является идентифицировать (распознать) конкретное лицо. При этом затрагиваются следующие вопросы:

- 1) Одно и то же лицо или разные лица изображены на предоставленных эксперту фотоснимках № 1- устанавливаемое лицо и № 2- проверяемое лицо?
- 2) Не одно ли и тоже изображение на киноплёнке, предоставленной на экспертизу, и на фотоснимке, изъятой в таком-то месте?
- 3) Нет ли среди лиц, находящихся на групповом фотоснимке лица, фотоснимок которого предоставлен?
- 4) Одно или разные лица представлены на киноплёнках?

Важно правильно формулировать вопросы, которые предназначены для эксперта. Не корректно сформулированные вопросы могут затормозить процесс делопроизводства. Это является одной из существенных проблем фототехнической деятельности эксперта.

Назначение судебно-портретной экспертизы предшествует выбору необходимых объектов экспертизы, которые являются вещественными доказательствами. Вещественными доказательствами выступают носители криминали-

стически значимой информации, они могут быть использованы действующими экспертами. Проблемным аспектом по данному вопросу выступает предоставление низкокачественных фото и видео изображений. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что на современном этапе развития фототехнической экспертной деятельности произошло существенное увеличение круга объектов данной экспертизы. Например, распечатка снимков, которые вырезаны с кадров видеонаблюдения, что значительно затрудняет работу эксперта. Всё чаще на экспертную проверку стали направляться распечатки стоп-кадров видеозаписей, файлы на дисках, которые содержат изображения лиц [3]. В идеале на портретную экспертизу должны направляться оригиналы фотографий. В случае отсутствия таковых можно направлять копии. Желательно, чтобы фотоснимки были качественными, без дефектов и без смазанности. При производстве фотопортретной экспертизы необходимо учитывать возможные искажения идентифицируемых признаков внешности лиц. Определено это разными ракурсами съемки, разными типами освещенности, зеркальным отображением кадров и тому подобное. В связи с этим могут возникать сложности методического характера. Так же стоит обозначить, что портретная экспертиза предназна-

чена, прежде всего, для работы с фотоснимками, а потому не может в полной мере использоваться при работе с видеоизображениями. На территории Российской Федерации идентификация лиц зачастую осуществляется теми же экспертами, которые проводят исследования в области фотоснимков. Видеоизображения являются более объемными и требуют большего внимания [2]. Это требует расширение и разграничение профессиональных навыков. Дополнительного осуществления повышения квалификации.

Дополнительно можно выделить, что объекты фотопортретной экспертизы нуждаются в новых подходах к их исследованию. Стоит внести определённые коррективы в методическое обеспечение данного вида экспертизы. Анализ практической стороны экспертной деятельности в данной сфере показывает, что существенное значение оказывает умение приспособлять устоявшиеся методики к новым идентифицирующим объектам [4]. Портретная идентификация имеет большое значение для современной судебной экспертизы. Современная цифровая съёмка постепенно вытесняет аналоговую фотографию. Требуется усовершенствование методики для дальнейшего развития экспертной деятельности в области назначения и производства фотопортретной экспертизы.

Литература:

1. Торвальд Ю. Сто лет криминалистики: пути развития криминалистики. — М.: Прогресс, 1974. — 441 с.
2. Ильин, Н. Н. Проблемные вопросы, связанные с производством портретных экспертиз по видеоизображениям / Н. Н. Ильин. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: (дата обращения: 16.04.2022).
3. Зинин, А. М. Актуальные проблемы судебной портретной экспертизы / А. М. Зинин. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-sudebnoy-portretnoy-ekspertizy/viewer> (дата обращения: 17.04.2022).
4. Михайлова, М. С. Отдельные вопросы проведения портретной экспертизы в рамках криминалистического исследования / М. С. Михайлова. — Текст: электронный // КиберЛенинка: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-provedeniya-portretnoy-ekspertizy-v-ramkah-kriminalisticheskogo-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 20.05.2022).

Проблемы поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в районном суде

Монгуш Аэлига Дмитриевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В истории России суд присяжных существует вот уже более 153 лет. Участие прокурора в суде с участием присяжных всегда вызывал интерес в теории и на практике. Это связано с тем, что производство в суде с участием присяжных заседателей во все времена имело свои особенности и требовало профессиональной подготовки. Вместе с тем проблемы участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей до настоящего времени остаются не в полной мере исследованными в науке, что не может не отражаться на правоприменительной практике.

Согласно официальной статистике, в 2021 году в судах общей юрисдикции Республики Тыва с участием присяжных заседателей остаток неоконченных дел на начало года было 40, поступило 34, из них приговор вынесен по 19 уголовным делам, возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ 2 уголовных дела, всего окончено 25, осуждено 14 и оправдано 7 уголовных дела с участием присяжных заседателей.

За 12 месяцев 2021 года поддано ходатайств о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей 41, из них ото-

звано 7 и отклонено ходатайств о рассмотрении дел с участием присяжных заседателей 1.

Большое количество оправдательных вердиктов, выносимых присяжными заседателями, нередко связывают с тем, что прокурорскими работниками не в полной мере учитываются все особенности производства с участием присяжных заседателей. Ученые и правоприменители проблему эффективной обвинительной деятельности связывают не только с отсутствием необходимых профессиональных навыков у государственного обвинителя, но и с несовершенством законодательной регламентации процессуальной деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей.

Особую актуальность вопрос участия прокурора в суде присяжных приобретает в связи с последним реформированием института суда присяжных, связанных с расширением его до уровня районных судов, с расширением состава преступлений, которые могут рассматривать присяжные заседатели и с уменьшением количества присяжных заседателей до 8 в областном суде, до 6 в районном суде.

Согласно официальной статистике, когда только ввели суд присяжных в городских и районных судах, в районных судах Республики Тыва за 2018 год с участием присяжных заседателей рассматривалось 4 уголовных дела. С 01.06.2018 года по 31.12.2018 года в Республике Тыва с вынесением решения рассмотрено уже 2 уголовных дела в отношении 2 лиц с участием присяжных заседателей. На конец года в производстве суда находились еще 2 уголовных дела [1].

Не секрет, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных является особо ответственным и требует от прокурора высокого профессионализма и личной ответственности.

Неслучайно Генеральный прокурор в своем приказе № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2], обращает внимание на особую значимость поддержания государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, рекомендуя поручать поддержание обвинения прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами.

Если раньше государственное обвинение по делам с участием присяжных заседателей поддерживали опытные прокуроры в основном прокуратур субъектов РФ, то с 01.06.2018 года, когда отдельные положения Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением института присяжных заседателей» вступили в законную силу поддержание государственного обвинения возложено на работников прокуратур городов и районов, которые в подавляющем большинстве не имеют навыка участия в суде присяжных, а в ряде случаев и соответствующих качеств. В этой связи возникает вопрос организации соответствующей подготовки прокуроров районного и городского звена.

В прокуратурах Российской Федерации накоплен большой положительный опыт постоянной профессиональной подготовки прокурорских работников по различным направлениям их деятельности. Поэтому полагаем, что организационная подготовка работников районной и городской прокуратуры для участия в суде присяжных стоит на первом месте.

В данном случае с целью обучения работников районной и городской прокуратуры особенностям поддержания обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, можно предложить практиковать создание групп государственных обвинителей по таким категориям дел. В таких случаях в группу обязательно включается опытный государственный обвинитель, который уже имеет опыт участия в таком суде для того, чтобы он передавал свои коллегам накопленные навыки и мастерство, в том числе путем совместного обсуждения порядка проведения допросов, представления доказательств и итогов судебного разбирательства. При этом в процессе коллективного участия в суде, более опытный прокурор имеет возможность своевременно выявлять и устранять недостатки в подготовке работников, которые не имеют необходимого опыта по поддержанию обвинения в суде присяжных.

Предполагаем, что при рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей поручение поддержания обвинения группе государственных обвинителей позволит правильно распределить нагрузку в ходе подготовки к судебному заседанию и в ходе самого процесса, избежать пробелов в доказывании, повысить уровень доверия присяжных заседателей и обеспечить эффективное и качественное поддержание государственного обвинения.

Успешное поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей возможно только при хорошей подготовке государственного обвинителя к предстоящему судебному процессу, а это напрямую зависит от правильной организации поддержания государственного обвинения.

В науке под организацией поддержания государственного обвинения понимается определенный специфический вид деятельности прокурора, включающий разделение определенного рода вопросов: формирование штата государственных обвинителей, их специализация, назначение государственного обвинителя, ознакомление его с надзорным производством по уголовному делу и изучение им самого дела, составление плана участия в судебном разбирательстве, прогнозирование типичных ситуаций и др. [3].

Особенности организации деятельности органов прокуратуры по поддержанию обвинения в суде с участием присяжных заседателей определены в приказе Генерального прокурора от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [2].

Согласно Приказу в целях достижения практических навыков прокурорских работников и их применения тре-

буется постоянно совершенствовать организацию деятельности органов прокуратуры по обеспечению участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Генеральный прокурор Российской Федерации в вышеуказанном приказе указывает на необходимость заблаговременно назначать государственных обвинителей с целью обеспечения тщательного изучения ими материалов уголовного дела.

Какой конкретный срок понимать под «заблаговременным назначением» в Приказе Генерального прокурора № 376 не определен, также как и в ФЗ «О прокуратуре РФ». Поскольку в нормах отсутствует срок, под которым необходимо понимать «заблаговременность», то на практике вопрос заблаговременного назначения решается соответственно по-разному: бывает за несколько дней до процесса, случается также, что и непосредственно в день судебного заседания.

Представляется, что при правильно организованной работе по поддержанию государственного обвинения всегда должен быть запас времени для изучения материалов уголовного дела, а не для беглого ознакомления с ними, как это нередко происходит на практике.

Отсутствие минимально необходимого срока для подготовки к участию в суде обсуждается в теории и на практике постоянно [4]. Но в связи с последними изменениями в законодательстве, связанными с расширением суда присяжных до районных судов, данный вопрос становится еще более актуальным, ведь не секрет, что поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей требует от прокурора не только более высокую степень подготовки, профессионализма, но и также большего времени для подготовки к судебному заседанию. Представляется, что практика поручения государственного обвинения накануне судебного заседания, а тем более в суде присяжных может повлечь весьма негативные последствия. Неподготовленный прокурор для присяжных заседателей будет восприниматься как слабое, не аргументированное обвинение, что может послужить одной из причин вынесения оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей.

Следовательно, для надлежащей подготовки прокурора для участия в суде присяжных, необходимо уточнить момент заблаговременного поручения государственного обвинения и удвоить этот срок по случаям поддержания обвинения в суде присяжных для того, чтобы прокурор максимально полно и эффективно подготовился к судебному заседанию.

Как показывает практика, наиболее сложным и проблемным моментом участия прокурора в суде присяжных остается стадия формирования коллегии присяжных заседателей.

В отличие от подготовительной части обычного судебного заседания, подготовительная часть судебного заседания суда с участием присяжных заседателей преимущественно связано с формированием коллегии присяжных

заседателей, которая производится в закрытом судебном заседании.

Эта процедура, в том числе и для прокурора, включает в себя совокупность мер организационного и процессуального характера, направленных на формирование из числа граждан Российской Федерации коллегии присяжных заседателей, способной честно и беспристрастно судить об обстоятельствах дела и полномочной вынести объективный вердикт.

Согласно уголовно-процессуальному закону в судебное заседание вызывается неопределенное количество кандидатов в присяжные заседатели. В законодательстве не определено точное количество вызываемых кандидатов, а лишь определен минимальный предел, в соответствии с которым явившихся кандидатов в конечном итоге в суде субъекта должно быть не менее 14, а в районном суде не менее 12.

На деле при вызове 400 кандидатов фактически на отбор являются несколько лиц, что влечёт за собой отложение судебного заседания и вызов дополнительного количества кандидатов в присяжные. Крайне низкая явка кандидатов в присяжные заседатели, приводит к затягиванию стадии формирования коллегии. В следующее судебное заседание зачастую не является часть уже ранее явившихся кандидатов и впоследствии стадия отбора присяжных затягивается на более продолжительное время. Например: в Республике Тыва по данным Росстата в 2022 г численность населения составляет 332 609 человек, а если взять Овюрский район, то там на данный момент по данным Росстата численность населения составляет 7022 человек, а в районном центре в с. Хандагайты проживает 3286 человек. Исходя из этого, если в Овюрском районе назначат судебное заседание с участием присяжных заседателей, то вероятность того что с 1 раза собрать присяжных очень маленькая, так как в маленьком сельском поселении почти каждый друг друга знает, либо приходится родственником, другом, сватом, учителем, соседом и. т. д.

Список явившихся кандидатов в присяжные заседатели вручаются сторонам без указания их домашнего адреса. Как разъясняет Пленум Верховного суда «в этих списках должны содержаться лишь необходимые, но достаточные сведения о кандидате, позволяющие провести формирование коллегии присяжных заседателей (возраст, образование, социальный статус и др.)» [5]. Зачастую в таких списках имеются сведения лишь о возрасте и социальном статусе кандидата в присяжные заседатели, что недостаточно для составления представления об определенном кандидате.

Данный пробел можно восполнить с помощью опроса кандидатов в присяжные заседатели (ч. 8 ст. 328 УПК РФ). Прокурор задает вопросы с целью выяснения обстоятельств, препятствующих участию лица в рассмотрении дела в качестве присяжного заседателя, а именно о наличии или отсутствии у кандидата таких особенностей, которые могут выступать в качестве предвзятого отношения в обвинению и подсудимому.

Следует отметить, что законодательно требования к форме и содержанию вопросов не регламентированы. В то же время, в практике Верховного Суда Российской Федерации сложилась устойчивая тенденция, состоящая в том, что если при опросе кандидатов стороны не выяснили какое-либо обстоятельство, препятствующее участию какого-либо кандидата в рассмотрении данного дела, рассматриваются как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, свидетельствующее о незаконности состава суда, которым было рассмотрено уголовное дело, что влечет за собой безусловную отмену приговора суда первой инстанции.

Так, у кандидата следует выяснять, осведомлен ли он об обстоятельствах дела, которое будет рассматриваться в суде, и влияет ли эта осведомленность на его мнение о деле. Выявить лиц с возможным предубеждением и негативным отношением к правоохранительным органам, а следовательно, и к предъявленному обвинению, поможет вопрос о доверии кандидата правоохранительным органам, в частности прокуратуре [6].

На практике наиболее часто интересующими государственного обвинителя являются ответы на вопросы о наличии судимости у кандидата в присяжные заседатели или его близких родственников.

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда РФ отменен оправдательный приговор по п. «в» ч. 4 ст. 162 и пп. «г», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по пп. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Как следует из протокола судебного заседания, при формировании коллегии присяжных заседателей государственный обвинитель задал вопрос кандидатам в присяжные заседатели, есть ли среди них или их близких родственников лица, которые когда-либо привлекались к уголовной ответственности.

Кандидат в присяжные заседатели К. скрыл от суда факт того, что его сын неоднократно привлекался к уголовной ответственности и отбывал наказание в местах лишения свободы.

Скрытие кандидатом в присяжные заседатели К., включенным впоследствии в состав коллегии присяжных за-

седателей, информации, которая лишила стороны права на мотивированный или немотивированный отвод, могло повлиять на принятие решения по делу [7].

Законодательно закрепленные требования к вопросам, задаваемым кандидатам в присяжные заседатели позволило бы избежать такого рода ситуаций. Кроме того, вполне оправданным было бы расширить права сторон на этапе опроса кандидатов в присяжные заседатели, предоставив им возможность использовать письменные анкеты кандидатов, содержащие более развернутые сведения об их личности.

Еще одним важным моментом, требующей законодательной регламентации является отсутствие у сторон возможности в установлении достоверности сведений о присяжных заседателях, поскольку стороны могут задавать вопросы кандидатам, но не могут проверить правдивость их ответов.

В решение этой проблемы можно предложить разделение стадии формирования коллегии присяжных заседателей на 2 части. На первом этапе проводится анкетирование кандидатов, затем их опрос, после которого необходимо сделать перерыв в судебном заседании, во время которого сторонам дается время для проверки сведений о присяжных заседателях. Например, сделать запрос в ИЦ МВД о предоставлении сведений о судимости конкретного кандидата и (или) его близких родственников. После возобновления судебного заседания, стороны, в том числе государственный обвинитель, исходя из результатов проверки, заявляет мотивированные и немотивированные отводы.

Таким образом, вышеприведенные проблемы, которые часто возникают на практике, необходимо законодательно урегулировать, чтобы обеспечить качественное поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, в том числе для правильного формирования коллегии присяжных заседателей т.к. это крайне важный этап работы государственного обвинителя, поскольку именно этим людям предстоит принять решение о виновности либо невиновности подсудимого.

Литература:

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года (районные суды) // Сайт Управления Судебного Департамента Республики Тыва. URL: <http://usd.tva.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=4443> (Дата обращения: 22.02.2019).
2. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 30.06.2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // Доступ из СПС «Консультант» (Дата обращения 21.02.2022).
3. Поддержание государственного обвинения: правовые, организационные и тактические аспекты: учебно-практическое пособие / Буддыгина Н. И., Иванов А. Н., Курохтина Е. С. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 13–14.
4. Курохтина Е. С. Деятельность прокурора по обеспечению рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов, 2006. С. 21.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» от 22 ноября 2005 г. № 23 // Российская газета. 2005. № 3941.

6. Рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей: учебно-методические материалы по проведению деловой игры-тренинга / авт.-сост. Коршунова О. Н., Серова Е. Б., под общ. ред. Г. В. Штадлера. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 40.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 23 июня 2008 г. № 8-О08–10СП // Доступ из справочно-правовой службы «Росправосудие»

Натурализация как способ приобретения гражданства в зарубежных странах

Мун Анастасия Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Кононенко Данил Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Волгоградский государственный университет

В данной статье рассматривается такой способ получения гражданства в зарубежных странах как натурализация, сравниваются требования к гражданам для натурализации в разных странах, выявляются причины различий.

Ключевые слова: гражданство, натурализация, требования, Венгрия, Алжир, Сан-Марино, ОАЭ, законы о гражданстве.

Гражданство представляет собой правовую связь человека с тем или иным государством. Посредством гражданства человек приобретает права, свободы и обязанности по отношению к государству, в котором он проживает. Институт гражданства является неотъемлемой частью конституционного права зарубежных стран, так как благодаря этому институту происходит развитие, модернизация различных способов приобретения гражданства. Это, в свою очередь, позволяет людям находить различные пути получения гражданства, возможно даже в ускоренном формате, облегчает понимание самой процедуры его получения, что является довольно актуальным для населения во все времена.

В настоящее время существуют различные способы приобретения гражданства в мире. Одним из широко используемых способов является натурализация, требования к которой весьма отличаются в каждой стране. Именно поэтому обращено внимание на этот способ, так как он является самым распространенным и представляет интерес в силу того, что он является наиболее доступным для получения желаемого гражданства.

Понятие «натурализация» происходит от лат. «naturalis», которое по мнению одних ученых, означает «природный, естественный, натуральный» [1, с. 277], другие переводят его как «подлинный, законный» [2, с. 531]. Тем самым, натурализация — это способ приобретения гражданства в обычном (естественном, законном) порядке на основе добровольного соглашения получателя гражданства. Как правило, в разных странах требования, предъявляемые к лицам, изъявляющим желание получить гражданство, сильно варьируются в силу менталитета, традиций, закрепленного законодательства.

Для сравнения возьмем государства, в которых более упрощенная процедура натурализации (Венгрия, Алжир) и те, в которых гражданство получить могут лишь единицы (Сан-Марино, ОАЭ).

К примеру, в Венгрии в зависимости от количества лет проживания на данной территории устанавливаются требования к лицам:

- после 8 лет постоянного проживания в Венгрии люди могут подать заявление на получение гражданства, если они не имеют преступного прошлого, имеют стабильные средства к существованию, хороший характер и прошли тест по базовым конституционным исследованиям (перевод положений закона о гражданстве).
- после 5 лет проживания в Венгрии, если они: родились в Венгрии или имеют постоянное место жительства в Венгрии до 18 лет или являются лицами без гражданства.
- после 3 лет проживания, если они: супруги граждан Венгрии, которые были женаты в течение 3 лет, родители несовершеннолетних детей граждан Венгрии, лица, усыновленные гражданами Венгрии или признанные беженцы [3].

Кроме того, получение гражданства может зависеть от состояния в браке и владения государственным языком: супруги граждан Венгрии, состоящие в браке не менее 10 лет, или супруги венгерских граждан, состоящие в браке не менее 5 лет и имеющие общего ребенка, а также сдавшие экзамен на владения венгерским языком имеют право получить гражданство [3].

Для определенных социальных групп процедура получения гражданства несколько упрощается посредством проведения социальной политики государством. Например, кандидаты в возрасте 60 лет и старше, лица с ограниченными возможностями и лица, что имеют диплом венгерского языка (венгерского вуза, ссуза), могут быть освобождены от требования изучения конституции Венгрии [3].

Отметим натурализацию в Алжире. Натурализация может быть предоставлена лицам, если они проживали на территории Алжира в течение 7 лет. Общими требованиями

являются: заявители должны иметь хороший характер и хорошее здоровье, не иметь криминального прошлого и могут материально содержать себя. Если у лица есть иностранный супруг, то пара должна быть замужем в течение 3 лет и иметь двухлетний вид на жительство. Мусульманское законодательство Алжира устанавливает запрет на полное усыновление детей. Отсутствие законных отношений между родителями и детьми приводит к тому, что дети не могут наследовать от опекуна и, тем самым, не могут получить гражданство от родителей [4].

Анализируя требования натурализации в Венгрии и Алжире, можно выделить их сходства и различия. Сходствами являются те, что заявители должны обладать хорошим характером, не быть преступниками и иметь средства к существованию. Различиями являются: в Венгрии срок проживания для получения гражданства варьирует от 3 до 8 лет с определенными условиями, в Алжире устанавливается точный срок — 7 лет; в Алжире существует такой дополнительный критерий как наличие хорошего здоровья (отсутствие каких-либо патологических заболеваний); в Венгрии необходимо знание венгерского языка (наличие диплома венгерского языка, сдача экзамена на владение языком), знание Конституции Венгрии. Законодательство Алжира устанавливает запрет на наследование гражданства детьми от опекуна. В законе о гражданстве Венгрии напротив устанавливаются привилегии для лиц старше 60 лет, лиц с ограниченными возможностями и лиц, имеющих диплом венгерского языка — освобождаются от сдачи теста на знание Конституции страны. Таким образом, в каждой из стран есть свои барьеры для получения гражданства: в Венгрии срок проживания более лояльный (от 3 до 8 лет) чем в Алжире (7 лет), однако в Венгрии необходимо сдать экзамен на владение языком и знание Конституции, что не является необходимостью в Алжире, в Венгрии для одних социальных групп делают «поблажки» при получении гражданства, в Алжире же наоборот присутствуют ограничения, например, дети не могут наследовать гражданство от опекуна.

Следует отметить еще два государства — Сан-Марино и ОАЭ, в которых довольно сложно получить гражданство путем натурализации.

В Сан-Марино любой человек, имеющий действительный вид на жительство и проживающий в Сан-Марино в течение 30 лет, может подать заявление на натурализацию при условии, что он:

- отказался от своего прежнего гражданства;
- никогда не был осужден за уголовное преступление ни в Сан-Марино, ни за рубежом;
- никогда не получал тюремного заключения сроком более 1 года [5].

Наконец, следует рассмотреть ОАЭ, в которых процедура приобретения гражданства является наиболее затруднительной по сравнению со всеми странами, что здесь были перечислены. К иностранному гражданину в ОАЭ предъявляются следующие цензы, если он является:

— Арабом с наследственным происхождением в Бахрейне, Омане и Катаре, легально проживающий в ОАЭ не менее 3 лет и сохранил хорошую репутацию и не был осужден за преступление.

— Арабское лицо, являющееся полностью дееспособным, постоянно и законно проживало в эмиратах не менее 7 лет на дату подачи заявления о натурализации, имеет законный источник дохода, имеет хорошую репутацию и хорошее поведение и не осуждено за преступления, связанные с бесчестием.

— Любый человек, владеющий арабским языком, который легально обосновался в ОАЭ с 1940 года и сохранил хорошую репутацию и не был осужден за преступление.

— Любое лицо, владеющее арабским языком, которое легально обосновалось в ОАЭ не менее 30 лет и не менее 20 лет после вступления в силу закона 1972 года, сохранило хорошую репутацию и не было осуждено за преступление.

Указанные требования могут быть отменены для человека либо указом Президента, либо при наличии почетных заслуг перед ОАЭ [6].

Исходя из вышесказанного можно выделить следующие основные требования к натурализации: владение арабским языком, наличие легального источника дохода, постоянное проживание в ОАЭ, наличие академической квалификации, отсутствие плохой репутации и судимости. Жена гражданина Эмирата может не иметь академическую квалификацию, чтобы обладать правом на натурализацию. Гражданство предоставляется после: проверки государственной безопасности и церемонии клятвы верности ОАЭ [6].

Таким образом, Сан-Марино и ОАЭ являются теми странами, в которых процедура получения гражданства носит усложненный характер, особенно в ОАЭ. В Сан-Марино лицо должно проживать на территории государства в течение 30 лет, что является довольно большим сроком по сравнению с государствами, рассмотренными в начале (Венгрия, Алжир). В ОАЭ отдается предпочтение лицам с арабским происхождением (3 и 7 лет проживания на территории страны), лицам, владеющим арабским языком, имеющим хорошую репутацию и несудимым. Помимо этого, устанавливается длительный срок проживания для тех, кто не имеет арабское происхождение. (проживание с 1940г, не менее 30 лет и не менее 20 лет после введения закона 1972 г.) Тем самым, законодательство ОАЭ определяет жесткие барьеры для приобретения гражданства, очень маленький процент населения мира может стать гражданином этого государства.

Представляется, что натурализация является очень важным из способов приобретения гражданства, так как она дает шанс людям законно проживать именно в той стране, которая им больше нравится по своему социально-экономическому, политическому, культурному укладу. Было указано, что в каждой стране установлены свои ограничения и требования для натурализации. В одних странах закреплены более легкие барьеры (Венгрия, Алжир), что служит привлечением получения гражданства для массы людей,

в других же наоборот закрепляются высокие цензы к лицам (Сан-Марино, ОАЭ) дабы сократить число тех, кто имеет возможность стать гражданином данного государства. Создавая такие высокие цензы, государство стремится к сохранению национальной идентичности, сохранению культуры (коренные жители боятся, что иностранцы могут их превзойти в чем-либо), здоровья населения (барьер по отношению к здоровью), привлечению только состоя-

тельных и элитных слоев населения для поддержания благосостояния экономики страны и укреплению статуса стабильной и сильной державы на международной арене. С другой стороны, государства с облегченным порядком натурализации имеют возможность выправлять экономические, демографические и иные проблемы, развивать культурный обмен в силу более простой процедуры предоставления гражданства.

Литература:

1. Конституционное право: Словарь / Отв. ред. В. В. Маклаков. М., 2000. 560 с.
2. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия / Под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. 5-е изд., доп. и перераб., М. 2002. 972 с.
3. Венгерский закон о гражданстве от 1993 г. с изменениями и поправками от 2011 г. // URL: https://www.legislationline.org/download/id/5925/file/Hungary_Citizenship_act_2012_en.pdf (дата обращения: 23.05.2022)
4. Алжирский закон о гражданстве. // URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b4d714.html> (дата обращения: 23.05.2022)
5. Закон о гражданстве Сан-Марино от 2000 г. с изменениями и поправками от 2016 г. // URL: <https://www.global-regulation.com/translation/san-marino/2984667/law-on-citizenship.html> (дата обращения: 23.05.2022)
6. Закон ОАЭ о гражданстве № 17 от 1972 года // URL: <https://www.refworld.org/pdfid/3fba182d0.pdf> (дата обращения: 23.05.2022)

Цифровизация в криминалистике

Нагоев Атмир Мачраилович, студент;

Бирюлина Евгения Викторовна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В условиях информатизации общества, становится актуальным и применение цифровых технологий в криминалистике. Учитывая, что каждый год происходит усовершенствование и создание инновационных технологий, то следом за этим увеличивается и рост преступности в данной сфере. Криминалистика должна соответствовать новым реалиям, ведь при помощи новых технологий можно не только совершить преступление, но и расследовать его. Поэтому стоит рассмотреть криминалистику в условиях цифровизации наиболее подробно.

Цифровая криминалистика — это отрасль криминалистики, изучающая обнаружение, фиксацию и дальнейшее использование в раскрытии и расследовании преступлений цифровых следов, образовавшихся в ходе преступных процессов, протекающих в «виртуальном» мире [1]. Если учитывать рост преступности в информационной сфере, то данная отрасль криминалистики имеет большое значение для раскрытия подобного рода преступлений. Поэтому необходимо повышать уровень квалификации в данной сфере, например, создавая больше проектов по изобретению и развитию высокотехнологичных информационных новшеств, предоставляя при этом возможность обучения и развития для граждан. Если обращаться

к Указу Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», то уже определены цели научно технологического развития государства, а также говорится о внедрении цифровых технологий во все сферы общества [2]. На наш взгляд, создание квалифицированных кадровых для расследования киберпреступлений является главной задачей, так как число преступлений растёт, а опытных сотрудников в сфере компьютеризации мало. Одна из основных экспертиз в данной сфере — это компьютерная экспертиза. Типовые задачи, решаемые при производстве компьютерных экспертиз: обеспечение доступа к информации, содержащейся в компьютерах и на компьютерных носителях информации; определение назначения и функциональных возможностей программного обеспечения и компьютерных устройств; выявление действий, произведенных с компьютером и хранящейся в нем информацией [3]. Из этого можно сделать вывод, что на данном этапе развития общества этого недостаточно и необходимо внедрять новые задачи, например, отслеживание преступности, откуда и с какого устройства было совершено преступление. Для полного и своевременного рас-

крытия преступления необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять его следы, которые впоследствии могут иметь доказательственное значение.

Необходимо поднимать уровень знания работников, поэтому необходимо создавать больше таких центров, как «Сколково». Данный центр занимается созданием новых технологий, стратегически важными направлениями являются: энергоэффективность; информатика и телекоммуникации; биомедицина [4]. Стоит отметить, что новые цифровые технологии помогут не только в расследовании информационных преступлений, но и других. Например, с использованием Масс-спектрометра (специальные весы для взвешивания молекул) можно вычислить имел ли человек дело с какими-нибудь опасными веществами: «вычислит» это по невидимому следу на руках или одежде. Также можно обратиться к 3-D измерениям, которые во многом упростят деятельность криминалиста. В отличие от традиционных измерений, когда криминалист измеряет все лентой и линейкой, сканер исключает даже мельчайшую неточность, фиксируя все расстояния, углы, площади, объемы. У каждой улики есть точная координата [5]. Современные технологии в криминалистике во многом помогают упростить работу, при этом сохранить её качество и даже улучшить. Современные технико-криминалистические средства позволяют быстро и безопасно восстанавливать, и анализировать удаленные и недоступные компьютерные данные, из этого следует, что, имея такую возможность необходимо привлекать и новых работников в данную сферу.

Одно из главных проблем остаётся низкая образованность криминалистов, поскольку повышать квалификацию требуется каждый год.

Цифровизация уже давно стала одной из ведущих сфер в жизни общества, поэтому необходимо соответствовать новым реалиям и не упускать возможность улучшения качества работы криминалистики. Одной из главных задач является повышение квалификации сотрудников, умение правильно добывать следы на месте преступления и не только, используя при этом современные технологии. Ведь если инструмент, используемый для цифровой судебной экспертизы, не соответствует указанным стандартам, то в суде, доказательства могут быть отклонены правосудием. Поэтому так важно привлечение хороших специалистов, поскольку это поможет не только раскрыть преступление, но и в дальнейшем предотвращать преступность. Например, согласно данным, количество киберпреступлений в России в январе — феврале 2022 года снизилось на 2,2% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, сообщили в МВД. Что показывает хорошую работу специалистов в данной области [6].

Из выше сказанного, можно подвести итог, что цифровая криминалистика и её усовершенствование имеет положительный аспект, ведь внедрение новых технологий в правоохранительную деятельность во многом облегчает ее осуществление, а также ускорит этап предварительного расследования и позволит наиболее чётко сформировать и получить доказательственную базу.

Литература:

1. Д. Ю. Русанова. Цифровая криминалистика: возможности и перспективы развития [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kriminalistika-vozmozhnosti-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 09.04.2022).
2. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Российской газете» от 9 мая 2018 г. N 97с
3. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 N 277 (ред. от 04.12.2017) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 N 21744) // Текст приказа опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 3 октября 2011 г. N 40
4. Фонд «Сколково» [Электронный ресурс] // <https://sk.ru/fund-skolkovo/about-skolkovo/> (дата обращения: 09.04.2022).
5. Анастасия Морозкина, Елена Югова [Электронный ресурс] // <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6189242f9a79474c426293ad> (дата обращения: 09.04.2022).
6. Татьяна Зыкина. МВД сообщило о снижении количества киберпреступлений в России [Электронный ресурс] // <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/623a225b9a7947fbc2d71aa> (дата обращения: 09.04.2022).

Федеральное Собрание в системе сдержек и противовесов

Опиев Чингисхан Баматгереевич, студент магистратуры

Ингушский государственный университет (г. Магас)

В статье рассматривается статус Федерального Собрания в системе органов государственной власти и взаимодействие высшего законодательного органа с другими органами государственной власти на примере полномочий утверждения Государственной Думой Федерального Собрания РФ по представлению Президента России кандидатуры Председателя Правительства РФ.

Ключевые слова: Конституция РФ, Федеральное Собрание РФ, Государственная Дума РФ, Президент РФ, Правительство РФ, Председатель Правительства РФ, конституционные поправки 2020 г, система публичной власти.

The Federal Assembly in the system of checks and balances

The article discusses the status of the Federal Assembly in the system of public authorities and the interaction of the highest legislative body with other public authorities on the example of the authority to approve the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on the proposal of the President of Russia for the candidacy of the Chairman of the Government of the Russian Federation.

Keywords: the Constitution of the Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the State Duma of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the Government of the Russian Federation, the Chairman of the Government of the Russian Federation, the constitutional amendments of 2020, the system of public power.

Согласно конституционным положениям, закрепленным в ст. 10 Конституции Российской Федерации: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны» [1].

При исследовании места Федерального Собрания и его роли в механизме государственной власти следует исходить из конституционных установок о принципе разделения властей.

Особую значимость имеют правовые основы форм взаимодействия высших органов законодательной и исполнительной ветвей властей.

Механизмы взаимного влияния Правительства Российской Федерации и Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации прослеживается ещё на стадии формирования Правительства.

Установление обновленной процедуры формирования Правительства, которая включает в себя больше участников, не могло обойтись без обновления механизма сдержек и противовесов с целью недопущения затягивания сроков назначения членов Правительства.

Основной подход в данном случае заключается в установлении сроков и максимального количества повторения процедур рассмотрения представляемых кандидатов [2].

Особое внимание на себя обращает новая редакция ч. 4 ст. 111, которая ранее предусматривала безальтернативные последствия в виде роспуска Государственной Думы после трехкратного отклонения представленных кандидатур Председателя Правительства; обновленная же редакция Конституции оставляет за Президентом право в итоге назначить Председателя Правительства, не распуская Государственную Думу.

При этом в части полномочий Президента в тексте Конституции не дается уточнение, должен ли в итоге назначенный Председатель Правительства быть из числа кандидатов, ранее представленных Государственной Думе (как это, например, сделано в отношении заместителей Председателя Правительства и федеральных министров в ст. 112).

Схожий подход был применен и в новой редакции ч. 4 ст. 117, которая теперь предусматривает именно право, а не обязанность, Президента принять решение об отставке Правительства либо роспуске Государственной Думы в случае, если Государственная Дума отказывается в доверии Правительству. При этом при повторном в течение трех месяцев отказе в доверии Государственной Думой при постановке соответствующего вопроса Правительством сохраняется существовавший ранее вариант, который предусматривает обновление палаты Парламента либо высшего коллегиального органа исполнительной власти.

Немаловажным элементом системы сдержек и противовесов органов власти является ответственность Правительства перед парламентом. В Российской Федерации данный институт реализован с помощью механизма выражения Государственной Думой вотума недоверия Правительству, который закреплён в ч. 3 ст. 117 Конституции Российской Федерации. Однако фактически данный механизм также существенно ограничен полномочиями Президента Российской Федерации: «парламентская ответственность Правительства не является безусловной, т. к. последнее слово принадлежит Президенту Российской Федерации, который решает политическую судьбу Правительства». Окончательное решение об отставке Правительства вправе выносить только глава государства, а в случае повторного выражения недоверия — в течение трёх месяцев, Президент имеет право распустить Государственную Думу.

С внесением поправок ситуация несколько улучшилась. Слово «согласование» заменено на «утверждение», что с точки зрения семантики повышает ответственность правительства перед Думой. Если ранее Конституция императивно предписывала Президенту распустить нижнюю палату парламенту в случае трехкратного отклонения представленных кандидатур, то теперь это право главы государства. Кроме того, Государственной Думой утверждается не только кандидатура Председателя Правительства, но и по представлению последнего его заместителей и части федеральных министров.

Наличие ранее действовавшего механизма обязательного роспуска Государственной Думы в случае политического дисбаланса между законодательной и исполнительной ветвями власти (а затем проведения новых выборов, после которых Государственная Дума не может быть распущена по основаниям, предусмотренным ст. 117, в течение года в соответствии с ч. 3 ст. 109) создавало условия для поиска такого баланса и компромисса. Поскольку, если переизбранная Государственная Дума вновь отказывалась в доверии Правительству, это формулировало мощнейший политический импульс, который должен был бы оканчиваться отставкой Правительства [5].

Конституция предусматривает два варианта этого способа парламентского контроля: по собственной инициативе нижней палаты или отказ в доверии, вопрос о котором был поставлен главой правительства. В последнем случае ранее Конституция предусматривала императивную норму: либо принятие решения об отставке, либо роспуск Думы (ч. 4 ст. 117). Если выражение недоверия изначально исходило от Государственной Думы, то осуществление указанных действий оставалось на усмотрение Президента (ч. 3 ст. 117). Но если Дума повторно в течение трех месяцев выражала недоверие, то главе государства необходимо было принимать одно решение из двух.

Новая редакция Конституции позволяет не распустать Государственную Думу в случае политических и кадровых противоречий между ветвями власти, оставить этот вопрос на усмотрение Президента, таким образом усилив его позиции и вес в механизме сдержек и противовесов. Более того, обновленный механизм назначения членов Правительства, с одной стороны, увеличивает роль Государственной Думы в процессе обсуждения кандидатур, с другой стороны — позволяет в теории сформировать состав Правительства, который персонально даже не будет пользоваться поддержкой палаты Парламента.

Интересным представляется просчитать максимально возможные сроки на назначение всех членов Правительства, заложенные в обновленную Конституцию. По подсчетам, такой максимальный срок может составить до двух с половиной месяцев [6]:

— две недели на внесение кандидатуры Председателя Правительства после вступления в должность вновь избранного Президента;

— неделя (при возможности двукратного повторения без угрозы роспуска Государственной Думы) со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Российской Федерации Государственной Думой; неделя (при возможности двукратного повторения без угрозы роспуска Государственной Думы) на рассмотрение Государственной Думой кандидатуры Председателя Правительства, представленной Президентом Российской Федерации в течение недели со дня внесения представления;

— неделя после назначения на представление Председателем Правительства Президенту Российской Федерации предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти;

— далее срок не установлен для Председателя Правительства Российской Федерации на представление Государственной Думе на утверждение кандидатур заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров (за исключением федеральных министров, указанных в пункте «д. 1» ст. 83 Конституции Российской Федерации);

— не позднее недельного срока (с возможностью трехкратного повторения до включения механизма преодоления несогласия) Государственная Дума принимает решение по представленным кандидатурам заместителей Председателя Правительства и федеральных министров. Но еще раз необходимо подчеркнуть: два с половиной месяца — это максимальный теоретический период формирования Правительства в условиях жесткого политического противодействия, а также отсутствия контакта и согласия между ветвями власти.

Включение в Конституцию таких ограничений по срокам оправданно, т. к. мы являемся свидетелями относительно недавних ярких антирекордов из зарубежных стран. Например, политический кризис 2010 г. в Бельгии (Van Aelst, 2014) привел к тому, что правительство не могло быть сформировано в течение 541 дня, практически год продлился период формирования правительства в Израиле в 2019–2020 гг. (Levinson, 2020), по итогам парламентских выборов в ФРГ в сентябре 2017 г. правительственная коалиция была сформирована и согласована только в середине марта 2018 г. (Bräuninger, 2019) [3].

В заключение отметим, что конституционные поправки 2020 г. в значительной степени изменяют логику и порядок формирования Правительства, вносят серьезные изменения в механизм сдержек и противовесов между высшими органами государственной власти.

С учетом вектора на создание и укрепление единой системы публичной власти, основной фокус внимания высшего законодательного органа в дальнейшем должен быть направлен на поиски подходов, обеспечивающих создание устойчивой и сбалансированной системы органов государственной власти.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Барциц И. Н. Система государственного и муниципального управления. Курс лекций: в 2-х томах. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — Т. 1.
3. Занко Т. А. Конституционные поправки 2020: влияние на федеральную исполнительную власть / Т. А. Занко // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 3. — С. 7–22. — EDN QKELTA.
4. Крашенинников П. В. Поправки в Конституцию приняты. Что дальше? // Российская газета. — 2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/04/krasheninnikov-vo-ispolnenie-konstituciinado-priniat-bolee-100-zakonov.html> (дата обращения: 25.05.2022).
5. Минченко О. С. Взаимосвязь структурной оптимизации и эффективности работы федеральных органов исполнительной власти // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 1. — С. 41–59.
6. Стариков Ю. Н. Система федеральных органов исполнительной власти: формирование в порядке транспарентного законотворчества или правительственных процедур. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2016. — № 3. — Т. 26. — С. 16–57

К вопросу о преступности экстремистской направленности

Пенькова Алина Владимировна, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

На современном этапе развития мирового устройства экстремизм приобрел статус глобальной угрозы национальной безопасности и суверенитета многих государств, включая Российскую Федерацию. В статье рассматривается общая характеристика экстремистской преступности, в частности, понятие и содержание экстремизма, мотивы совершения таких преступлений, типы личностей, совершивших преступления в сфере экстремизма. Также изучаются и исследуются проблемы, возникающие в процессе применения мер предупреждения преступлений экстремистской направленности, и, в связи с этим, предлагаются способы их решения. Кроме прочего, установлено, что борьба с последствиями экстремизма ударяет по экономике государства, дестабилизирует нормальное функционирование общества, поэтому приоритет государства — обеспечить высшую степень защиты населения от такого рода преступлений. В работе также указывается на необходимость должного внимания и предупреждения экстремизма на ранних стадиях его возникновения.

Ключевые слова: преступление, экстремизм, экстремистская деятельность, меры предупреждения, преступная личность.

В 2002 году был принят Закон «О противодействии экстремистской деятельности» и правоохранительные органы сфокусировались на данной проблеме, деятельность экстремистских организаций и группировок в настоящее время продолжает оставаться серьезным фактором дестабилизации социально — политической ситуации в Российской Федерации [5]. Такая угроза выходит и на межгосударственный и международный уровни, что порождает необходимость принятия важных политических и правовых решений, включая сферу правового регулирования борьбы с экстремизмом.

Экстремизм имеет многовековую историю становления и развития. Так, еще в Римской империи zeloty — группа идейных вдохновителей иудейских восстаний боролись с действовавшей на тот момент властью, используя силовые и несиловые методы. В последующие периоды истории следствием экстремизма, крайней формой его проявления стал терроризм. На сегодняшний день экстремистская дея-

тельность вышла на новый этап развития, приобрела организованный характер и финансирование. Развитие такого рода преступной деятельности требует от государств мира жесткой ответной реакции, направленной на борьбу и уничтожение проявлений экстремизма.

Так, согласно данным Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации, в 2021 году по интересующим нас уголовным статьям были осуждены 744 человека против 504 осужденных за 2020 год, то есть налицо прирост примерно в 48%. В 2020 году осужденных по тем же уголовным статьям было на 16% больше, чем в 2019-м, таким образом, прирост не просто сохранился, но утроился [6].

Кроме того, важно отметить, что на такую преступность особое влияние оказывает политическая, социальная обстановка, поэтому этот фактор следует особенно учитывать при прогнозировании количества ожидаемых преступлений экстремистской направленности.

Легальное определение, а также содержание экстремистской деятельности приведены законодателем в Федеральном законе от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1].

Поэтому, проанализировав данный законодательный акт, можно прийти к выводу, что экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой:

1. насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
2. возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
3. пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
4. воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
5. иные действия, перечисленные в ст. 1 указанного закона.

Однозначно нельзя сказать, какими мотивами руководствуются экстремисты: это может быть мотив ненависти либо вражды с целью причинения вреда здоровью различной степени тяжести, проявления акта хулиганства, совершения акта вандализма, терроризма, надругательства над местами захоронений [2].

Традиционно, теоретики — правоведы сходятся во мнении, что экстремистская преступность имеет место быть ввиду обстоятельств, продиктованных как внутренними установками непосредственно самой личности, так и ситуацией в стране и мире в целом. К таким можно отнести: конформистское поведение, рост безработицы, неверное истолкование информации, преподносимой средствами массовой информации, политика государства, проводимая в курсе, диаметрально противоположным с мнением преступника. Ввиду этих критериев традиционно можно выделить следующие виды экстремизма: экономический, политический, националистический, религиозный, и другие.

Криминологическая характеристика любого вида преступности отдает ключевую роль непосредственно личности преступника. Исключением не является и анализируемая нами преступность. Разнообразные исследования в области криминологии привели к выводу о том, что большинство экстремистских преступлений совершается лицами мужского пола. Говоря о женщинах, то в сравнении их доля в общем числе осужденных по данным видам преступлений составляет соотношение 10 против 90.

Детально анализируя половозрастной состав экстремистов, можно сказать, что большинство субъектов данных преступлений составляют молодые люди, в возрасте от 17 до 30 лет, не имеющие постоянного заработка и те, которые ввиду своей психологической неустойчивости быстро попадают под влияние еще более агрессивно настроенных лиц. Нередко они затем объединяются в четко организованные банды и группировки, поэтому также можем го-

ворить, что организованная преступность экстремисткой деятельности также получает все более широкое распространение. Организаторами экстремистской группы являются люди среднего класса, возраста 35–45 лет. Существует практика, при которой организатор такой группы передает свои полномочия по управлению группой одному из своих приверженцев или учеников, которые в течение определенного времени занимают место идейного лидера, а организатор, передавший свою роль ученику, становится идеологическим символом.

Многие теоретики в своих работах описывали криминологическую характеристику лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность. Так, Ростокин А. В. в зависимости от роли лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, выделяет четыре вида таких лиц:

- хулиганствующие «попутчики»;
- посредственные или второстепенные исполнители;
- «идейные» исполнители и координаторы, являющиеся центром экстремистской организации;
- лидеры, организаторы и спонсоры, использующие экстремистов в собственных целях и обеспечивающие им прикрытие от преследования [4].

Другую классификацию выделяет Узденов РМ., основополагающим критерием которой служат мотивы деятельности. Так, он выделяет:

- экстремист-хулиган, который преследует цель экстремистского характера при наличии хулиганских мотивов, либо преследует цель хулиганского характера при наличии экстремистских мотивов;
- корыстный экстремист — преследует цель экстремистского характера при наличии корыстных мотивов, и наоборот.
- обычный экстремист — имеет цель и мотивы экстремистского характера.

В связи с тем, что многообразие мотивов экстремистских преступлений, а также существующих типов личности соответствующих преступников не дает точно определить, когда, кем и почему будет совершено следующие преступления, поэтому, на наш взгляд, важно повсеместно осуществлять меры по противодействию экстремизму.

В современных условиях в вопросе противодействия и предупреждения экстремизма упор делается на двух основных направлениях их осуществления:

- профилактика экстремизма на ранних стадиях, применение мер, направленных на предупреждение, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению соответствующей деятельности;
- непосредственно само выявление, предупреждение и пресечение экстремистской и деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций, физических лиц.

Наиболее эффективными в этом случае являются меры, проводимые органами власти, местного самоуправления

и общественными организациями, в рамках которых происходит нейтрализация криминогенных факторов с помощью мер социально-экономического характера; фокусирование на патриотическом воспитании, нейтрализация лидирующей роли того или иного члена преступной группы.

Это подтверждается и на законодательном уровне, а именно, в статье 5 уже названного нами закона о противодействии экстремистской деятельности. Так, в ней закреплено, что органы государственной власти и местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности. Но такая законодательно закреплённая формулировка является нечёткой и размытой, так как не содержит конкретных указаний на предупредительную деятельность. На наш взгляд, превентивные меры по отношению к субъектам экстремизма не могут быть исключительно правовой направленности. Иначе говоря, они должны содержать в себе меры нравственного, трудового и патриотического воспитания. Поэтому необходимо координации действий между всеми сферами жизнедеятельности, и в частности, культуры. Требуется и новая национально-государственная идеология патриотического воспитания.

Одной из проблем на сегодняшний день является то, что для субъективной стороны экстремистских преступлений характерно наличие дополнительных признаков — спе-

циальных мотивов, уяснение которых является предметом доказывания при расследовании и судебном рассмотрении дел об экстремизме. Это добавляет некоторые сложности и в работу правоохранительных органов. Но важно отметить, что они постепенно подстраиваются под потребности современности, внедряя в свою работу современные технологии, например, применение биометрических идентификационных технологий, а также психофизиологические исследования с применением полиграфа [3].

Таким образом, из всего вышесказанного следует то, что на сегодняшний день проблема экстремизма (в том числе крайней формы его проявления — терроризма) приобретает широкое распространение не только на уровне одного государства, но и в масштабах всего мира.

Во — первых, поскольку сам по себе экстремизм — приверженность крайним взглядам, следовательно основная причина — моральные установки самой личности;

Во — вторых, поскольку мировоззрение формируется под влиянием в большей степени внешних факторов, то окружающая обстановка играет немаловажное значение (власть, проводимая в государстве политика, ненависть к той или иной религии, национальности).

Борьба с последствиями экстремизма ударяет по экономике государства, дестабилизирует нормальное функционирование общества, поэтому приоритет государства — обеспечить высшую степень защиты населения от такого рода преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3031.
2. Ахъядов Э. С. Криминологическая характеристика личности молодежного экстремиста // Молодой ученый. — 2013. — № 1. — С. 255.
3. Кочедыков С. С., Карпов А. А., Казберов П. Н. «Особенности криминологической характеристики и профилактики преступлений террористической и экстремистской направленности» // Новая наука: теоретический и практический взгляд, 2016, № 8, с. 291–294.
4. Ростокинский А. В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: Автореф. дис. доктора юрид. наук. — Москва, 2008. — 38с.
5. Сарычева И. В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности. // Общество и право. — 2014. — № 3 (49). — С. 223.
6. Статистические данные портала Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121>.

Либерализация потоков капитала: опыт России и международного сообщества

Петров Александр Александрович, студент;

Пенькова Алина Владимировна, студент;

Научный руководитель: Маркова Наталья Александровна, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

В статье можем говорить о ситуации, когда изменение отношений между государствами по тем или иным вопросам происходит весьма стремительно, что не было так характерно ранее. Поскольку можем говорить о том, что процесс глобализации является причиной многих изменений, в первую очередь, в сфере экономических отношений. Особое внимание в статье уделено тенденции, согласно которой происходит все более сильное сближение национальных экономик, их взаимозависимость. В наши дни проблема либерализации потоков капитала стоит весьма остро. События начала 2022 года показали уязвимость экономических систем большого количества государств. Вводимые ограничения оказали негативное воздействие на многие отрасли. Таким образом, в этой статье можем говорить о сильной интеграции ныне существующих экономических систем. Следовательно, смогли убедиться, что действия, направленные на изменения данного, оказали весьма негативное воздействие на состояние экономики как Российской Федерации, так и государств, с которыми была осуществлена та или иная степень интеграции.

Ключевые слова: экономическая деятельность, либерализация потоков капитала, национальная экономика, международное сообщество.

На протяжении последних лет тенденция по сближению рынков не прекращала быть актуальной. В этом можно убедиться, обратившись к статистике. Так, объем чистых финансовых операций в развивающихся странах в 1987–1989 составлял примерно 50 миллиардов долларов США, а в 1995–1997 эта цифра составила более 150 миллиардов долларов США, то есть этот показатель увеличился в три раза менее чем за 10 лет.

Считаем важным обратить внимание на тенденцию, в соответствии с которой происходит все большее количество действий, связанных со снятием ограничений со счетов операций с капиталом, наблюдается увеличение международных финансовых потоков. Благодаря подобным действиям увеличивается количество возможных взаимодействий между государствами.

Таким образом можем говорить об увеличении инвестиционных потоков, что позволяет говорить об открытии новых возможностей. Например, благодаря данному происходят изменения не только в экономической сфере, что проявляется в повышении уровня занятости, уровня жизни, покупательной способности, но и в социальной, политической и других. Таким образом можем говорить о тесной взаимосвязанности всех общественных процессов.

Также благодаря сближению экономик, то есть вследствие либерализации потоков капитала, руководствуясь опытом в том числе других государств, можем говорить о повышении уровня конкуренции между производителями в той или иной национальной экономике, о снижении уровня ее монополизации, то есть можем рассуждать о том, что либерализация потоков капитала может являться причиной более активного развития экономики.

Однако, можем говорить и о том, что сближение экономик является противоречивым процессом, который может нести в себе как преимущества, так и недостатки. Как и все

процессы, за функционированием которых мы можем наблюдать в обществе, либерализация потоков капитала неоднозначна и противоречива.

Так, благодаря данному происходит усиление зависимости того или иного государства от иностранных потоков. Данное может являться причиной возникновения тех или иных опасных факторов, которые угрожают политической, экономической безопасности. Так, могут не учитываться социальные, культурные, политические условия, которые могли складываться на протяжении многих веков, при осуществлении той или иной экономической деятельности.

Также целесообразно обратить внимание на проблему, в соответствии с которой происходит нерациональное использование ресурсов. «При производстве, например, в странах с низким уровнем развития, где стандартами экологической безопасности могут пренебрегать те или иные компании, может происходить негативное влияние на состояние региона в целом, так в Китае 75% рек и 90% озер загрязнены, что в значительной степени связано с тем фактом, что в этой стране находится огромное количество зарубежного капитала, призванного наладить дешевое производство». [1]

Несмотря на то, о чем говорили ранее, то есть несмотря на тот факт, что либерализация потоков капитала является весьма противоречивым и неоднозначным процессом, в мире тенденция по сближению национальных экономик становится все более и более актуальной. Стоит сказать, что именно подобного курса придерживается наибольшее количество современных государств.

Данное вызвано тем, что подобная политика в нынешних условиях позволяет существенно поспособствовать повышению уровня развития экономической системы того или иного государства.

Мы считаем, что все же можно говорить об актуальности указанной тенденции несмотря на события начала 2022 года, так как они все же не смогли изменить ее.

Одним из наиболее знаковых событий в современной истории либерализации потоков капитала является принятие в 1961 году «Кодекса Организации экономического сотрудничества и развития». [5]

Взаимодействие России с ОЭСР берет свое начало в 1994 году. Тогда стороны подписали «Декларацию о сотрудничестве между Российской Федерацией и Организацией экономического сотрудничества и развития». В июне 2009 года началось согласование вопроса присоединения России к организации. После вступления России в ВТО в 2012 году этот процесс продолжил развиваться еще активнее, но в 2014 году в связи с событиями в Украине Совет ОЭСР временно приостановил переговоры. События начала 2022 оказали сильнейшее влияние на взаимодействие РФ и организации. Так, официально был получен отказ на предоставление Российской Федерации статуса страны-участницы организации. Однако, несмотря на большое количество трудностей в нынешнее время, России в любом случае следует продолжать идти по пути интеграции, ведь в историческом аспекте примеры закрытых экономик уже показали свою неэффективность.

Стоит признать, что проблема вступления России в ОЭСР является довольно непростой в связи с внешней политикой, которая в большинстве случаев не соответствует интересам стран-участниц ОЭСР. Однако, в будущем есть вероятность продолжения сближения. Например, для того, чтобы на законодательном уровне соответствовать критериям ОЭСР, в России проводятся определенные изменения в законодательстве. «В 2017 году было принято пять федеральных законов в сферах промышленной и информационной безопасности, здравоохранения, финансов, потребительского и ипотечного кредитования, в 2016 году Россия подписала многостороннее Соглашение компетентных органов об автоматическом обмене финансовой информацией и приняла Единый стандарт автоматического обмена налоговой информацией ОЭСР, также были утверждены необходимые поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, в 2018-м Россия начала получать информацию о зарубежных активах своих резидентов и передавать — о нерезидентах». [3]

Мы считаем, Российской Федерации не стоит отказываться от взятого ранее направления, связанного с международной либерализацией потоков капитала. Подобные действия могут способствовать улучшению экономического положения системы.

Мы можем обратить внимание на наличие некоторых проблем. Так, по показателям ВВП Российская Федерация находится лишь на 50 месте среди остальных государств. По показателям, связанным с уровнем жизни населения, РФ находится на 61 месте. Стоит признать, что подобные показатели не могут являться максимально объективными, ото-

бражать в полной мере экономическое состояние системы. Несмотря на это, они все же являются весьма показательными, на их основании можем приходиться к тем или иным выводам. [5]

Считаем, что интеграция в некоторой степени может способствовать повышению уровня указанных показателей.

Можно привести в пример противоречия, которые препятствуют интеграции. Конечно, они требуют решения для улучшения отношений России с другими странами. Помимо украинского кризиса можно также сказать о следующем.

Примером противоречия, который ухудшает международное положение России, является принятый США в 2012 году закон, так называемый «Список Магницкого», которым устанавливались санкции против России в связи с гибелью юриста Сергея Магницкого. Вместо того, чтобы попытаться урегулировать этот вопрос, не оказывая негативного влияния на международные отношения, со стороны России был введен ответный пакет санкций, а именно так называемый «Закон Димы Яковлева», запрещающий гражданам США усыновлять детей из России. Это решение не улучшило ни экономическое или политическое положение России, не навредило США, не смогло улучшить положение детей-сирот. [2]

Опираясь на статистические показатели уровня жизни, ВВП и другие, можно сделать вывод, что целесообразной выступает необходимость активными темпами налаживать экономические показатели. Интеграция с другими странами могла бы способствовать этому.

Мы считаем, необходимо продолжать двигаться по взятому ранее направлению интеграции с другими странами. Для достижения указанной цели необходимо искать компромиссы с другими государствами, в то же время не ущемляя национальные интересы.

Таким образом, у России есть определенный вектор развития, который направлен на все большую и большую интеграцию. Конечно, есть определенные проблемы, и если посмотреть на опыт международного сообщества, некоторые государства в большей степени интегрированы в процесс глобализации, поэтому движение потоков капитала осуществляется более свободным образом. Однако стоит понимать, что Российская Федерация, как государство с определенной рыночной экономической моделью, существует менее тридцати лет. Процесс становления очень долгий и кропотливый, формируется на протяжении длительного периода. Вместе с тем, несмотря на множество трудностей и нюансов, Россия все же продолжает интегрироваться в такую экономическую модель, где международные экономические связи очень тесны между собой и играют большую роль в экономической системе каждого государства, поэтому можно говорить о том, что либерализация потоков капитала в России будет усиливаться, так как это общемировая тенденция, характерная практически для всего мирового сообщества.

Литература:

1. Власова Е. В. Экологическая ситуация в Китае — проблема для всего мира. Беллона. 2013.
2. Отток капитала из России [Электронный ресурс]. -Режим доступа: <https://promdevelop.ru/news/ottok-kapitala-iz-rossii-vyros-v-dva-s-pолоvinoj-raza/> (дата обращения: 01.05.2022).
3. Решение Совета о принятии Кодекса либерализации капиталов [Электронный ресурс]. -Режим доступа: http://www.mid.ru/rossia-v-gruppe-20-rossia-i-specializirovannye-mezhdunarodnye-ekonomiceskie-organizacii-mvf-vto-oesr-fseg-opек-i-dr-/-/asset_publisher/uFvfWVmCb4Rl/content/id/2142122 (дата обращения: 26.04.2022).
4. Список стран по ВВП на душу населения [Электронный ресурс]. -Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_\(номинал\)_на_душу_населения#ВВП_на_душу_населения_по_регионам_мира](https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ВВП_(номинал)_на_душу_населения#ВВП_на_душу_населения_по_регионам_мира) (дата обращения: 26.04.2022).
5. Стародубцева Е. Б. Либерализация капиталов в условиях создания экономического союза. Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 11 (65).

Уголовное законодательство как средство противодействия экономическим преступлениям

Петров Александр Александрович, студент

Научный руководитель: Кравцов Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации

Мы можем говорить о том, что проведение уголовной политики должно осуществляться на основании определенных принципов, которые определяют ее цели, задачи, а также тот комплекс действий, с помощью которого возможна реализация указанной политики в жизнь.

Так, современной доктриной в качестве принципов уголовной политики могут выделяться: социальная обусловленность; научная обоснованность; сочетание частных и публичных интересов; устойчивость и предсказуемость; экономия уголовной репрессии.

Анализируя действительность, в которой находится наше общество в настоящее время, стоит обратить внимание на то, что некоторые из доктринальных принципов не в полной мере находят свое воплощение. Мы можем говорить о наличии некоторого ряда проблем и противоречий.

Ключевые слова: экономическая деятельность, уголовная ответственность, либерализация законодательства, непоследовательная политика.

Экономическую преступность можно рассматривать как исторически изменчивое, общественно опасное, сложное, многогранное, социально-негативное уголовно-правовое явление, представляющее из себя совокупность корыстных преступлений в сфере экономики, совершаемых на определенной территории за определенный период гражданами в процессе их профессиональной деятельности и посягающих на интересы участников экономических отношений, а также на порядок управления экономикой.

Экономические преступления посягают на собственность и другие экономические интересы государства, организаций, отдельных групп граждан, отдельных лиц, а также на порядок управления экономической деятельностью с целью извлечения наживы под прикрытием законной экономической деятельности.

Объектом преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности в обществе,

ориентированном на развитие рыночной экономики или, иначе говоря, установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг [3].

Стоит сказать, что не так давно наше государство было вынуждено встать на постсоветские рельсы, что обусловило необходимость реформирования многих институтов.

Говоря об уголовном законодательстве, стоит сказать, что законодателю пришлось переосмыслить многие положения. На момент разработки и принятия закона было достаточно трудно определить достаточное для обеспечения уголовно-правовой защиты интересов субъектов минимально необходимое количество разновидностей экономических преступлений.

В ходе правового анализа содержания норм УК РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности на момент его вступления в силу можно сказать о том, что законодателем в некоторых случаях были допущены

ошибки технико-юридического содержания, из-за которых применение отдельных норм главы 22 УК РФ оказалось затруднительным [2].

Так, мы можем говорить о том, что дальнейшая работа законодателя была направлена на совершенствование уголовного законодательства, в том числе относительно норм 22 главы, например, относительно ч. 1 ст. 169, ст. 173, ст. 195, ст. 197 и иных.

Однако мы считаем важным обратить внимание на проблему, согласно которой деятельность законодателя сводилась не совсем к тому, чтобы осуществить устранение пробелов и неточностей, которые были допущены при описании юридически значимых признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Так, мы можем обратить внимание на одно из первых изменений, которое произошло в 1998 году. Его суть сводилась к тому, что законодателем был расширен перечень способов уклонения от уплаты налогов. Также было введено условие, в соответствии с которым было возможно освобождение от уголовной ответственности лица, которое возместит причиненный ущерб своими недобросовестными действиями [5].

Однако в итоге такая непоследовательная политика законодателя привела к следующим последствиям: ввиду расширения перечня способов уклонения от уплаты налогов любая просрочка по налоговым и иным обязательным платежам при наличии иных юридически значимых признаков могла влечь за собой ответственность по статьям 198, 199 УК РФ.

Данный пример свидетельствует в некоторых случаях о непоследовательной политике законодателя, необходимости совершенствовать существующие нормы права, пытаться ограничить принятие новых мер, работа над которыми также необходима.

Обсуждая проблему актуальности принимаемых решений со стороны законодателя в отношении регулирования экономических процессов, необходимо учитывать те реалии, в которых находится общество. Благодаря тому, что государство встало на рыночные рельсы, мы можем говорить о необходимости развития института предпринимательства.

Если мы обратимся к нормативному правовому акту, который занимает главенствующее положение в иерархии правовой системы нашего государства — Конституции Российской Федерации, можем обратить внимание на некоторые положения.

Так, Конституцией РФ провозглашается, что в Российской Федерации действует рыночная экономика. Также устанавливается, что действия государственных органов должны быть направлены на содействие развитию благоприятной экономической среды, что в некоторой степени подразумевает принятие тех или иных мер, способствующих развитию института предпринимательской деятельности [1].

Таким образом, существующее ранее чересчур агрессивное уголовное законодательство перестало отвечать совре-

менным запросам. Мы считаем, что нынешняя система нуждается в либерализации.

Так, в декабре 2009 было официально объявлено о курсе, согласно которому будут приниматься целенаправленные действия по либерализации ныне действующего уголовного законодательства.

Были предприняты некоторые изменения, например, относительно примечаний к статье 169 УК РФ. Они касались увеличения размеров общих криминообразующих признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности, которые определяют последствия совершенного деяния в материальном выражении или характеризуют размах противоправной деятельности [4].

Мы считаем, что проблема либерализации остается важной и актуальной, подобные действия законодателя могут поспособствовать реализации некоторых конституционных принципов, могут позволить говорить о попытках создания более комфортной экономической среды, в условиях которой возможен более активный рост предпринимателей, что позволит оказать благоприятное воздействие на экономическую сферу нашего государства.

Возвращаясь к проблеме издаваемых норм права, стоит еще раз обратить внимание на то, что мы можем довольно часто встречаться с ситуацией, когда формулировка той или иной нормы права вызывает ряд вопросов.

Так, в 2015 году в УК РФ была введена ст. 170.2, согласно которой устанавливалась уголовная ответственность за внесение кадастровым инженером заведомо ложных сведений в межевой, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка либо карту-план территории.

Несмотря на то, что норма была введена в 2015 году, впервые лишь в 2017 году был осужден по ней правонарушитель.

Мы считаем, что введение подобной нормы в УК РФ является оправданным действием, урегулирование указанной сферы отношений действительно является общественно важной задачей. Однако ввиду того, что законодательная конструкция составлена, как нам кажется, не весьма корректно, применение указанной нормы не стало столь широким, каким могло бы быть. Данное вызвано тем, что состав преступления имеет материальную конструкцию, момент окончания преступного деяния неразрывно связан с причинением крупного ущерба гражданам, организациям или государству. Изначально ставится под сомнение наличие прямой причинно-следственной связи между преступными деяниями кадастрового инженера и наступившими последствиями. Нам кажется, что данный состав должен иметь формальную конструкцию.

Также можем обратить внимание на ст. 178 УК РФ, которой предусматривается уголовная ответственность за совершение монополистических действий и ограничение конкуренции. Мы бы хотели обратить внимание на отрезок с 2015 года по 2018, когда по данной статье не было осуждено или оправдано ни одного человека. Данное свиде-

тельствует не о том, что сократилось количество нарушений в рассматриваемой сфере общественных отношений. Подобные показатели говорят нам о неэффективном нормотворчестве со стороны законодателя.

Таким образом, возвращаясь к вопросу либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, стоит сказать, что взятый ранее законодателем курс характеризуется:

— Во-первых, активной законотворческой деятельностью. То есть законодателем предпринимается ряд мер, направленных на создание не существовавших ранее норм права.

— Во-вторых, мы можем говорить об усложнении применения новых уголовно-правовых норм. Ввиду указанных усложнений мы можем наблюдать за возникновением все большего количества коллизий.

Таким образом, мы можем говорить о том, что государство находится в поисках пути претворения в жизнь конституционных принципов. Мы считаем, что либерализация уголовного законодательства в сфере экономических преступлений является важным и необходимым шагом. Однако мы не можем не обратить внимание на большое количество проблем, связанных с реализацией подобной политики.

Мы можем сказать, несмотря на то, что принимаемые законодателем акты хоть и являются общественно полезными и необходимыми, их использование на практике в некоторых случаях бывает затруднительным. Некоторые нормы права подолгу не используются ввиду их неверной

конструкции, что является препятствием для правоприменителей в ходе осуществления их профессиональной деятельности.

Исходя из всего вышесказанного основные и наиболее эффективные направления противодействия экономической преступности могут выглядеть следующим образом:

- совершенствование уголовно-правового регулирования в сфере экономики для достижения баланса между криминализацией и декриминализацией деяний в этой сфере;
- повышение качества издаваемых законодателем нормативных актов, осуществление действий, направленных на устранение коллизий;
- совершенствование оперативно-розыскной работы по выявлению уголовных правонарушений в сфере экономики, привлечение в целях информационного обеспечения субъектов деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений возможностей сложной системы электронных криминалистически неорганизованных банков данных и модернизация подхода к аналитике и работе с данными;
- усиление внешнего контроля экономической деятельности со стороны общественности и корпоративного сообщества в целях предупреждения экономической преступности, развитие институтов политической ответственности публичных должностных лиц, совершивших или потворствующих совершению корыстных преступлений, предание гласности и осуждению выявленных фактов, правовое просвещение населения.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (ред. от 01.07.2020). — ст. 8.
2. Гарифуллина Р. Ответственность за преступления в сфере финансово-кредитных отношений // Российская юстиция. 1997. № 2.
3. Гладких В. И. О некоторых проблемах уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности // Российская юстиция. 2012. № 3.
4. Скобликов П. А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9.
5. Яни П. С. Налоговые преступления // Законодательство. 1999. № 11.

Значимость микрообъектов в процессе расследования и раскрытия преступлений

Плахова Елизавета Викторовна, студент;

Толева Рузанна Бекмухамедовна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

Развитие общества сопровождается развитием научно-технического процесса. В современном мире преступность вышла на новый уровень ввиду появления новых способов совершения преступления, что заставляет криминалистику двигаться вслед за ней.

В криминалистике среди вещественных доказательств особое место занимают микрообъекты, изучение которых также не стоит на месте. Это обусловлено тем, что при расследовании преступлений на месте происшествия отсутствуют следы либо обнаруженные следы являются непригодными для дальнейшего расследования. В указанных случаях микрообъекты могут сыграть колоссальную роль в раскрытии преступления.

П. П. Ищенко полагал, что микрообъектами являются «мелкие тела, невидимые или слабо видимые при нормальных условиях наблюдения» [1].

В. С. Митричев считал, что «в криминалистике микрообъектами считаются все материальные субстанции с достаточной полнотой, не воспринимаемые органами зрения... <...> размером в одном измерении менее 1 мм и массой менее 1 мг» [2].

Из-за их размера ключевой проблемой в настоящее время является то, что несмотря на важность исследования микрообъектов сотрудники правоохранительных органов не уделяют должного внимания к их обнаружению, изъятию, фиксации и сохранению.

Интерес к данной теме проявлялся достаточно давно, подтверждение этому можно найти в работах таких криминалистов и судебных медиков, как: Э. Локар, Г. Гросс, Н. П. Минаков, Н. М. Неменов и др., которые указывали на важность использования в расследовании мелких частиц.

Первый научный подход к использованию возможностей химии, микробиологии, биохимии в криминалистике был выработан доктором Георгом Поппу, который своими исследованиями помог в раскрытии многих преступлений. В своей работе «Микроскопия на службе уголовного расследования» он говорил о важности исследования микрочастиц загрязнений, что было подтверждено примерами успешного раскрытия преступлений в начале 20 века.

Еще одной книгой, подтверждающей важность микрообъектов является работа «Следы в пыли» Ю. Торвальда, в которой он приводит множество примеров раскрытия и расследования преступлений с их помощью.

Рассматривая значимость микрообъектов в расследовании преступлений, необходимо отметить, что они позволяют установить сам факт пребывания подозреваемого в конкретном месте, помогают определить средства совершения преступления, помимо этого, при предварительном

криминалистическом исследовании на месте преступления должная внимательность к микрообъектам позволяет значительно уменьшить круг подозреваемых и ускорить раскрытие преступления по горячим следам. Анализ месторасположения микрочастиц позволяет выявить механизм расследуемого события, последовательность совершенных действий и другие обстоятельства, имеющие значения для раскрытия данного преступления.

Крайне важное значение имеют микрообъекты и при выяснении времени и места преступления. Так, при определении времени исследуются микрочастицы биологической природы, например: микроорганизмов, развившихся на трупе; найденных на нём пыльцы и семян растений и др. С помощью микрочастиц, приставших к одежде (телу) потерпевшего или подозреваемого (частицы почвы, краски и т. д.), возможно установить место происшествия [3].

Внедрение в криминалистическую практику разных микроаналитических методов дало возможность сократить до минимума расход анализируемого вещества [4]. Это позволяет сохранять в первоначальном виде исследуемые объекты и решать поставленные перед экспертом задачи, даже в случае, когда в его распоряжении имеются лишь микроколичества веществ, подлежащих анализу.

Допустимо назначение экспертизы по микрообъектам и с целью определения объекта, от которого отделилась данная часть. С помощью материаловедческого метода исследования возможно выявление качественного состава вещества, подвергнувшегося экспертизе.

Исследование микрообъектов требует большого внимания и трудозатрат экспертов, предъявляет особо жесткие требования к приборам и методикам, применяемым для решения задач как диагностического, так и идентификационного характера. Это объясняется малым содержанием веществ, необычностью их состояния и распределения на предметах-носителях, особой сложностью их обнаружения и изъятия [5].

Устанавливая по микрочастицам наличие контактного взаимодействия, необходимо учитывать возможность последовательного переноса частиц различными предметами (например, перенос волокон от одежды одного потерпевшего на одежду другого на лезвии ножа) [6]. Необходимо также отметить возможность перемещения микрочастиц бесконтактным путем.

Информация, которую можно получить из этих микрообъектов зависит от правильности их обнаружения и изъятия. В первую очередь их необходимо искать, где вероятнее всего они могут располагаться (орудия преступления, одежда, теле подозреваемого и жертвы). Особое внима-

ние следует уделить взломанным преградам, пачкающим и шероховатым поверхностям, так как при соприкосновении с ними есть наибольшая вероятность оставить микрочастицы.

Более активное использование микрообъектов позволит увеличить круг вещественных доказательств, повысить результативность следственных действий, получить больше криминалистически значимой информации о расследуемых событиях.

Литература:

1. Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях. Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: практ. пособие. М., 1990.
2. Митричев В. С., Хрусталева В. Н. Основы криминалистического исследования веществ, материалов и изделий из них. СПб., 2003.
3. Ищенко, П. П. Микрообъекты в следственной и экспертной практике / П. П. Ищенко. — Волгоград.: 1987.
4. Митричев, В. С., Хрусталева, В. Н. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них. / В. С. Митричев, В. Н. Хрусталева. — СПб.: 2003.
5. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в уголовном, гражданском, арбитражном процессе / Е. Р. Россинская. — М.: 1996.
6. Одиночкина, Т. Ф. Криминалистическое исследование микрообъектов. Вопросы теории и практики. / Т. Ф. Одиночкина. — М.: 1998.

К вопросу о возможности гражданского ареста в уголовном судопроизводстве России

Пронин Константин Константинович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматривается вопрос соотношения задержания по подозрению в совершении преступления и института «гражданского ареста». Отмечается, что процессуальному задержанию предшествует фактический захват конкретного лица, который остается вне рамок уголовного судопроизводства, а в некоторых случаях происходит и до возбуждения уголовного дела. Действия по фактическому захвату могут осуществляться субъектами, не вовлеченными в сферу правоохранительной деятельности. На основе анализа действующего законодательства зарубежных стран сделан вывод о необходимости законодательного закрепления института гражданского ареста.

Ключевые слова: задержание, гражданский арест, уголовно-процессуальное законодательство.

Задержание лица по подозрению в совершении преступления является комплексным правовым институтом и, в свою очередь, серьезной мерой процессуального принуждения, связанной с явным и значительным ограничением конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Также задержание можно рассматривать как продолжительный процесс, начинающийся с момента фактического лишения конкретного лица свободы передвижения и включающий доставку лица в орган дознания или к следователю, личный обыск и в конечном итоге составление протокола задержания. Только после оформления задержания в процессуальном порядке следует говорить о том, что лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, приобрело статус подозреваемого. В случае, если основания для задержания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ,

Решение поставленной проблемы напрямую зависит от восприятия сотрудниками правоохранительных органов значимости микрообъектов, и, в значительной степени, необходимой для расследования информации, которую они в себе несут. На сегодняшний день они оснащены всеми необходимыми технико-криминалистическими средствами, которые позволяют облегчить поиск, фиксацию, изъятие и исследование микрообъектов.

не подтвердились, следователь или дознаватель должен освободить лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления без составления протокола задержания, т. е. без оформления задержания в процессуальном порядке. Процессуальное задержание может сопровождаться возбуждением в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, уголовного дела, если уголовное дело не было возбуждено ранее. По мнению А. А. Сумина, «момент фактического задержания может предшествовать возбуждению уголовного дела, а составление протокола задержания может быть произведено только после принятия указанного процессуального решения» [1, с. 44].

В действующем законодательстве России не содержится понятие гражданского ареста. Институт гражданского ареста

ста напрямую связан с институтами необходимой обороны и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Не является, согласно ч. 1 ст. 38 УК РФ, преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

В соответствии с положениями п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении [2].

На основании изложенного анализа можно сделать вывод о том, что субъектом определенных действий по фактическому захвату лица в связи с наличием обоснованного подозрения в причастности данного лица к совершенному преступлению может являться не только сотрудник правоохранительных органов, но и гражданин, не обладающий властными полномочиями [1, с. 44].

Законодательное закрепление института гражданского ареста, а также проведение разъяснительной работы сотрудниками правоохранительных органов способствует повышению уровня правовой культуры населения и увеличению процента раскрываемости некоторых преступлений. В частности, предварительное расследование по уголовным делам, которые возбуждаются по ст. 158, 161, 162 УК РФ, не всегда может быть произведено в полном объеме, поскольку зачастую установить личность лиц, совершивших данные преступления, не всегда представляется возможным в силу определенных причин. Своевременный фактический захват и последующее доставление к уполномоченному должностному лицу лица, совершившего преступление, гражданами, не обладающими властными полномочиями, может способствовать более оперативному принятию решения о возбуждении уголовного дела, оформлению задержания лица в процессуальном порядке и начале предварительного расследования.

Одним из основных принципов уголовного судопроизводства является принцип публичности. Сущность дан-

ного принципа заключается в том, что уголовное преследование в отношении лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, осуществляется от имени государства уполномоченными государственными органами и должностными лицами. Допущение возможности «гражданского ареста» лица, противоправные действия которого непосредственно не затронули права и свободы «задерживаемого», в полной мере соответствует принципам функционирования современного правового государства, поскольку совершение преступления конкретным лицом напрямую затрагивает не только интересы потерпевшего, но и публичные интересы. Своевременное принятие необходимых мер по фактическому захвату лица, совершившего преступление, со стороны гражданина, не обладающего властными полномочиями, в каждом конкретном случае способствует пресечению противоправных действий «задерживаемого» лица и предотвращению дальнейшего осуществления им преступной деятельности, что в полной мере соответствует интересам общества и государства. Однако правовая процедура гражданского ареста в уголовном судопроизводстве России не определена.

Следует отметить, что институт «гражданского ареста» получил широкое применение в ряде иностранных государств.

Например, в Великобритании право гражданского ареста предусмотрено ст. 24А Закона о полиции и доказательствах по уголовным делам (Police and Criminal Procedure Act 1984) [3].

В Австралийском Союзе полномочие на арест без ордера другими гражданами предусмотрено ст. 3Z Закона о преступлениях (Crimes Act 1914) [4]. В соответствии с указанной правовой нормой лицо, не являющееся констеблем, может без ордера арестовать другого человека, если оно на разумных основаниях считает, что другое лицо совершает или совершило уголовное преступление. При этом гражданин, не являющийся уполномоченным лицом, должен в кратчайший срок предпринять меры по передаче задержанного в распоряжение констебля.

Статья 73 УПК Франции [5] устанавливает, что лицо имеет право задержать преступника на месте преступления, наказуемого лишением свободы, и доставить его к ближайшему судебному приставу либо вызвать полицию к месту задержания.

Порядок производства «гражданского ареста» в определенное время был регламентирован в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Венгрия, Королевства Дания, Республики Индия, Турецкой Республики и в других странах.

Как отмечал А. А. Сумин: «...в национальном законодательстве большинства зарубежных государств «гражданский арест» вполне обоснованно рассматривается как уголовно-процессуальный институт» [1, с. 45].

В перспективе использование опыта зарубежных стран применительно к регулированию процедуры «гражданского

ареста» способствует совершенствованию российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

В связи с этим предлагается внести изменения в главу 12 УПК РФ, которая может быть дополнена статьей 97 «Гражданский арест». Текст статьи 97 изложить в следующей редакции: «Любой гражданин независимо от его личного и профессионального статуса может предпринять необ-

ходимые действия по фактическому захвату конкретного лица, если есть основания предполагать, что данное лицо могло быть причастно к совершению преступления. В случае фактического захвата конкретного лица гражданин должен предпринять своевременные меры по его доставлению к уполномоченному должностному лицу либо вызвать полицию к месту задержания».

Литература:

1. Сумин А. А. Задержание по подозрению в совершении преступления: некоторые правовые вопросы // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 43–46.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Российская газета. 2012. № 227.
3. Police and Criminal Procedure Act 1984 // URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1984/60/contents> (дата обращения: 22.04.2022)
4. Crimes Act 1914 // URL: http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/ca191482/ (дата обращения: 22.04.2022)
5. Сайт правовой информации Правительства Франции. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?idArticle=LEGIARTI000006575113&cidTexte=LEGITEXT000006071154&dateTexte=20100705&oldAction=rechCodeArticle> (дата обращения: 23.04.2022)

Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве

Рогачева Валерия Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность выбранной темы обусловлена отсутствием в законодательстве закрепления понятия и процессуально-правового значения участия прокурора в суде в форме дачи заключения по гражданскому делу, а также его необязательность при вынесении судом решения.

Ключевые слова: гражданский процесс, заключение прокурора, суд, судебное разбирательство, дача заключения, материал дела, прокурор, форма участия прокурора.

Гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации в качестве одной из форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве предусматривает его вступление в уже начатый процесс с целью дачи заключения по делу (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ) [1]. Основная задача прокурора в данной форме участия в процессе — представление суду и участникам процесса сложившегося мнения по разрешению возникшего спора с учетом соблюдения всех норм действующего законодательства.

Данная форма отличается тем, что в данном случае закон предусматривает обязательное участие прокурора в гражданском процессе. Однако в соответствии с гражданскими процессуальными нормами, мнение прокурора для суда носит исключительно рекомендательный характер, который суд имеет право, как учитывать, так и нет.

Об этом также отмечают О. А. Гуреева и А. Е. Скачкова: «исходя из принципа независимости судей и их подчинения только Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству, заключение прокурора не яв-

ляется обязательным для суда и, как следствие, носит лишь рекомендательный характер» [2; с. 118].

Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс РФ не закрепляет законодательного определения понятия «заключение прокурора», не раскрывая его содержания и процессуально-правового значения.

Исходя из этого, можно выделить проблему, которая заключается в отсутствии законодательной дефиниции «заключение прокурора», приводящей к неопределенности смысла и значения данного понятия, не имеющей доказательственного значения в рамках гражданского процесса, и, как следствие, не учитывается судом в качестве доказательства, тем самым подрывая эффективное обеспечение законности и защиты прав граждан.

В качестве примера можно привести гражданское дело о лишении гражданина родительских прав на несовершеннолетнего ребенка, проходившее в Нижневарттовском районном суде с участием в прокурора в порядке ч. 3 ст. 45 ГПК РФ. Им было дано заключение, в котором он отметил отсутствие законных оснований для лишения обвиняемого

родительских прав в ходе разбирательства дела, поскольку не установлено его преступное поведение. Однако суд своим постановлением удовлетворил иски требования истца о лишении ответчика родительских прав, не приняв во внимание заключение прокурора [3].

Определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2013 № 200- отмечено, что заключение прокурора не может определять позицию суда по конкретному делу, которые будут установлены в результате установления конкретных обстоятельств, а также всестороннего и полного исследования всех материалов и доказательств, заслушивания мнений, доводов сторон и других лиц, участвующих в деле [4].

В свою очередь Ю. Г. Насонов высказывает следующее мнение: «вступление прокурора в процесс призвано содействовать суду в объективной оценке социально значимых гражданских дел при вынесении законного и обоснованного решения [5; с. 52].

С данной позицией следует согласиться, так как заключение прокурора, где он дает свое мнение по итогам рассмотрения гражданского дела, способствует суду более точно понять позицию представителя государства и сравнить ее с доводами сторон по делу, тем самым в полной мере формируя свое внутреннее убеждение относительно оценки имеющихся доказательств.

Кроме того, проблема заключается в неопределенности процессуальной формы и содержания заключения прокурора по гражданскому делу. Действующее законодательство не предусматривает, в какой форме должно быть представлено заключение прокурора по делу: письменной или устной, а также не определяет его четкого содержания.

Поэтому данный вопрос долгое время является предметом научных дискуссий и споров, собрав множество различных мнений ученых-процессуалистов.

Так, по мнению М. В. Гадиятовой заключение прокурора по делу должно выноситься строго в письменной форме для более эффективной реализации своих полномочий и повышения уровня персональной ответственности [6, с. 116].

Устной формы заключения прокурора по делу с занесением в протокол судебного заседания в свою очередь придерживается Ю. Н. Извенков, поскольку следует учитывать тот факт, что в процессе разбирательства могут быть выявлены новые обстоятельства, по поводу которых прокурор может изменить свое мнение, а, следовательно, и заключения, изменение которого в письменной форме повлечет за собой затягивание судебного процесса [7, с. 52].

О. А. Бахарева, О. В. Николайченко и Т. М. Цепкова, основываясь на принципах устности, гласности и непосредственности, подчеркивают важность оглашения содержания заключения в устной, несмотря на то, что на практике прокурор чаще всего подает заключение в письменной форме, что противоречит данным принципам [8, с. 6].

Из вышесказанного видно, что ни в законодательстве, ни среди ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно того, в какой форме прокурор должен давать заключения по делу.

Подводя итоги всему сказанному, можно прийти к выводу о том, что на сегодняшний день в рамках гражданского процесса мнение прокурора в форме дачи заключения по делу не является основополагающим для суда, однако оно может служить дополнительной гарантией обеспечения законности, прав и свобод граждан.

Заключение прокурора, не обладающее свойством обязательности, тем не менее исходит от органа власти, мнение которого недопустимо игнорировать с учетом роли прокуратуры. В связи с этим я разделяют точку зрения ученых о необходимости судом не только брать во внимание заключение прокурора по рассматриваемому делу, но и давать ему надлежащую мотивированную оценку, с указанием причин его несогласия [7; 8, с. 52]. Е. С. Дугарон верно отмечает, что без должной оценки судом заключение прокурора превращается в процессуальную имитацию, становясь действием ради действия [9, с. 33].

Соответственно, необходимо придать ему доказательственное значение и внести дополнения в гражданско-процессуальное законодательство, что позволит более эффективно обеспечить законность вынесения судебных решений и защиты прав граждан.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021)
2. Гуреева О. А. Скачкова А. Е. Правовые основания и формы участия прокурора в современном гражданском судопроизводстве // Юридическая мысль. — 2011. — № 3 (65). — С. 112–120.
3. Бюллетень судебной практики по гражданским и административным делам за 2 квартал 2019 года // prokhmao. URL: <http://prokhmao.ru/jurisprudence/79290/> (дата обращения: 25.05.2022).
4. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Судебные и нормативные акты. URL: http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-25022013-n_5/ (дата обращения: 27.05.2022).
5. Насонов Ю. Г. Правовой статус прокурора в гражданском и административном судопроизводстве // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. — 2017. — № 6 (62). — С. 43–48.

6. Гадиятова М. В. Участие прокурора при рассмотрении гражданских дел судами. Дис. Канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. — С. 212.
7. Извеков Ю. Н. Заключение прокурора по гражданскому делу // Вестник Белгородского юридического института МВД России. — 2016. — № 2. — С. 51–53.
8. Бахарева О. А., Николайченко О. В., Цепкова Т. М. Заключение прокурора в гражданском судопроизводстве: правовая сущность и юридическое значение // Universum: экономика и юриспруденция. — 2015. — № 4 (15). — С. 1–9.
9. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе // Законность. — 2018. — № 4. — С. 30–35.

Цифровые права в контексте федерального законодательства Российской Федерации: текущее положение и перспективное будущее

Ряснянский Никита Андреевич, студент магистратуры

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина, Ленинградская обл.)

В статье рассмотрена историко-правовая сущность цифровых прав в системе международного права и федерального законодательства России, а также перспективы влияния цифровых прав на гражданские правоотношения.

Ключевые слова: цифровые права, федеральное законодательство Российской Федерации, гражданские правоотношения, информационные технологии, информационная система.

Информационные технологии являются неотъемлемой частью современного мира. Каждый человек из года в год сталкивается с новыми гаджетами, техническими устройствами и иными элементами составляющие часть технологического прогресса. Компьютеризация, информатизация многих сфер жизни человека и общества приводит к закономерным тенденциям правового регулирования информационных технологий. Человек непосредственно является одновременно и объектом, и субъектом в области информационных технологий, так как создание, логическое развитие и эксплуатация результата информационно-технологической разработки лежит целиком и полностью на плечах человека. Поэтому, появление все более новых результатов интеллектуальной деятельности в области информационных технологий способствует обособлению зарождающихся цифровых прав человека.

Цифровые права явление развивающееся и требующее внимание в международно-правовой и государственно-правовой действительности. Например, в 2003 году на саммите Всемирной встречи на высшем уровне по информационному обществу была принята Декларация принципов: Построение информационного общества: глобальная задача в новом тысячелетии, которая провозгласила важность складывающегося информационного общества обеспечивать защиту и укрепление прав человека [1]. Естественно, в первую очередь под «защитой и укреплением прав человека» в контексте данной Декларации подразумевались так называемые «базовые цифровые права», которые на момент 2003 года появлялись в информационной действительности. Так как базовые цифровые права явление неоднородное ввиду отсутствия окончательного общего правового оформления как в сфере международ-

ного права, так и на уровне законодательства отдельных государств, следует выделить следующие устойчивые в информационно-правовой реальности базовые цифровые права: право на доступ к Интернету; право на забвение; право на защиту персональных данных. Например, право на забвение как элемент действующего законодательства в Европейском Союзе, в Российской Федерации и других государствах. Так, решением Суда Европейского Союза от 13 мая 2014 г. по делу № C-131/12, Google Spain SL, Google Inc. v Agencia Española de Protección de Datos (AEPD), Mario Costeja Gonsale было констатировано, что оператор поисковой машины Google Inc. должен обеспечить удаление из системы поиска ссылок, касающихся спорных сведений, в отношении которых их субъект (заявитель) подал требование об их удалении [2]. Право на забвение в российском законодательстве появилось не так давно, и регулируется статьей 10.3 Федерального закона от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3]. Статья регламентирует категорию удаления следующей информации в сети Интернет по требованию заявителя: информация, нарушающая законодательство РФ; недостоверная информация; неактуальная информация; информация, утратившая значение в силу последующих событий или действий заявителя.

Цифровые права и их развитие в системе федерального законодательства России условно начинают свой отсчет с принятия, например, Федерального закона от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (утратил силу) [4]. В статье 1 данного Федерального закона было указано, что «подпись в электронном документе признается равнозначной собственноручной подписи в документе на бумажном носителе». Ныне действующий Федеральный

закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», аналогично, в статье 6 указывает на то, что информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, имеет равное значение для документа, который подписан собственноручной подписью [5]. Рожкова М. А. справедливо подмечает, что цифровые права — это оформленные электронно субъективные гражданские права [6].

Институт цифровых прав как элемент гражданского оборота был введен Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [7] и на данный момент отображен в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [8]. Согласно статье 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются «названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». В ч. 2 ст. 141.1 ГК РФ содержится термин «правила информационной системы», который не раскрывается, по существу, в системе федерального законодательства России. Например, в вышеупомянутом Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» существует упоминание об информационной системе в статье 2, но трактовка понятия «информационная система» в настоящем законе разноплановая и вариативная на что и указывают другие статьи закона. Гольцов В. Б. и Голованов Н. М. справедливо указывают на то, что «приведенный текст трудно признать легальным определением цифровых прав, скорее, это их характеристика, которая прослеживается и в других пунктах данной статьи» [9, с. 11]. Гольцов В. Б. и Голованов Н. М. также указывают на «недостатки правового регулирования цифровых прав», а именно: конкретные виды цифровых прав, их содержание и условия осуществления должны определяться правилами информационной системы, которая, в свою оче-

редь, должна отвечать правилам, установленным в законе. Поскольку соответствующих законов пока не принято, законодательные формулировки в этой части носят декларативный характер; правила информационной системы могут меняться по усмотрению учредителей такой системы, соответственно, не исключен риск возможных злоупотреблений с их стороны.

Немаловажно подчеркнуть, что усовершенствование законодательства в области цифровых прав и информационных технологий не стоит на месте. Например, был принят Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») который в свою очередь регламентирует цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации [10]. Аналогично в правовой действительности России ныне действует Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» целью которого является правовое регулирование цифровых финансовых активов, их информационных систем [11].

Таким образом, цифровые права активно внедряются в повседневную жизнь. Представляется возможным скорейшее правовая детализация цифровых прав на уровне международного права для имплементации в различные национальные правовые системы. Федеральный законодатель России поэтапно вводит в гражданские правоотношения новеллы, касающиеся цифровых прав для того, чтобы среднестатистический гражданин РФ имел возможность ознакомиться с новой реальностью непосредственно.

Цифровизация экономической сферы России имеет открывает далеко идущие перспективы, тем самым расширяя цифровые права граждан РФ и возможности участия в более углубленных гражданских правоотношениях.

Литература:

1. «Declaration of Principles», WSIS-03/GENEVA/DOC/4-E, World Summit on the Information Society, Geneva, 12 December 2003.
2. Михайлов С. В. Что такое право на забвение? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2017. № 17 (сентябрь). С. 19–25 URL: <http://ipcmagazine.ru/legal-issues/what-is-the-right-to-oblivion> (дата обращения: 17.05.2022).
3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Российская газета, № 165, 29.07.2006.
4. Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ (ред. от 08.11.2007) «Об электронной цифровой подписи» // Парламентская газета, № 9, 12.01.2002.
5. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об электронной подписи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2036.
6. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым / М. А. Рожкова // Закон. ру. — 2018. — 13 июня. URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 18.05.2022).
7. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 № 34-ФЗ (последняя редакция) // Российской газете от 20 марта 2019 г. № 60.

8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
9. Гольцов В. Б. Цифровые права: понятие и проблемы использования: [новеллы Гражданского кодекса Российской Федерации] / В. Б. Гольцов, Н. М. Голованов // Журнал правовых и экономических исследований. — 2020. — № 1. — С. 10–15.
10. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.
11. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» целью которого является правовое регулирование цифровых финансовых активов, их информационных систем // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 августа 2020 г. № 31 (часть I) ст. 5018.

Покушение на преступление: проблемы уголовно-правового регулирования

Савко Владислав Александрович, студент

Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье раскрываются актуальные проблемы уголовно-правового регулирования неоконченного преступления. Автором уделяется внимание проблемным сторонам законодательной дефиниции понятия «покушение на преступление», акцентируется внимание на проблемных вопросах назначения наказания за покушение на преступление. По результатам анализа выявленных проблем, сформулированы рекомендации и предложения по их разрешению.

Ключевые слова: наказание, неоконченное преступление, покушение, приготовление, стадия.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что предупреждение преступлений является одной из основных задач уголовного законодательства. В связи с этим, предотвращение совершения преступления на более ранних стадиях признается одним из наиболее эффективных способов обеспечения защиты прав и свобод личности. Поэтому законодатель в нормах ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) отвел институту неоконченного преступления самостоятельное место — главу 6 УК РФ.

Уголовно-правовой институт неоконченного преступления является одним из самых устойчивых. Об этом, в частности, свидетельствует отсутствие поправок и изменений в содержание статей главы 6 УК РФ с момента вступления его в законную силу в 1996 г.

Однако, несмотря на устойчивый характер нормативно-правового регулирования, законодательную регламентацию неоконченного преступления нельзя признать совершенной. Прежде всего, это связано с несоответствием содержания главы 6 ее названию. Глава 6 УК РФ называется «Неоконченное преступление», при этом, ст. 29 данной главы уголовного закона называется «Оконченное и неоконченное преступление». В рамках данной статьи предусмотрены законодательные дефиниции понятий «оконченное преступление» и «неоконченное преступление». В качестве рекомендации по разрешению выявленной проблемы нами предлагается внесение изменений в название главы 6 УК РФ в следующем виде: «Оконченное и неоконченное преступление». В такой редакции на-

звание главы будет полностью соответствовать ее содержанию.

Законодательная дефиниция понятия «покушение на преступление» предусмотрена в ч. 3 ст. 30 УК РФ.

В научной среде законодательная дефиниция понятия «покушение на преступление» неоднократно критиковалась, прежде всего, по причине расплывчатого характера следующего положения официального определения «действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления».

На доктринальном уровне под непосредственным совершением преступления признается осуществление виновным действий, которыми представлена объективная сторона состава преступлений [1, с. 1644]. Однако, не всеми учеными разделяется данный подход.

Отдельными учеными кроме непосредственно преступных действий, образующих объективную сторону преступления, также учитываются условия, которые предшествовали их совершению [4, с. 21]. На наш взгляд, данный подход нельзя признать правильным, прежде всего, потому что при нем происходит смешение двух самостоятельных стадий преступления.

По мнению А. П. Козлова законодательная дефиниция понятия «покушение на преступление» характеризуется наличием определенных недостатков. Законодатель рассматривает покушение только через непосредственное совершение соответствующих преступных действий. Вместе с тем, перед покушением на преступление виновный формирует необходимые для его совершения условия [2, с. 48].

Проанализировав различные подходы, сформированные в научной среде относительно понятия «покушение на преступление», отметим, что большинство ученых рассматривают покушение через конкретные моменты, а не через процесс его совершения.

По мнению А. И. Ситниковой, о покушении на преступление можно вести речь в том случае, если преступник начинает совершать объективную сторону преступления, при этом, содеянное по не зависящим от него обстоятельствам не удастся довести до конца. Если принимать за основу вышеуказанное определение, то им не охватывается оконченное покушение, исключение которого из представляется возможным [3, с. 28].

По мнению А. П. Козлова, покушение охватывает временной период с начала совершения преступных действий виновным и до момента их пресечения, наступления обстоятельств, которые не привели к доведению преступного посягательства до конца при частном наступлении общественно опасных последствий [2, с. 51].

С вышеуказанным определением нельзя в полной мере согласиться по причине того, что оно исключает наличие неоконченного покушения, при котором общественно опасные последствия вообще не наступают. Несмотря на формулирование А. П. Козловым вышеуказанного определения покушения на преступление, тем не менее, автор в своей монографии также исследует неоконченное покушение.

По нашему мнению, при исследовании покушения на преступление необходимо, прежде всего, руководствоваться совершенными действиями, образующими объективную сторону состава преступления. С того момента, как виновный начинает совершать действия, образующие объективную сторону состава, можно говорить о наличии покушения на преступление. Приготовление к совершению преступления, как известно, не охватывается действиями, образующими объективную сторону состава. На стадии приготовления преступник только приискивает необходимые орудия, средства совершения преступления, тем самым, формирует условия для его последующего совершения.

Начало выполнения преступником действий, образующих объективную сторону состава преступления, предусмотренного нормами УК РФ, охватывается покушением на преступление. При установлении момента начала выполнения объективной стороны также необходимо учитывать наличие факультативных признаков объективной стороны, в частности, время совершения преступления. Так, к примеру, объективная сторона кражи с незаконным проникновением в жилище, начинается выполняться в тот момент, когда преступник открыл дверь чужой квартиры.

Соответственно, изъятие чужого имущества в квартире не признается началом объективной стороны состава преступления. В данном случае способ совершения преступления позволяет проводить разграничение простой кражи, предусмотренной ч. 1 ст. 158 УК РФ и особо квалифицированного состава — с незаконным проникновением в жилище [1, с. 1650].

Назначению наказания за неоконченное преступление законодателем в нормах УК РФ отведена самостоятельная ст. 66. Проанализировав специальные основания назначения наказания за покушение на преступление, нами было установлено, что законодатель предусматривает ограничения при назначении максимального наказания за покушение на преступление — 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. В целом данный подход законодателя, безусловно, является справедливым, ввиду того, что степень общественной опасности неоконченного преступления ниже относительно оконченного преступления. При этом, ч. 3 ст. 66 УК РФ характеризуется наличием определенных недостатков. Прежде всего, отметим, что в ч. 3 ст. 66 УК РФ сказано о том, что размер наказания за покушение на преступление не может быть выше 3/4 размера, срока наиболее строгого наказания, при этом, в данной части статьи уголовного закона ничего не сказано о других видах наказания, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Исходя из смысла ч. 3 ст. 66 УК РФ следует, что другие виды наказания (не наиболее строгие) могут назначаться в полном объеме. Данный вывод подтверждается п. 33 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58. Кроме того, в ч. 3 ст. 66 УК РФ ничего не сказано о нижних пределах наказаний, назначаемых судом за покушение на преступление. Решение изложенных выше проблем видится в необходимости внесения изменений в ч. 3 ст. 66 УК РФ и закреплении данной части статьи уголовного закона в следующей редакции: «Срок и размер наказания за покушение на преступление подлежат обязательному смягчению относительно наказаний за оконченное преступление».

Таким образом, уголовно-правовой институт неоконченного преступления, в том числе, покушение на преступление, как самостоятельный вид неоконченного преступления, характеризуется отдельными недостатками законодательной регламентации. Сформулированные в рамках проведенного исследования рекомендации, направлены на разрешение выявленных проблем в исследуемой сфере, на совершенствование уголовного законодательства в части регулирования неоконченного преступления, назначения наказания за покушение на преступление.

Литература:

1. Зыков, Д. А. О некоторых вопросах покушения на преступление / Д. А. Зыков // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». 2022. № 3. С. 1644–1653.
2. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления: монография / А. П. Козлов. М.: Норма, 2004. 279 с.

3. Ситникова, А. И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: монография / А. И. Ситникова. М.: Ось, 2006. 160 с.
4. Хрущев, А. В. Разграничение приготовления к преступлению и покушения на преступление / А. В. Хрущев // E-Scio. 2021. № 3. С. 21–28.

Правовое регулирование климата в условиях «зеленой» экономики

Сагдетдинова Элеонора Рамилевна, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ключевые слова: изменение климата, Парижское соглашение, Киотский протокол, глобальное потепление

В настоящее время изменения климата представляют угрозу для всего человечества. Многие исследователи считают проблему климата одной из самых серьезных в XXI веке. «Зеленая» экономика призвана обеспечить экономическое развитие с учетом минимизации воздействия на окружающую среду. Для перехода к «зеленой» экономике необходимо должное нормативно-правовое регулирование климата. В связи с этим актуальность исследования не подлежит сомнению.

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с изменениями климата в условиях перехода к «зеленой» экономике. Предмет исследования — нормативно-правовая база, статистические данные и теоретические положения, регламентирующие климат в Российской Федерации и на международном уровне.

Цель исследования заключается в рассмотрении существующей нормативно-правовой базы, регулирующей климат, и выявлении тенденций нормативного регулирования климата в условиях перехода к «зеленой» экономике.

Проблемы изменения климата в современном мире волнуют многих — от ученых-климатологов до предпринимателей и крупных компаний, они имеют важное значение для всех государств. Принимаются законы, как на национальном, так и на международном уровне, которые являются мерой реагирования государств на происходящие климатические изменения.

Негативные экологические последствия изменения климата очень масштабны. Повышение температуры на Земле может привести к различным природным катаклизмам, аномальным явлениям, появлению территорий, непригодных для жизни человека, исчезновению биологического разнообразия, дефициту питьевой воды, голоду в отдельных регионах, а также различным эпидемиям. Одним из самых глобальных последствий изменения климата ученые называют изменение уровня мирового океана, это грозит крупными наводнениями и затоплением большого количества территорий. Все это может сказаться на общемировой политической ситуации — государства будут озабочены проблемой доступа к сокращающимся ресурсам, что может привести к возникновению политических конфликтов.

По оценкам Межправительственной группы экспертов по изменению климата к 2100 году температура на планете может подняться на 3,7–4,8 °С. При этом катастрофические последствия для экологии наступят при повышении температуры более чем на 2 °С [5]. По представленным данным видно, что необходимо уже сейчас принимать меры по предупреждению повышения температуры на глобальном уровне.

Согласно исследованию Колумбийской юридической школы, в настоящее время существует почти 2000 судебных споров, связанных с изменением климата. В основном судебные иски предъявляются в связи с нарушением климатического законодательства, основных прав человека, в том числе и из-за отсутствия регламентации климата на должном уровне, а также в связи с причинением ущерба окружающей среде [7].

По данным Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды, среднегодовая температура в России увеличивается в 2,5 раза быстрее, чем во всем мире [6]. Имеется тенденция к повышению температур весной и осенью, что сокращает количество дней, когда земля покрыта снегом. Подобные климатические изменения создают угрозу нарушения экологического равновесия: возможно увеличение засух и наводнений в различных регионах, возникновение лесных пожаров, модификации растительного и животного мира, изменение экосистемы Сибири, которая составляет значительную часть территории Российской Федерации.

Правовое регулирование климата на общемировом уровне началось в 1992 г. с принятием Рамочной конвенции ООН об изменении климата [1]. В данном документе были определены цели, основные принципы и обязательства государств-участников в области предупреждения климатических изменений и смягчения их последствий. Эта конвенция стала отправной точкой в дальнейшем развитии законодательства в области климата. В 1997 г. в дополнение к данной конвенции был принят Киотский протокол, направленный на урегулирование количества выбросов парниковых газов [2]. В Киотском протоколе мировое сообщество впервые согласовало обязательные цели и меры по борьбе с изменением климата. Развитые страны при-

знали свою историческую ответственность за происходящие климатические изменения и взяли на себя обязательства по предотвращению дальнейших негативных последствий. Киотским протоколом были установлены обязательные количественные показатели сокращения выбросов для развитых стран.

В 2015 г. на Всемирной конференции ООН было принято Парижское соглашение по климату [3]. Основными целями, провозглашенными данным документом, являются ограничение роста температуры в пределах 1,5 °С, предоставление финансовой помощи развивающимся странам со стороны развитых стран, а также обмен «зелеными» технологиями для оптимизации хозяйственной деятельности. Одним из важных отличий Парижского соглашения от Киотского протокола является требование для всех государств мира внесения своего вклада в улучшение климатической ситуации, вне зависимости от их финансового положения. В соответствии с Парижским соглашением каждое государство вправе самостоятельно устанавливать количественные показатели выбросов. Каждые 5 лет государства должны отчитываться о результатах своей деятельности по сокращению выбросов.

В ноябре 2021 г. в Глазго состоялась 26-я Конференция ООН по изменению климата, итогом которой стало принятие Климатического пакта Глазго. Данный документ подтверждает сохранение основных принципов Парижского соглашения, определяет необходимость включения научных разработок в процесс принятия решений, отмечает важность деятельности МГЭИК, ставит вопрос совершенствования планирования на национальном уровне государств и увеличения финансирования.

В России регулирование климата на законодательном уровне началось в 2009 г. после издания распоряжения

Президента РФ «О Климатической доктрине Российской Федерации» [4]. В данной доктрине особое внимание уделяется проблеме глобального потепления, в ней описаны возможные положительные и негативные последствия изменения климата в РФ. В частности, среди положительных влияний изменений климата выделяют сокращение длительности отопительного сезона, упрощение доступа для изучения Арктики, увеличение посевных плодородных площадей за счет смягчения климата в наиболее суровых регионах (в том числе, в Сибири). Однако отрицательное воздействие более масштабно, нежели положительное.

Основной целью, указанной в климатической доктрине, является сохранение безопасности России и обеспечение ее устойчивого развития в условиях происходящих климатических изменений. Среди направлений развития можно выделить следующие: совершенствование нормативного регулирования, повышение роли науки в области исследования климата, совершенствование экономических механизмов, снижение негативного воздействия, способного повлиять на изменение климата, а также взаимодействие на международном уровне.

Создание нормативной базы в области климата находится на этапе формирования, однако последние 30 лет государства сильно озабочены происходящими климатическими изменениями, что подтверждается проведением конференций и принятием нескольких нормативных документов на общемировом уровне. Вопросы изменения климата затрагивают интересы всех государств, стимулируя их развивать в том числе и национальное законодательство, а также контролировать количество выбросов в атмосферу, развивать «зеленые» технологии, стремиться к переходу к «зеленой экономике».

Литература:

1. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 15.05.2022).
2. Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 17.05.2022).
3. Парижское соглашение по климату. — Текст: электронный // ООН: [сайт]. — URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement> (дата обращения: 17.05.2022).
4. Распоряжение Президента РФ от 17.12.2009 N 861-рп «О Климатической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
5. Доклад Межправительственной группы экспертов по изменению климата. — Текст: электронный // ирсс: [сайт]. — URL: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg3/> (дата обращения: 14.05.2022).
6. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2019 год. — Текст: электронный // Росгидромет: [сайт]. — URL: <https://www.meteorf.gov.ru/press/news/20626/> (дата обращения: 14.05.2022).
7. Climate Change Laws of the World. — Текст: электронный // LSE: [сайт]. — URL: <https://climate-laws.org/> (дата обращения: 18.05.2022).

Электронная трудовая книжка: преимущества и недостатки

Свечина Алина Владимировна, студент

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Актуальность темы настоящей статьи заключается в активном внедрении информационных технологий во все сферы жизнедеятельности человека. Сфера трудовых отношений не стала исключением, что проявляется во внедрении электронной формы ведения сведений о трудовой деятельности работника. Поэтому необходимо рассмотреть, что данный процесс несет больше: преимуществ или недостатков.

Ключевые слова: трудовая книжка, электронная трудовая книжка, информационный технологии, недостаток, Пенсионный фонд, преимущество.

В современном обществе развитие информационных технологий и процесс компьютеризации все плотнее входят во все сферы жизни общества. Не могли обойти данные процессы и сферу трудовых отношений, что привело к появлению в 2020 году электронных трудовых книжек.

Электронная трудовая книжка — это сведения о трудовой деятельности работника, содержащиеся в информационной системе Пенсионного фонда Российской Федерации, формируемые на основе представляемой работодателями информации. Стоит отметить, что внедрение электронных трудовых книжек не меняет сущность ведения трудовой книжки. Согласно статье 66 ТК РФ: «трудовая книжка является основным документом о трудовой деятельности и трудовом стаже работника» [1]. Это меняет лишь ее форму из бумажного носителя в электронный.

В чем же причины такого перехода из реального — бумажного варианта трудовой книжки в эфемерный — электронный? Первой причиной может стать то, что с 2013 года в Трудовой Кодекс Российской Федерации была внесена глава 49.1 о дистанционных работниках, которая предусматривает элементы коммуникации между сторонами трудового договора удаленно изначально, то есть когда работник и работодатель обмениваются документами о работе — заявлением о приеме на работу, приказами о работе, и все это осуществляется с помощью электронного взаимодействия. В качестве второй причины выступает то, что наличие электронного взаимодействия позволяет сократить количество времени для обеих сторон трудового договора при оформлении на работу и начале ее выполнения. Третья причина заключается в том, что сведения, направляемые как работником, так и работодателем в электронной форме, обрабатываются быстрее, чем в бумажном виде, где нередки случаи волокиты из-за человеческого фактора. Все эти факторы косвенно показывают, что введение электронных трудовых книжек это не просто прихоть законодателя, это реальная необходимость для нынешнего века развития информационных технологий.

Электронная книжка введена и от этого уже никуда не деться. Работники начинают менять бумажные варианты трудовых книжек на электронные, а людям, которые с 2021 впервые устраиваются на работу, бумажная книжка даже не оформляется, все сведения о периодах работы изначально будут вестись только в электронной форме. По-

этому необходимо разобраться чего же в этом нововведении больше: преимуществ или недостатков.

Все основные преимущества электронных трудовых книжек можно найти на сайте Пенсионного фонда Российской Федерации. К ним относятся: удобный и быстрый доступ работников к информации о трудовой деятельности; минимизация ошибочных, неточных и недостоверных сведений о трудовой деятельности; дополнительные возможности дистанционного трудоустройства; снижение издержек работодателей на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек; дистанционное оформление пенсий по данным лицевого счета без дополнительного документального подтверждения; использование данных электронной трудовой книжки для получения государственных услуг; новые возможности аналитической обработки данных о трудовой деятельности для работодателей и госорганов; высокий уровень безопасности и сохранности данных [3]. Помимо данных причин, многие ученые говорят о том, что введение электронных трудовых книжек позволит защитить работника от работодателей, которые удерживают трудовую книжку, потому что как такового выдавать ничего будет ненужно. Таким образом произойдет уменьшение количества судебных споров, связанных с удержанием трудовой книжки [2].

Несмотря на указанный выше объемный перечень преимуществ электронной трудовой книжки, она не является идеальным нововведением. Основной проблемой перехода на электронный вариант трудовой книжки является возможные сбои в работе серверов, которые могут продолжаться не один день, что приведет к простоям некоторых процессов (например, внесения новых сведений о трудовой деятельности работника). Другим недостатком является всегда существующий риск потери данных из электронной базы. Ведь если это произойдет, то доказать свой трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии, будет почти невозможно. Чтобы это предотвратить государству придется потратить большие финансы для разработки, обеспечение и защиту данных базы данных, а это является еще одним недостатком введения электронных трудовых книжек.

На основании перечисленных преимуществ и недостатков, можно сделать вывод, что недостатков не так много и он менее весомы, чем достоинства. Введение электронных трудовых книжек позволило избежать ошибок, кото-

рые может допустить человек, например, из-за невнимательности, также это упростит процесс трудоустройства и оформления пенсий. Перечисленные недостатки не являются нерешаемыми, просто для этого нужно время и большие финансовые затраты, которые в будущем с большой вероятностью могут окупиться.

Таким образом, электронные трудовые книжки — это относительно новый опыт для России, который не получил еще настолько широкое распространение в стране, но все идет к этому. Как и все в этой жизни данный процесс имеет

свои преимущества и недостатки. И преимуществ в результате исследование было выявлено намного больше, чем недостатком, но делать вывод о том, переход к электронным трудовым книжкам имеет только положительные стороны будет преждевременным. Ведь существующие недостатки еще не полностью решены, поэтому полный переход к электронной трудовой книжке возможен только в том случае, если использование электронной трудовой книжки будет совершенно до тех пределов, когда отпадет необходимость в бумажной трудовой книжке.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (часть I). — Ст. 3.
2. Некрасова Е. В. Что лучше — бумажная трудовая книжка или электронная [Электронный ресурс]. — URL: https://rusjurist.ru/kadry/trudovaya_knizhka/chto-luchshe-bumazhnaya-trudovayaknizhka-ili-elektronnaya/.
3. Официальный сайт Пенсионного Фонда Российской Федерации // <http://pfrf.ru> — [Дата обращения 23.05.22].

Процессуально-правовой статус представителя в суде в арбитражном судопроизводстве при защите прав предпринимателей

Селиванова Виктория Вячеславовна, студент магистратуры;

Поповиченко Наталья Геннадьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Григорянц Сергей Анушаванович, кандидат юридических наук, доцент

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

Статья посвящена проблемам представительства в арбитражном судопроизводстве при защите прав предпринимателей. А также раскрытию сущности представительства в арбитражном судопроизводстве и внедрению на территории России уполномоченного по защите прав предпринимателей.

Ключевые слова: представительство, судопроизводство, предпринимательство, уполномоченный по защите прав.

Procedural and legal status of a representative in court in arbitration proceedings in the protection of the rights of entrepreneurs

Selivanova Viktoriya Vyacheslavovna, student master's degree;

Popovichenko Natalya Gennadyevna, student master's degree

Scientific adviser: Grigoryants Sergey Anushavanovich, candidate of legal sciences, associate professor

Rostov State Economic University «RINH» (Rostov-on-don)

The article is devoted to the problems of representation in arbitration proceedings in the protection of the rights of entrepreneurs. As well as disclosure of the essence of representation in arbitration proceedings and the introduction in Russia of an authorized representative for the protection of the rights of entrepreneurs.

Keywords: representation, legal proceedings, entrepreneurship, commissioner for the protection of rights.

Под судебным представительством в арбитражном судопроизводстве принято понимать одно из средств, которое, в случае спора, обеспечивает реализацию гражданских прав и обязанностей физического или юри-

дического лица на справедливое судебное разбирательство дела.

Представителем, как участником судебного производства, в соответствии с законодательством Российской Фе-

дерации может быть не любое лицо. Представителями в судах в арбитражном судопроизводстве, могут выступать адвокаты и иные лица, которые обладают, как правило, полной дееспособностью, не состоят под опекой и попечительством и имеют высшее юридическое образование или ученую степень по юридической специальности.

В качестве представителя по делам арбитражного судопроизводства не может выступать: «судья, прокурор, следователь и иные лица, участие которых в судебном процессе не предусмотрено законодательством Российской Федерации, за исключением тех случаев, когда они выступают представителями по административным делам соответствующих органов или законных представителей».

Для того, чтобы осуществлять представление кого-либо, адвокат должен предъявить ордер, который бы удостоверял его полномочия на данную процедуру. В том случае, если интересы гражданина представляет иное лицо, то его полномочия, в обязательном порядке, должны быть удостоверены доверенностью, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации и заверяется нотариусом. С того момента, как было возбуждено арбитражное судопроизводство, сразу же к участию в деле допускаются представитель или защитник.

Проведя исследование полномочий представителя, в рамках статьи, было выявлено то, что, как правило, при производстве дела в арбитражном процессе, законодательством Российской Федерации, в большинстве случаев, предоставлены одинаковые полномочия, как защитнику, который осуществляет участие в деле, так и представителю, а именно: позволяет изучать материалы дела, заявлять ходатайства и отводы, представлять доказательства, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать, а также пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с АПК РФ.

В настоящий момент в нашей стране была введена должность Уполномоченного при Президенте в Российской Федерации по защите прав предпринимателей (далее — Уполномоченный).

Сегодня перед Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей стоят следующие задачи:

— защита прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятель-

ности на территории Российской Федерации и российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации и другими предусмотренными нормативно-правовыми актами.

— осуществление контроля за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления;

— содействие развитию общественных институтов, ориентированных на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; — взаимодействие с предпринимательским сообществом;

Субъектами предпринимательской деятельности, как правило, являются определённые коммерческие организации, независимо от их формы собственности, в том числе субъектами выступают государственные предприятия и негосударственные юридические лица.

Должность уполномоченного входит в систему федеральных государственных органов и подотчетна Президенту Российской Федерации. Уполномоченный выполняет достаточно важные функции, поскольку в наше время предпринимателей становится все больше и больше, однако в связи с тем, что законодательство в сфере предпринимательской деятельности является несовершенным, происходит значительное нарушение прав и свобод предпринимателей. Введение данной должности и расширение ее прав ведет к тому, что права предпринимателей будут защищены наиболее лучшим способом, что повлияет на рост предпринимательской деятельности в Российской Федерации. Защита прав и свобод предпринимателей развивается не только на федеральном уровне, но и на региональном, опять же благодаря тем действиям, которые производит Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены положения, которые связаны с процессуально-правовым статусом представителя в арбитражном судопроизводстве, а также задачи и установленные положения об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Никитина С. В, Арбитражное судопроизводство: учебник. М.: РГУП, 2018. 312 с.
3. Попова Н. Ф. Арбитражное право: учебник и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 341 с.
4. Стахова А. И. Арбитражное право: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2020. 400 с.

Некоторые проблемы оснований для изменения вида исправительного учреждения в уголовно-исполнительной системе

Семашкина Маргарита Дмитриевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В исследовательской статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы при изменении вида исправительного учреждения в уголовно-исполнительной системе. Также рассматривается эффективность применения оснований для изменения. Итогом исследования являются некоторые выводы по решению данных проблем.

Ключевые слова: основания, наказание, исправительные учреждения, УИК РФ, уголовно-исполнительное законодательство, уголовно-исполнительная система.

Some problems of grounds for changing the type of correctional institution in the penal system

Semashkina Margarita Dmitriyevna, student

Scientific adviser: Agildin Vladimir Valerevich, candidate of legal sciences, associate professor

Baikal State University (Irkutsk)

The research article discusses some problematic issues when changing the type of correctional institution in the penal system. The effectiveness of the application of grounds for change is also considered. The result of the study is some conclusions on solving these problems.

Keywords: grounds, punishment, correctional institutions, PEC of the Russian Federation, penal enforcement legislation, penal enforcement system.

Исследуя уголовно-исполнительное законодательство стоит отметить, что оно предусматривает принцип отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительном учреждении. Этот принцип гарантирует отбывание наказания и осуществляет карательно-воспитательный процесс.

Так суд при выборе и назначении наказания и учреждения предполагает, что во время отбывания наказания осужденный исправится. Кроме того, при назначении наказания суд учитывает тяжесть совершенного деяния и характер, личные качества подсудимого. Согласно этим пунктам, осужденные к лишению свободы разделяются по определенным исполнительным учреждениям.

Отметим, что характеристики осужденных и их разделение по уголовно-исполнительным учреждениям не является конкретной классификацией. Это можно рассматривать с той стороны, что изменения личности осужденного к лишению свободы в момент отбывания наказания нельзя предвидеть.

Кроме того, осужденные к лишению свободы могут подвергаться различным воздействиям со стороны других осужденных, также они могут изменять восприятие к своему наказанию. В связи с чем, в законодательстве предусмотрена возможность изменения исправительного учреждения в момент отбывания наказания осужденным.

Изменение исправительного учреждения происходит путем перевода осужденного из одного учреждения в другое основываясь на его качества личности и т.п.

Так можно отметить, что «законодатель устраняет диспропорцию между объемом кары, необходимым для исправления лица, и фактически складывающимся путем корректирования объема кары в зависимости от степени общественной опасности совершенного преступления и социально-нравственной характеристики личности осужденного. Практически в этих случаях достигается необходимое дозирование кары и воспитания» [1 с. 36].

Однако, учитывая, что осужденному могут изменять исправительное учреждение в связи с тем, что его восприятие к наказанию, характеристики личности и т.п. изменяются, возникает проблема эффективности изменения исправительного учреждения.

Некоторые исследователи рассматривают изменение учреждения как способ ресоциализации и гуманизации исполнения наказания в виде лишения свободы.

В свою очередь, исследуя информацию по данному вопросу, можно прийти к неоднозначному выводу, что с одной стороны изменения исполнительного учреждения является положительной процедурой, а с другой стороны она имеет определенные проблемы в деятельности, недостатки.

Так например, некоторые сотрудники, считают, что проблемой является правовое обеспечение данного института, трудовое, методическое, кадровое и финансовое обеспечение.

На основании чего, «характеризующие основные параметры эффективности применяемого в стране института изменения вида исправительного учреждения, дают осно-

вание для признания наличия не вполне благополучных тенденций. Их очевидное и рельефное проявление в последние годы обуславливает необходимость пересмотра некоторых подходов к практике его применения и внесения изменений в действующее законодательство» [2, с. 112].

В связи с тем, «что в последние годы наблюдается тенденция к сокращению числа переведенных осужденных в колонии-поселения в порядке ст. 78 УИК РФ, экспертам было предложено дать объяснение этому явлению.

«Главной причиной является конкуренция данного института с другими поощрительными институтами и, прежде всего, с институтом «условно-досрочное освобождение», поставленным экспертами в ранжирном ряду на первое место» [2, с. 113].

Уступает «в конкуренции данный институт и институту «изменение условий содержания в пределах одного исправительного учреждения. Менее важен, нежели институт изменения вида исправительного учреждения, институт «замены неотбытой части наказания более мягким» [3, с. 52].

Причина сокращения числа переведенных осужденных заключается в «сложности процедуры перевода».

Среди других причин выделяются:

а) «увеличение доли осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления», среди которых претендентов на перевод, как правило, меньше, чем среди осужденных за преступления небольшой и средней тяжести, и

б) «потерю среди осужденных «авторитета» данного вида поощрения». Нетрудно заметить, что большая часть причин сокращения числа переведенных в колонии-поселения носит объективный характер, которые так или иначе связаны с тенденциями общего характера, проявляющимися в рамках всей уголовно-исполнительной системы [3, с. 53].

Данные проблемы говорят о том, что изменить существующее положение с применением института изменения вида исправительного учреждения могут меры, прежде всего, правового и организационного характера.

Определённый интерес представляют суждения экспертов относительно пути, по которому должно идти развитие института изменения вида исправительного учреждения.

Подводя итог, отметим, что основные способы улучшения и развития института являются:

- совершенствование законодательства;
- расширение перечня осужденных, не подлежащих переводу в колонию-поселение;
- укрепление взаимодействия между правоохранительными органами (уголовно-исполнительная система, органы внутренних дел, прокуратура, ФСБ, Следственный комитет), а также судами;
- расширение системы критериев изменения вида исправительного учреждения;
- изменение порядка перевода.

Литература:

1. Антонкин К. Г. Проблемы обеспечения надзора за осужденными в колониях-поселениях и на участках колоний-поселений / К. Г. Антонкин // Вестник Кузбасского института, — 2014. — № 4. — С. 36–42.
2. Воронин Р. М. Основные направления медицинской психологии в исправительных учреждениях / Р. М. Воронин // Прикладная юридическая психология, — 2014. — № 1. — С. 112–117.
3. Кашуба Ю. А. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы правового положения больных осужденных / Ю. А. Кашуба // Уголовно-исполнительное право, — 2012. — № 1. — С. 52–55.
4. Скиба А. П. Некоторые проблемы разграничения уголовно-правового и уголовно-исполнительного регулирования / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание, — 2014. — № 3. — С. 46–50.

Цифровые ресурсы, используемые в сфере банкротства в Российской Федерации

Слевнев Арсений Сергеевич, студент магистратуры
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

В данной статье анализируется эффективность цифровых ресурсов, используемых в сфере банкротства в России, а также излагаются предложения по усовершенствованию данных ресурсов для их более практикоориентированного применения.

Ключевые слова: право, банкротство, цифровые ресурсы, государственные органы, цифровизация права.

Введение
Актуальность данной темы заключается в том, что цифровизация, сформировавшаяся на основе научно-технологического прогресса, стала неотъемлемой частью

современной жизни. Развитие новых технологий опережает развитие многих сфер жизни, в том числе развитие права.

Данный тезис подтверждается тем, что во многих государствах несколько лет подряд планировалось разви-

тие электронных платформ для осуществления дистанционных судебных слушаний для разрешения проблемы доступа лиц к правосудию. Однако реальное воплощение данной идеи было произведено в некоторых странах лишь в 2020 году во время пандемии COVID-19, когда офлайн-доступ к правосудию оказался недоступен [9].

Таким образом, новые технологии, ввиду высокого уровня затратности их создания и обслуживания, вводятся либо совершенствуются в правовой среде часто лишь в случае крайней необходимости, что существенно затрудняет работу юристов и снижает эффективность использования правовых инструментов для граждан и самого государства.

Именно в этой связи необходимо совершать постоянный мониторинг и анализ цифровых ресурсов на предмет их эффективности и необходимости введения либо совершенствования, что и является предметом настоящего исследования.

Российская Федерация является одной из стран, уровень цифровизации которой в сфере права является достаточно высоким. В нашем государстве используется множество платформ для совершения юридических действий электронным способом. Например, в России еще в 2011 году был принят Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ [1], что указывает на необходимость регулирования использования самой электронной подписи.

В России действует портал «Госуслуги» [4], регистрация на котором производится либо в Многофункциональном центре предоставления государственных и муниципальных услуг (Далее — МФЦ), либо на самом сайте с указанием паспортных и иных персональных данных лица, доступ к которому предоставляется только после проверки государственными органами указанных данных. Данный портал дает возможность пользоваться государственными услугами удаленно: подать заявление на регистрацию юридического лица, сменить регистрацию по месту жительства и т. п.

Каждый федеральный государственный орган обладает своим официальным сайтом, на котором производится публикация новостей, контактов «Горячей линии», а также обеспечена возможность производить юридические действия в рамках самого сайта. Например, на официальном сайте Федеральной налоговой службы России каждое лицо имеет возможность заказать выписку из Единого государственного реестра юридических лиц для проверки контрагента, а в «Личном кабинете» гражданин имеет возможность полностью удаленно подать заявление на получение налогового вычета либо оплатить имеющиеся налоговые задолженности [5]. Сайт Росреестра России [6] позволяет дистанционно заказать и получить выписку из Единого государственного реестра недвижимости.

В сфере банкротства активно применяется использование системы «Картотека арбитражных дел» [7], которая позволяет знакомиться с индивидуальными правовыми актами, удаленно направлять документы в арбитражные суды, с 2020 года — принимать участие в дистанционных судебных слушаниях и т. п.

Помимо онлайн-судов в сфере банкротства применяются такие частные системы, как, например, Помощник арбитражного управляющего [8] и Единая система по ведению процедур банкротства «Bankro. ТЕСН» [10], которые позволяют сократить время арбитражного управляющего на составление отчетов о процедуре, провести собрания кредиторов в режиме онлайн и т. п.

Крайне удобным для юриста в сфере банкротства является сайт Единого федерального реестра сведений о банкротстве (Далее — ЕФРСБ) [11], позволяющий отслеживать информацию о банкротствах иных лиц, а также своевременно соблюдать требования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (Далее — Закон о банкротстве) [2] о необходимости опубликования сведений о движении каждого дела о банкротстве. Аналогичную функцию выполняет раздел «Банкротства» на портале газеты «Коммерсантъ» [3].

На 2021 год стоимость публикации в ЕФРСБ составляет 902,51 рубля. Арбитражный управляющий обязан публиковать все установленные Законом о банкротстве сведения на данном ресурсе.

Стоимость публикации в газете «Коммерсантъ» зависит от числа текстовых элементов сообщения, и составляет 200,16 рублей за один квадратный сантиметр объявления. Арбитражный управляющий обязан публиковать на данном ресурсе значительно меньше сведений, чем в ЕФРСБ, однако значимым в данном исследовании является то, что к таковым относятся сообщения о торгах.

С учетом стоимости квадратного сантиметра объявления публикации в газете «Коммерсантъ», стоимость сообщения о торгах, в которое должно включаться, в том числе, полное описание процедуры торгов и имущества, на практике в среднем составляет от 10 000 рублей до 100 000 рублей.

Если учитывать тот факт, что целями Закона о банкротстве является максимально возможное сокращение расходов конкурсной массы для распределения денежных средств между кредиторами, а сообщения в газете «Коммерсантъ» дублируются в ЕФРСБ, остается логически необъяснимым высокие затраты на совершение публикаций в газете «Коммерсантъ». Данная обязанность арбитражного управляющего противоречит основным целям банкротства, в связи с чем полагаем необходимым упразднение обязанности арбитражного управляющего публиковать сведения в газете «Коммерсантъ».

Иным вариантом устранения данной проблемы может являться установление фиксированной стоимости публикации в газете «Коммерсантъ» за каждое сообщение, равное 902,51 рубля.

Еще одним удобным элементов цифровизации в рамках дел о банкротстве является то, что торги в рамках дела о банкротстве полностью перенесены в электронный формат. На данный момент существует несколько торговых площадок, которые занимаются сопровождением торгов, что сокращает время как для участников торгов, так и для арбитражного управляющего.

Однако в рамках дел о банкротстве достаточно частым случаем является оспаривание результатов торгов, а также подача жалоб на арбитражных управляющих либо площадки, занимающиеся торгами. Причинами спора в часто являются несогласие участников торгов с выявленной очередностью принятия участия в торгах. Данные споры требуют дополнительных ресурсов самой банкротства, а также лиц, несогласных с результатами торгов (участие в спорах, время на написание правовых документов, судебные издержки).

Так как банкротство как таковое направлено на сокращение издержек банкротства, то наличие самих споров является существенной проблемой. Разрешить данную проблему имеет возможность путем применения к площадкам, осуществляющим торги в рамках дела о банкротстве, блокчейн-технологий, которые позволяют увидеть информацию обо всех действиях, проведенных участниками системы.

Публикация отчетов о действиях участников системы, во-первых, существенно снизит количество споров в данной области, и, во-вторых, позволит судам и Федеральной антимонопольной службе часть споров разрешать в упрощенном порядке. Такой порядок действий существенно снизит издержки всех лиц, участвующих в торгах и последующих спорах, а также позволит арбитражному управляющему направить свои ресурсы на те сферы, которые требуют более тщательного внимания.

Таким образом, в сфере банкротства применяются технологии, значительно упрощающие работу всех лиц, участвующих в процедуре банкротства, однако уровень эффективности и необходимости усовершенствования каждой из них необходимо рассматривать отдельно. Полагаем, что в первую очередь корректировке подлежит Закон о банкротстве в части необходимости публикаций в газете «Коммерсантъ», а также системы торговых электронных площадок, которые занимают торгами в рамках дел о банкротстве.

Литература:

1. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс».
3. Банкротства // Газета «Коммерсантъ». URL: <https://bankruptcy.kommersant.ru/?from=burger> (дата обращения: 07.10.2021).
4. Главная страница // Портал «Госуслуги». URL: <https://www.gosuslugi.ru> (дата обращения: 07.10.2021).
5. Главная страница // Федеральная налоговая служба. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn11> (дата обращения: 07.10.2021).
6. Главная страница // Федеральная служба кадастра и картографии Российской Федерации. URL: <https://rosreestr.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2021).
7. Картотека арбитражных дел // Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 07.10.2021).
8. Помощник арбитражного управляющего // Русские информационные технологии. URL: <https://russianit.ru/products/pau/> (дата обращения: 07.10.2021).
9. Суды уходят в Zoom. Ковид сделал консервативную Англию пионером виртуального правосудия // BBC news | Русская служба. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-57989987> (дата обращения: 07.10.2021).
10. Единая система по ведению процедур банкротства // Bankro. TECH URL: <https://www.bankro.tech/> (дата обращения: 07.10.2021).
11. <https://bankrot.fedresurs.ru/?attempt=1>

Формы поддержки субъектов малого предпринимательства

Смолянский Леонид Борисович, студент

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассмотрены некоторые формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: бизнес, льготы, налогообложение, поддержка, предпринимательство.

Предпринимательство входит в экономическую систему, где существует под воздействием внешней среды. Оно взаимодействует со всеми другими подсистемами, непосредственно и с государственной подсистемой. Государ-

ственную поддержку малого бизнеса большинство ученых рассматривают как специфическую форму государственного регулирования предпринимательской деятельности.

В ее осуществлении задействованы правовые, организационные и экономические формы.

Система поддержки малого бизнеса представляется с двух позиций:

1. Субъекты малого бизнеса занимают центральное место в системе поддержки. Субъектами малого предпринимательства могут выступать государственные и государственные и некоммерческие неправительственные организации, которые обеспечивают выгодные и благоприятные условия не только для существования внешней, но и, непосредственно, внутренней среды малого бизнеса, слияние с которыми увеличивают стабильность и благоприятность внешней среды.

2. Представляется возможным исходить из основных направлений деятельности государства по созданию благоприятных условий для развития малого бизнеса. Всесторонний анализ различных подходов к данной проблематике свидетельствует о том, что политика поддержки малого бизнеса для ускорения экономического роста исходя из создания хороших торговых условий, в основе своей содержит не только материальную поддержку, но и нематериальную в таких направлениях [8, с. 25]:

- 1) содействие увеличения занятости населения;
- 2) государственное содействие научных исследования и разработок;
- 3) развитие НПА в сфере малого предпринимательства, развитие инфраструктуры;
- 4) оптимизация инфраструктуры поддержки субъектов малого предпринимательства;
- 5) совершенствование системы налогообложения и цифровизация малого бизнеса;
- 6) предоставление субсидий, субвенций, льгот и грантов в сфере научных разработок;
- 7) ФЦП.

За последние 2 года по причине пандемии COVID-19 государством также были приняты немаловажные шаги по поддержке малого бизнеса, среди которых:

1. Остановились проверки малого бизнеса.
2. Мораторий на возбуждение дел о банкротстве. Данный мораторий сохранил не только рабочие места, но и сами предприятия.
3. Отсрочка на уплату налогов, авансовых платежей и страховых взносов.
4. Право на отсрочку выкупных платежей на срок от шести месяцев до одного года, если предприниматель приобретает арендуемое государственное или муниципальное имущество.
5. Создание Комиссии. Комиссия вела обсуждение проблем, непосредственно, с предпринимателями.
6. Предоставление возможности приобретения муниципального и государственного имущества.
7. Создание Комитета по малому и среднему предпринимательству. Данный Комитет должен заниматься регламентацией обеспечения поддержки малого бизнеса.
8. Право на отсрочку оплаты штрафов (180 дней).

9. Годовая рассрочка на взыскания задолженности по налогам, сборам, а также страховым взносам или кредитному договору (до 15 000 000р.) [2, с. 84].

Таким образом, малый бизнес гибко реагирует на изменения рыночных условий, быстро и эффективно заполняет неиспользуемое ресурсное пространство, предотвращает монополизацию рынка и создает новые рабочие места, что особенно важно в условиях экономического кризиса. Однако эффективность деятельности малого и среднего бизнеса в наше время во многом зависит от систематической и комплексной государственной поддержки [6].

Значимость развития малого и среднего предпринимательства для экономики страны подтверждает и Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., которая была принята в 2016 г.

Целевым ориентиром стало увеличение доли субъектов малого и среднего предпринимательства с целью инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а также социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Стратегия направлена на координацию органов власти всех уровней, организаций инфраструктуры поддержки и субъектов малого и среднего предпринимательства.

В документе закреплены ключевые индикаторы достижения цели:

- увеличение в 2,5 раза оборота малых и средних предприятий по отношению к 2014 г.;
- увеличение в 2 раза производительности труда в секторе малого и среднего предпринимательства по отношению к 2014 г.;
- увеличение доли обрабатывающей промышленности в обороте сектора малого и среднего предпринимательства до 20%;
- увеличение доли занятых на субъектах малого и среднего предпринимательства до 35%. Особое место в комплексе стратегических документов по развитию малого и среднего предпринимательства занимает национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», на период с 2019 до 2024 гг.

Целевыми показателями к 2024 г. являются численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства (25%), доля малого и среднего предпринимательства в ВВП (32,5%), доля экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме несырьевого экспорта (10%). Национальный проект предлагает меры по поддержке предпринимательства на каждом этапе жизненного цикла развития бизнеса — от появления идеи до выхода на экспорт. Согласно Федеральному закону РФ № 209-ФЗ субъекты малого и среднего предпринимательства имеют право на получение различных форм государственной поддержки: финансовой, гарантийной, имущественной, информационной, консультационной, в области образования,

в области инноваций и промышленного производства, ремесленничества, внешнеэкономической деятельности, сельскохозяйственной деятельности.

Согласно федеральному закону от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» государство регулирует отношения, возникающие между юридическими лицами, физическими лицами, органами всех уровней государственной власти Российской Федерации, в сфере развития малого и среднего предпринимательства, определяет понятия субъектов малого и среднего предпринимательства, инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, виды и формы такой поддержки.

Непосредственно этот федеральный закон и регламентирует формы взаимодействия между органами местного самоуправления и субъектами малого предпринимательства, описывая полномочия органов муниципальной власти, касающихся вопросов развития данной экономической сферы.

В целях поддержки предпринимательских структур в декабре 2019 г. был принят Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Этот документ разработан для всесторонней поддержки малого и среднего бизнеса и включает в себя: развитие и совершенствование законодательства Российской Федерации в сфере бизнеса; развитие микрофинансовых организаций, с помощью которых заемные средства будут предоставляться на льготных условиях, развитие гарантийных организаций в субъектах Российской Федерации, которые будут помогать привлекать кредитные ресурсы, которые в свою очередь будут подкреплены поручительствами и гарантиями; предоставление грантов малым и средним предпринимательствам для производства инновационной продукции; распространение предпринимательства путем проведения информационной кампании [4].

Анализ положений этого проекта содержит ряд критических замечаний.

Наиболее важным из них является то, что он имеет следующее несоответствие: «одни лица получают средства, а другие — несут ответственность за достижение целей» [7]. То есть, лица, ответственные за распределение средств не могут этого сделать, так как не владеют информацией о деятельности их получателей. Как показывает статистика, не смотря на меры поддержки, предоставляемые государством, доля малого и среднего бизнеса продолжает снижаться [7].

Можно предположить, что это происходит из-за того, что меры поддержки, предлагаемые государством, не в полной мере реализуются в реальной жизни. Многие предприятия остаются без материальной помощи и вынуждены закрываться и уходить с рынка. Если обобщать всё вышесказанное, то можно сказать, что в период пандемии государство предоставило большое количество мер по под-

держке предпринимательства, но они были недостаточно эффективны [5, с. 213].

К формам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства также можно отнести:

1. Информационно-консультационная поддержка — оказание информационной и консультационной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства по вопросам бухгалтерского учета, получения финансовой поддержки, маркетинга, аудита и др. Цель данной поддержки: Содействие субъектам малого и среднего предпринимательства в развитии бизнеса, в выходе на зарубежные рынки, поиске деловых партнеров, продвижении продукции за рубежом и др., а также содействие в проведении семинаров, обучающих курсов, лекций и т. д.

2. Кадровая поддержка — создание условий для подготовки кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства или их дополнительного профессионального образования; учебно-методическая и научно-методическая помощь субъектам малого и среднего предпринимательства. Цель которой заключается в повышение уровня профессиональной подготовки и переподготовки квалифицированных кадров для развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Отметим, что с 6 апреля 2022 года для обеспечения стабильности экономики в исключительных случаях (при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, существенном изменении курса рубля и подобных обстоятельствах) введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, на шесть месяцев. Со дня введения в действие моратория в силу прямого указания закона исполнительное производство по имущественным взысканиям по требованиям, возникшим до введения моратория, приостановились.

Также с 6 апреля 2022 смягчили ответственность для малых и микропредприятий:

- их штрафуют на суммы, которые предусмотрены для ИП, а не для организаций;
- если штраф для ИП не предусмотрен, компания заплатит от половины минимального до половины максимального штрафа для организаций. Если размер санкции фиксированный, назначат 50% от него.

Считаем, что дальнейшие усилия для совершенствования государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства должны быть направлены на:

- реализацию комплекса мер по целевой и специализированной государственной поддержке ориентированных на рост МСП;
- усиление внимания к программам инноваций, экспорта и инвестиций;
- проведение национальной кампании по повышению осведомленности о предпринимательстве;
- устранение барьеров для предпринимательства путем оптимизации налогообложения;

— улучшение доступа МСП к финансированию путем расширения спектра финансовых инструментов [3, с. 117].

Для развития малого и среднего предпринимательства необходимо объединение усилий и согласованные действия органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципального образования, организациями поддержки малого и среднего предпринимательства, общественных объединений и некоммерческих организаций

предпринимателей, субъектов малого и среднего предпринимательства. Результатом взаимодействия должно стать развитие нормативно-правовой базы поддержки МСП, финансовых механизмов и механизмов имущественной поддержки малого предпринимательства [4, с. 292].

Поддержка со стороны государственных органов просто необходима, так как расширение бизнеса и создание дополнительных рабочих мест соответствует не только частным интересам, но и интересам общества и государства.

Литература:

1. Белоусов А., Решетников М. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://government.ru/rugovclassifier/864/events/> (дата обращения: 03.05.2022).
2. Глухов, К. В., Соловьев, И. А. Антикризисные решения для развития малого и среднего предпринимательства как фактор повышения экономической безопасности государства / К. В. Глухов, И. А. Соловьев, // Вестник ГУУ. — 2020. — № 11. — С 84
3. Косян С. П., Трещевская Н. Ю. Об актуальности совершенствования реализации государственной политики по поддержке малого и среднего предпринимательства в Воронежской области // Сборник научных статей 9-й Международной научно-практической конференции. — Воронеж, 2022. — С. 116–120.
4. Кохан В. К. Современные проблемы развития предпринимательства в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2017. — Т 39. — С. 291–295..
5. Лункина Е. А. Направления государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства // Сборник трудов национальной научно-практической конференции специалистов, учёных, аспирантов и студентов с международным участием. — Санкт-Петербург, 2021. — С. 212–214.
6. Радченко М. А. Государственная поддержка малого бизнеса // Сборник статей IV Международной научно — практической конференции. — Пенза, 2022. — С. 100–102.
7. Старостина Ю., Губернаторов Е., Ефимович Е. Счётная палата указала недостатки и риски нацпроектов [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/01/2020/5e184e2a9a79470bf49655c3> (дата обращения: 25.04.2022).
8. Сытова Е. В. Роль малого бизнеса в экономике / Е. В. Сытова // Безопасность бизнеса. — 2014. — № 4. — С. 24–27.

Процессуальный договор как средство повышения эффективности цивилистического процесса

Сорокин Артем Андреевич, студент магистратуры

Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Судебная система является государственным институтом, который призван разрешать социальные конфликты, возникающие в обществе. Граждане и юридические лица, обращающиеся в суд за судебной защитой, ожидают получить в разумные сроки мотивированное и справедливое судебное решение, которое бы разрешило назревший конфликт.

В связи с этим, государства и ученые-процессуалисты всегда озабочены тем, чтобы создать такую процедуру судебной защиты, которая смогла бы эффективно разрешать споры, возникающие внутри общества.

Именно поэтому законодатель так часто проводит реформы цивилистического процесса, а ученые в рамках

своей деятельности предлагают различные варианты усовершенствования процедуры судебной защиты. В конечном счете, все сводится к одной цели — создать эффективную судебную систему. Под данным понятием следует понимать как эффективную систему устройства судов (судоустройство), так и систему процессуальных правил (судопроизводство). В рамках данной статьи мы ограничимся лишь рассмотрением возможности повышения эффективности судопроизводства по гражданским и арбитражным спорам, т. е. цивилистического процесса.

Что же следует понимать под эффективностью цивилистического процесса и как повысить данную эффективность?

С. А. Курочкин предлагает рассматривать в качестве критерия эффективности гражданского судопроизводства степень достижения установленных законом целей. При этом эффективность включает в себя экономичность и оптимальность, характеризующие реализацию целей с минимально необходимыми издержками. Поэтому высшие российские судебные инстанции в оценке эффективности судебной деятельности ставят акцент на минимизации издержек, прежде всего временных. Степень экономичности судебной деятельности, достижения результата судопроизводства с оптимальными издержками также может быть признана критерием его эффективности [3].

Мы согласны с данным подходом и считаем, что целью цивилистического процесса является справедливое судебное разбирательство, которое осуществляется с минимальными издержками.

Достичь данной цели возможно лишь путем построения такой процессуальной формы, которая максимально учитывает интересы потенциальных сторон судебного разбирательства.

Конструирование цивилистического процесса в соответствии с ранее указанными целями возможно лишь двумя путями.

Первый путь заключается в создании правовых норм, которые бы старались учесть все возможные интересы потенциально конфликтующих сторон, создать для них такие условия, при которых они смогли бы получить справедливое судебное разбирательство с минимальными для них издержками. В этом варианте построения цивилистического процесса ключевая роль предоставлена законодателю, который и должен создавать правовые нормы, предполагая интерес участников судопроизводства. Метод правового регулирования при таком подходе можно охарактеризовать как императивный. При таком подходе, в цивилистическом процессе преобладают публичные начала, т. к. частный интерес учитывается только при разработке правовых норм, сами субъекты не могут принципиально влиять на изменение данных норм.

Второй путь заключается в создании законодателем максимального количества диспозитивных норм, которые дадут участникам судопроизводства определенную свободу действий. При таком подходе следует допустить возможность заключения процессуального договора, а также расширить зону его применения, в результате чего стороны с помощью соглашений смогут сами конструировать нужную им процессуальную процедуру. При данном подходе в цивилистическом процессе преобладает частное начало.

Стоит отметить, что данные подходы являются своего рода «абсолютными полюсами» и не воплотимы полностью. Необходимо найти баланс между данными подходами и сочетать с одной стороны стабильность и властное начало цивилистического процесса (императивное регулирование), а с другой дать возможность сторонам во многом самим определять, исходя из их собственного интереса, то, как должна быть выстроена судебная процедура.

На данный момент цивилистический процесс в России тяготеет к императивной модели, а значит, не вполне эффективно выполняет определенные нами ранее задачи гражданского судопроизводства.

По нашему мнению, повысить его эффективность возможно путем расширения применения конструкции процессуального договора.

Понятие процессуального договора не закреплено законодательно. Однако под таким договором можно понимать волеизъявление заинтересованных лиц, направленное на выбор формы защиты права (судебная, внесудебная юрисдикционная, внесудебная неюрисдикционная) и (или) порядка урегулирования и (или) разрешения как будущего, так и возникшего правового спора [1].

Можно выделить следующие преимущества процессуального договора:

1. Процессуальный договор сможет внести гибкость в отправлении правосудия и в ход судебных процедур [2].
2. С точки зрения экономического анализа права, стороны при заключении процессуального договора будут вести себя как рациональные экономические агенты, стремящиеся максимизировать уровень своей выгоды [4]. Соответственно, если они приходят к соглашению, то данное соглашение наиболее выгодно для них и позволяет максимально минимизировать издержки сторон, связанные с рассмотрением спора.
3. Внедрение процессуального договора в российский цивилистический процесс сделает его более привлекательным с точки зрения применимого права в коммерческих договорах как для российского бизнеса, так и для иностранных компаний осуществляющих свою деятельность на территории России.
4. Процессуальный договор позволит снизить объем судебной нагрузки, т. к. он даст заинтересованным лицам большую самостоятельность в определении формы защиты права, а также порядка и условий ее реализации для уменьшения количества судебных заседаний, снижения вероятности обжалования судебных актов и сокращения споров, возникающих при принудительном исполнении [1].

Стоит отметить, что вышеперечисленные преимущества удастся извлечь лишь при довольно хорошо проработанном конструировании норм, регламентирующих процессуальный договор, а также разумном его применении заинтересованными сторонами.

Таким образом, внедрение процессуального договора в цивилистический процесс России положительно скажется на его эффективности, т. к. с помощью такой правовой конструкции появляется возможность приблизиться к максимальной реализации интересов потенциальных сторон спора. Тем самым создается такая процессуальная процедура, которая способна гарантировать справедливое судебное разбирательство, осуществляемое с минимальными издержками, а значит, такой цивилистический процесс можно считать эффективным.

Литература:

1. Иванова Е. А. Соглашения в сфере гражданской юрисдикции: процессуально-правовой аспект. — М.: Статут, 2020. — 180 с.
2. Кадые Л. Соглашения относительно процесса во французском праве (о контрактualизации разрешения споров) // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2008. — № 6. — С. 167–183.
3. Курочкин С. А. Критерии и показатели эффективности гражданского судопроизводства // Право. — Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — № 4. — С. 129–154.
4. Одинцова М. И. Экономика права. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2007. — С. 16–111.

Право информационной безопасности как институт информационного права

Стрельников Филипп Николаевич, студент магистратуры

Московский городской педагогический университет

В статье рассматриваются проблемы институционального определения права информационной безопасности. Приведены существующие в литературе аргументы по данному вопросу, высказаны критические замечания на этот счет. Автором приведены собственные доказательства возможного выделения права информационной безопасности в самостоятельный правовой институт.

Ключевые слова: информационная безопасность, информация, объект регулирования, предмет, метод, информационные правоотношения.

Информация сегодня — одна из наибольших человеческих ценностей. Ученые указывают, что современный мир сегодня стоит перед необходимостью осознания и принятия исторического вызова, связанного с вступлением человечества в эпоху формирования мирового информационного сообщества. Современные информационные технологии существенно изменяют не только структуру экономики, но и образ жизни, образ мышления людей, механизмы функционирования общественных институтов, институтов государственной власти. Они становятся действенным фактором общественного развития [1, с. 5]. Деятельность в области информационной безопасности призвана обеспечить достойный ответ России на исторический вызов, защиту законных интересов граждан, общества и государства в информационной сфере.

Одновременно мы наблюдаем усиление угроз безопасности Российской Федерации в информационной сфере. Отмечается и стремление ряда стран к доминированию в мировом информационном пространстве, вытеснению России с внешнего и внутреннего информационного рынка. Широкое распространение информационных технологий способствует появлению новых угроз конституционным правам и свободам граждан, безопасности Российского государства в целом [2, с. 25].

В то же время, информационная безопасность — относительно новое явление, как для российской, так и для международной правовой системы. Мы усматриваем у массива норм права, регулирующих вопросы обеспечения информационной безопасности, признаки относительной однородности и системности. Специфика предмета правового регулирования (отношения в сфере обеспечения ин-

формационной безопасности) и особенности правового подхода к регулированию общественных отношений, в котором преобладают императивные нормы права, запреты и предписания, позволяют большинству авторов говорить об обособленности указанных норм в институт или подотрасль права, хотя сама такая их обособленность представляется авторами различным образом.

Многие авторы, например, А. К. Киселев, Д. В. Сорокин и другие просто постулируют обозначение системы норм в сфере обеспечения информационной безопасности как институт информационного права [3, с. 65], [4, с. 11] поскольку это им представляется очевидным, не предлагая каких-либо доказательств для такого вывода.

Иногда ученые обосновывают институциональность норм права об обеспечении информационной безопасности их обособленностью и стоящими перед ними специфическими задачами, однако прямо право информационной безопасности институтом (подотраслью) информационного права и не именуют [5, с. 32].

Другие же авторы выделяют в качестве самостоятельной подотрасли информационного законодательства законодательство в области обеспечения информационной безопасности с учетом определения самостоятельности предмета и комплексности применяемых методов правового регулирования, однако не всегда говорят о самостоятельности права информационной безопасности как института (подотрасли) самого информационного права.

Отдельные исследователи все-таки именуют право в сфере обеспечения информационной безопасности подотраслью информационного права, представляющей совокупность правовых норм, регулирующих общественные

отношения по защите национальных интересов в информационной сфере (жизненно важных интересов личности, общества и государства на сбалансированной основе) от угроз. Предметом здесь выступает информационная безопасность, а объектом — общественные отношения, связанные с ее обеспечением [6, с. 88].

И. М. Рассолов придерживается позиции о выделении права информационной безопасности в качестве особого института в составе информационного права, исходя из особенностей общественных отношений в сфере обеспечения информационной безопасности, урегулированных информационным правом, применяемых методов и средств правового регулирования и т. п. [7, с. 38]. И. Л. Бачило также относит институт информационной безопасности к общим правовым институтам информационного права [8, с. 127]. Схожую позицию и аргументацию несколько ранее представлял и В. А. Копылов [9, с. 219]. Множество субинститутов и суботраслей выделяет в рамках информационного права и П. У. Кузнецов [10, с. 321].

Однако такой подход разделяется далеко не всеми исследователями.

Так, П. Г. Андреев предлагает говорить об информационной безопасности как о новом правовом образовании, именуя его при этом «правовым обеспечением информационной безопасности» — подотраслью информационного права. Среди признаков правового обеспечения информационной безопасности как подотрасли информационного права он выделяет: обособленный предмет правового регулирования, логически связанная структура, особый правовой режим, комплексное использование отраслевых методов правового регулирования, высокая степень специализации и интеграции входящих в его состав правовых институтов, каждый из которых в свою очередь также имеет структуру (субинституты), единство цели правового регулирования (обеспечение информационной безопасности), единством комплексной природы подотрасли правового обеспечения информационной безопасности и комплексной природы информационного права, включенность правоотношений, связанных с обеспечением информационной безопасности, в состав отраслевых информационных правоотношений [11, с. 9].

В свою очередь, мы полагаем, что наименование «правовое обеспечение информационной безопасности» вряд ли уместно, поскольку право регулирует вопросы любого обеспечения информационной безопасности (технического и технологического, организационного и проч.), а не только правового, хотя и исключительно правовыми средствами.

Наше мнение здесь выражается в следующем.

В первую очередь, мы исходим из понимания того обстоятельства, что вопрос о степени институализации указанных норм (выступает ли право информационной безопасности в качестве подотрасли или же института информационного права) очень оценочен: он зависит от множества выделяемых авторами критериев и свидетельствует не о целевой, методологической и предметной самостоя-

тельности указанных норм, сколько о степени их развитости в обособленной системе, их месте в самом информационном праве.

Кроме того, обратим внимание на то обстоятельство, что авторами не дискутируется, как это нередко бывает, вопрос о возможности признания информационного права комплексным институтом права (например, во взаимосвязи с административным правом в части доступа к государственной тайне или лицензионным разрешением на ту или иную деятельность по защите информации, с гражданским правом в связи с правовым регулированием вопросов защиты прав на информационные продукты как на результаты интеллектуальной деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным правом в части киберпреступности и проч.). По нашему мнению, все-таки о комплексности здесь вряд ли можно вести речь, хотя теоретически такое правопонимание и не исключается.

В этой связи отдельные ученые полагают, что правовое обеспечение информационной безопасности базируется на совокупности институтов и норм информационного, конституционного, гражданского, административного и уголовного права, регулирующих отношения в области противодействия угрозам безопасности объектов национальных интересов в информационной сфере [12, с. 146], причем его позицию активно поддерживают представители отраслевых наук, включая ученых-криминологов [13, с. 22]. По нашему же мнению, намного более принципиален сам вопрос о том, является ли право информационной безопасности самостоятельной системой обособленных норм права в рамках информационного права или же нет.

Скорее всего, решению такого вопроса должны предшествовать выводы об 1) относительной обособленности указанных правовых норм и 2) об их однородности. К таким выводам можно прийти на основании совокупности субъективных и объективных факторов.

В частности, однозначно к субъективным факторам мы относим относительно развитое законодательство, наличие некоторой практики его применения, существование развитой доктрины по данным вопросам, логическая связанность и структурность системы таких норм, их собственный функционал и целевые установки (единство цели правового регулирования (обеспечение информационной безопасности) и т. п.

В то же время, хотя в той или иной степени указанные субъективные критерии в нашем случае присутствуют, однако приоритет все-таки должен быть отдан наличию двух объективных факторов, а именно, собственному предмету правового регулирования, обособленному от других предметов в данной отрасли права, и особой методологии правового регулирования выделяемых общественных отношений.

Собственный предмет правового регулирования здесь точно присутствует: это информационные отношения в сфере обеспечения информационной безопасности явно выделяются среди других видов информационных отно-

шений по своему субъектно-объектному составу, фактическим и юридическим действиям, особенностям возникновения, изменения и прекращения, целям и результатам среди других общественных отношений, регулируемых информационным правом.

Мы согласны с учеными, полагающими, что законодательство в сфере информационной безопасности образует два блока, первый из которых включает нормы, устанавливающие правовой режим информации, права, обязанности, ответственность субъектов информационных отношений, меры по созданию и обеспечению состояния информационной защищенности тех или иных объектов, а второй — нормы, устанавливающие требования к техническим средствам, сетям связи, условия передачи информации и ко всему тому, что формирует их свойство обеспечивать защищенность информации и в конечном счете защищенность самих объектов [14, с. 101].

Между тем, явно сложнее обстоит дело со спецификой метода правового регулирования.

Так, помимо обычных запретов и предписаний, в целом характерных для информационного права, здесь можно говорить, например, о санкционирующем методе правового регулирования, который И. М. Рассолов определяет как такой способ, при котором законодатель предоставляет тому или иному участнику информационных отношений право самому принимать решения по интересующим его проблемам, но эти решения в то же время должны быть санкционированы в установленном законом порядке [7, с. 50].

Мы полагаем, что одним из важнейших методов в праве информационной безопасности выступает метод ограничений, который здесь обладает определенной универсальностью, например, в части ограничения доступа к той или иной информации, ограничения распространения вредной информации и проч. В целом же, сам субъектно-объектный состав правоотношений в сфере обеспечения информационной безопасности, основания возникновения данных отношений и их результаты, фактические и юридически значимые действия сторон отношений позволяют нам сделать вывод о том, что правоотношение в сфере информационной безопасности явно следует считать самостоятельным типом информационных отношений.

Более того, к выводу об обособленности и системной самостоятельности права информационной безопасности также можно прийти по итогам исследования основных элементов юридической технологии в сфере обеспечения информационной безопасности: стратегии и тактики, юридической техники (как совокупности средств) и ресурсообеспеченности, внешних и внутренних (процессуальных) форм и режимов и т. п.

С учетом приведенных позиций вполне можно вести речь о праве информационной безопасности как о самостоятельном институте информационного права. Такого рода понимание будет способствовать успешной правотворческой деятельности в сфере информационного права в будущем, облегчит систематизацию информационного права, его толкование и обеспечит эффективное применение норм об информационной безопасности.

Литература:

1. Право и информатика / Под ред. проф. Е. А. Суханова. М., 1990. — 212 с.
2. Северин В. А. Саморегулирование в информационной сфере безопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. 2015. № 2. — С. 23–26.
3. Киселев А. К. Актуальные проблемы обеспечения защиты информации правовыми средствами // Юридическая наука. 2014. № 3. — С. 63–66.
4. Сорокин Д. В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства. Автореф. дисс. канд. юр. наук. СПб., 2006. — 26 с.
5. Костылев А. К. Информационное право. Тюмень. 2010. — 322 с.
6. Лопатин В. Н. Информационная безопасность России. Дисс. докт. юр. наук. СПб., 2000. — 312 с.
7. Рассолов И. М. Защита частной жизни в сетях международного информационного обмена // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 2. — С. 48–53.
8. Бачило И. Л. Информационное право. М.: Юрайт, 2011. — 428 с.
9. Копылов В. А. Информационное право. М.: Юристъ, 2004. — 510 с.
10. Кузнецов П. У. Теоретические основания информационного права. Дисс. докт. юр. наук Екатеринбург, 2005. — 342 с.
11. Адеев П. Г. Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве. Екатеринбург. 2012. — 180 с.
12. Стрельцов А. А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России. Дисс. докт. юр. наук. М., 2004. — 318 с.
13. Ефремова М. А. Информационная безопасность как объект уголовно-правовой охраны // Информационное право. 2014. № 5. — С. 21–25.
14. Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационная безопасность органов исполнительной власти на современном этапе // Журнал российского права. 2015. № 8. — С. 100–109.

Баланс интересов сторон при отказе от исполнения договора и отказе от осуществления права по договору в предпринимательской деятельности

Сумкин Александр Васильевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Научная статья посвящена исследованию сохранения баланса интересов сторон при отказе от исполнения договора и отказе от осуществления права по договору в предпринимательской деятельности, а также о допустимости или недопустимости включения в договор тех или иных условий, которые регулирует право на такой отказ по гражданскому законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: отказ от исполнения договора, односторонний отказ от договора, исполнение договора, сторона договора, ГК РФ.

За последнее десятилетие в Гражданский Кодекс Российской Федерации [1] (далее — ГК РФ) было внесено множество изменений касающихся положений об обязательствах, в частности основных положений о договоре.

В частности, одним из нововведений стало внедрение норм касающихся общих положений об отказе от исполнения договора и отказе от осуществления права по договору (ст. 450.1 ГК РФ), тем самым закрепив возможность одностороннего отказа от исполнения обязательств, принятых на себя сторонами по договору. Такое нововведение породило в правоприменительной и судебной практике отсутствие единообразия применения различных правовых норм, различные подходы к пониманию отказа от исполнения договора, путаницу схожих терминов: «односторонний отказ от исполнения обязательства», «отказ от права», и прочее.

Под термином «договор» в ст. 420 ГК РФ понимается «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [1]. Исходя из такого определения можно сделать следующий вывод, что ГК РФ трактует договор как разновидность сделки (ст. 153 ГК РФ).

Одним из основополагающих принципов договора является свобода договора, т. е. стороны договора вольны прописывать любые условия договора как предусмотренные, так и не предусмотренные нормативно-правовыми актами. Однако это не означает, что стороны могут прописать в своем договоре любые условия: если в нормативно-правовых актах прямо установлен запрет или недействительность каких-то положений или условий, таковые условия, если они были включены в договор, считаются изначально ничтожными с самого начала. Об этом указывается и в п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» [2].

В соответствии с п. 1 ст. 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий по общему правилу не допускаются, если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами.

Пунктом 2 ст. 310 ГК РФ допускается возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства или их одностороннего изменения при условии, что все стороны являются субъектами предпринимательской деятельности,

если это предусмотрено нормативно-правовыми актами или договором [4].

Сама статья 450.1 ГК РФ закрепив право на отказ от исполнения договора и право на отказ от осуществления права по договору не содержит определений данных понятий, ограничившись только указанием на саму возможность такого одностороннего отказа путем направления уведомления другой стороне о своих намерениях, если иной порядок не установлен законом или договором между сторонами.

Следующий момент, на котором стоит заострить внимание — это то обстоятельство, что в юридической практике сложились разные подходы к пониманию отказа от осуществления права по договору. В самой статье 450.1 ГК РФ отсутствует определение такого понятия, поэтому в связи с отсутствием четких границ распространены два подхода к отказу от осуществления права по договору: активный и пассивный.

Активный подход предполагает, что сторона должна прямо непосредственно и недвусмысленно заявить об отказе от какого-то конкретного права, принадлежащего ей по закону или договору. Например, кредитор в целях сохранения платежеспособности должника выражает письменно в своем уведомлении, актах приема-передачи или актах сверки об отказе от взыскания части неустойки.

Пассивный подход предполагает, что если одна из сторон в течение длительного срока не использует свое право с момента его возникновения, то исходя из поведения данной стороны оно отказалось от своего права, предоставленного законом или договором. Типичным примером может служить такая ситуация, если кредитор по ранее возникшим просрочкам по договору требовал от должника оплаты неустойки, при очередном конкретном нарушении ее не потребовал.

Наиболее верным представляется первый подход поскольку согласно п. 1 ст. 450.1 ГК РФ в случае отказа от исполнения договора тот прекращает свое действие с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено нормативно-правовыми актами или договором. В данном случае есть указание на общее правило сторона для отказа от исполнения договора должна совершить определенные действия: направить уведомление или другие действия, которые предусмотрены в самом договоре.

По мнению А. Ф. Пьянковой под балансом интересов сторон правоотношения следует понимать такое состояние договорного правоотношения, при котором стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов [4, с. 242]. Иными словами, одна сторона при осуществлении своих прав не должны ставить другие стороны в крайне невыгодное положение.

Основопологающим условием при отказе от исполнения договора по мнению автора является п. 4 ст. 450.1 ГК РФ, который закрепляет, что сторона, которая захотела воспользоваться предоставленным правом на отказ от договора (исполнения договора), должна при осуществлении этого права действовать добросовестно и разумно в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами, иными правовыми актами или договором.

Так Верховный Суд РФ высказал свою позицию в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 г. № 25, что при определении добросовестного поведения следует исходить из такого поведения, которое ожидается от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации [5].

Именно такое условие по мнению автора является основополагающим для определения баланса интересов сторон при отказе от исполнения от договора или отказе от осуществления права по договору. Сторона, которая заявила отказ от исполнения договора прежде всего не должна ставить другие стороны договора в крайне невыгодное или тяжелое положение.

Л. А. Чеговадзе отмечает, что отказ от исполнения обязательства — неправомерное поведение должника. Именно поэтому допустимость отказа всегда обусловлена дополнительными тяготами, налагаемыми на должника в целях защиты интересов кредитора [6, с. 12].

На практике иногда стороны между собой договариваются о том, что если одна из сторон реализует свое право

на отказ от исполнения договора как по определенным причинам, так и не мотивировано, то в случае выхода из договора должна заплатить определенную сумму денежных средств. Установление в договоре условия об оплате определенной суммы за отказ от исполнения договора по общему правилу не противоречит законодательству, следовательно, стороны могут оговорить размер такой оплаты в самом договоре. Вместе с тем если сумма явно не соответствует неблагоприятным последствиям, вызванным отказом от исполнения обязательства или изменением его условий, и право требовать уплаты суммы в этом размере осуществлялось заведомо недобросовестно, то в таком случае суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично [7].

Другим примером может являться включение в договор условия о том, что если сторона направила уведомление об отказе от исполнения договора, то такой договор будет считаться расторгнутым по истечении определенного количества времени. Такое условие часто помогает другой стороне исправить свое положение. Например, в случае отказа от исполнения договора поставщиком по договору поставки, другая сторона, пользуясь предоставленным сроком, сможет найти себе нового поставщика.

Исходя из системного и логического толкования вышеприведенных норм статей ГК РФ можно сделать вывод, что право на отказ от исполнения от договора, равно как и отказ от осуществления права по договору не может быть установлено или предполагаться «по умолчанию»: оно должно быть ясно и недвусмысленно прописано в самом тексте договора.

Как мы видим, ГК РФ предусматривает больше возможностей для включения условий в договор между субъектами предпринимательской деятельности, которые не предусмотрены законом или иными нормативно-правовыми актами. Стороны могут договориться о любых условиях, не противоречащих законодательству, обеспечивая при этом равенство своих возможностей и интересов.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ в ред. 08.03.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
2. О свободе договора и ее пределах: Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ/ № 5. 2014.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ; в ред. 08.03.2022 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. С. 3301.
4. Пьянкова А. Ф. Баланс интересов сторон в правовом регулировании договорных отношений // Традиции и новации в системе современного российского права: междунар. межвуз. науч. конф. молодых ученых: сб. тез. М., 2009. С. 241–243.
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Российская газета. 2015. № 140.
6. Чеговадзе Л. А. Недопустимый отказ от обязательства и допустимый отказ от договора / Л. А. Чеговадзе // Гражданское право. 2021. № 3. С. 12–16.
7. О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 // Российская газета. 2016. № 275.

К вопросу о проблемных аспектах регулирования договора пожизненного содержания с иждивением

Суренская Мария Сергеевна, студент;

Фомина Виктория Андреевна, студент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье авторы выявляют основные проблемы применения договора пожизненного содержания с иждивением. Анализируют толкование имеющихся законодательных норм. Проводят исследование судебной практики для устранения выявленных пробелов. Предлагают введение новых норм для предотвращения нарушений.

Ключевые слова: рента, договор ренты, пожизненное иждивение, получатель ренты, плательщик ренты.

В гражданском законодательстве Российской Федерации закреплено регулирование различных видов договоров, в том числе и договора ренты. Законное определение находится в ч. 1 ст. 583 ГК РФ: «По договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме» [2]. Существует 3 формы ренты: постоянная рента, пожизненная рента, пожизненное содержание с иждивением.

Согласно ст. 589 ГК РФ в качестве получателя постоянной ренты может выступать как физическое лицо, так и некоммерческая организация [2]. Согласно же ст. 596 ГК РФ в качестве субъекта договора пожизненной ренты и договора пожизненного содержания с иждивением может выступать исключительно физическое лицо, соответственно срок ренты определен периодом жизни получателя [2].

С практической точки зрения договор пожизненного содержания с иждивением заключается чаще других форм данного договора. Это обусловлено тем, что договор предоставляет обеим сторонам возможность удовлетворить свои потребности. Собственник имущества получает содержание, включающее в себя предусмотренные сторонами условия, а плательщик ренты получает в пользование недвижимое имущество, как правило, по цене ниже, чем стоимость за предполагаемое имущество на рынке. Тем не менее, судебная практика богата на дела о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением.

Примером может решение Люберецкого городского Суда Московской области по иску о расторжении договора пожизненного содержания с иждивением и возврате недвижимого имущества собственнику [3]. Фабула дела такова: стороны заключили договор пожизненного содержания с иждивением, где плательщик ренты должен был оказывать услуги по приготовлению еды, мытью и чистке посуды, влажной уборке комнат, стирке и глажке белья, проведению генеральной уборки, выполнении поручений подопечного и т. д.

В данном деле основанием расторжения договора, по мнению получателя ренты, является невыполнение ответчиком своих обязанностей, а именно на отказ в проведении ремонта, отсутствие помощи. Однако фактические об-

стоятельства дела говорят об обратном: плательщик ренты добросовестно выполнял условия договора, что подтверждают доказательства в виде чеков, кассовых ордеров, показаний свидетелей. Можно сделать вывод, что фактическое выполнение всех условий ответчика расходится с субъективными представлениями истца. Получатель ренты ссылается на нарушение прав, потому что качество выполнения условий его не устраивало.

Суду для вынесения решения пришлось исследовать и детализировать каждое обстоятельство, которое могло повлиять на разрешение спора, основываясь не на чеках и кассовых ордерах, а на показаниях свидетелей, обоснованиях сторон.

Исходя из вышеперечисленного, стоит отметить алеаторность сделок, в которых каждая сторона несет риски [5, с. 5]. Данная характеристика и является одной из основных проблем договора ренты.

По нашему мнению, стоит защищать права плательщика ренты в договоре пожизненного содержания с иждивением, который выплачивает ренту и оказывает услуги, предусмотренные соглашением. В случае расхождения мнений с противоположной стороной, он может ссылаться на документы о выплате сумм ренты, о фиксированной цене, которая меняется только в случаях роста величины прожиточного минимума на душу населения. Существуют определенные сложности в доказывании факта выполнения услуг, предусмотренных договором ренты.

Важно понимать, что именно относится к существенным нарушениям обязательств плательщиком ренты. Невыполнение обязанностей означает, что плательщик ренты нарушил условия договора. Договор пожизненного содержания с иждивением может содержать не только ежемесячную выплату, но и покупку продуктов и лекарств, уборку и т. д., поэтому при решении вопроса о расторжении договора в связи с невыполнением плательщиком ренты своих обязательств, стоит правильно понимать на какое невыполнение ссылается получатель. Как пример: некачественная уборка в субъективном представлении получателя ренты не может быть оценена судом, как существенное нарушение условий и выступать основанием для прекращения договора.

Кроме этого, важно обезопасить права получателя ренты. Получатель ренты не застрахован от негативного отношения плательщика ренты к нему. Наравне с этим пла-

тельщик ренты может целенаправленно ухудшать положение или причинять вреда жизни и здоровью получателя ренты [4, с. 76–80]. Отсюда вытекает вопрос, какими же статьями руководствоваться, если причинен умышленный вред жизни или здоровью получателя ренты?

Согласно ст. 605 ГК РФ обязательства прекращаются, в случае существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств [2]. На наш взгляд, сравнить нарушения обязательств, вытекающих из имущественных отношений и причинения вреда жизни или здоровью невозможно. Следовательно, мы считаем необходимым добавить статью,

которая предоставит получателю ренты возможность требовать двойную сумму выплаченных рентных платежей за весь период действия договора ренты.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что договор ренты обладает уникальными особенностями, не присущими какому-либо другому договору. Для верного толкования имеющихся норм требуется конкретизация и объективная оценка действий сторон договора ренты для правомерного принятия решений судом. Договор пожизненного содержания с иждивением для определенных правоотношений необходим и актуален, а поэтому нуждается в доработке.

Литература:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // СПС Консультант-Плюс
2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. 08.07.2021) // СПС Консультант-Плюс
3. Решение № 2–2911/2018 2–2911/2018-М-1796/2018 М-1796/2018 от 3 мая 2018 г. по гражданскому делу № 2–2911/2018 — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V0gcpHif6ZUC> (дата обращения: 26.05.2022).
4. Петров С. Договор ренты: плюсы и минусы // Практический бухгалтерский учет. 2013 № 1. С. 76–80.
5. Маркова О. А. Договор ренты в гражданском законодательстве. М.: Юридический центр Пресс, 2007.

Проблемы обязательного назначения судебных экспертиз в действующем уголовно-процессуальном законодательстве

Татарчук Данила Русланович, студент магистратуры

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Данная статья посвящена вопросам обязательного назначения судебных экспертиз в Уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и внесению изменений в ст. 196 УПК РФ. Актуальность данной темы обусловлена тем, что перечень случаев обязательного проведения экспертизы, зафиксированный в законе, в практической деятельности заметно расширен, при этом в научных кругах отсутствует единое мнение по поводу совершенствования соответствующей правовой нормы. В статье анализируется правовая природа обязательных случаев назначения судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве, систематизируется дополнительный перечень случаев обязательного назначения судебной экспертизы. В качестве итогов предлагаются изменения в ст. 196 УПК РФ, закрепляющую расширенный перечень случаев обязательного назначения и производства судебной экспертизы.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, судебные экспертизы, обязательное назначение судебной экспертизы.

Problems of Mandatory Appointment of Forensic Examinations in the Current Criminal Procedure Legislation

This article is devoted to the issues of the mandatory appointment of forensic examinations in the criminal procedure legislation of the Russian Federation and amendments to Art. 196 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The relevance of this topic is due to the fact that the relevance of considering this problem is due to the fact that the list of cases of mandatory examination, fixed in the law, has been noticeably expanded in practice, while in the scientific community there is no consensus on improving the relevant legal norm. The article analyzes the legal nature of mandatory cases of appointment of a forensic examination in criminal proceedings, systematizes an additional list of cases of mandatory appointment of a forensic examination. As a result, changes are proposed in Art.

196 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which establishes an extended list of cases of mandatory appointment and production of a forensic examination.

Keywords: *criminal procedure, preliminary investigation, forensics, the mandatory appointment of expertise.*

В современных реалиях практически невозможно встретить уголовное дело, при расследовании которого в той или иной форме не применялись бы специальные знания. На законодательном уровне четко обозначены сферы деятельности, в которых человек получает и применяет специальные знания, а именно: наука, техника, искусство и ремесло (ст. 2 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [2]).

Одной из основных процессуальных форм применения таких специальных знаний является судебная экспертиза, которая проводится для получения новых и проверки (уточнения) имеющихся доказательств, а также она является одним из эффективных средств доказывания по уголовному делу.

Необходимо отметить то, что одним из ключевых факторов, отрицательно сказывающихся на раскрываемости преступлений, является ненадлежащее использование в процессе доказывания результатов судебных экспертиз, а именно их неправильная оценка. В связи с чем, важным направлением для решения проблемы, является более полное и эффективное использование следственными органами специальных знаний в форме назначения, производства и получения заключения экспертов. Поэтому, А. И. Бастрыкин справедливо заметил, что — «мировой опыт и практика расследования уголовных дел показывают нам, что выявление и качественное расследование преступлений невозможно без эффективного экспертного обеспечения» [8].

Подготовка и назначение судебных экспертиз является важным элементом для достижения истины по уголовному делу, это ответственный и порой трудоемкий процесс, это одна из эффективных форм применения специальных познаний в судопроизводстве, которая содействует следователю, дознавателю при расследовании уголовных дел исследуемой категории.

Назначение судебной экспертизы — это деятельность, которая реализуется путем последовательного выполнения процессуальных действий. Порядок назначения и производства судебных экспертиз определен ст. ст. 195–207, 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (прим-след — УПК РФ) [1]. При этом производство данного процессуального действия не является обязательным для следователя (дознавателя) и отнесено на усмотрение органа предварительного расследования. Поэтому Безлепкин Б. Т. отметил, что судебная экспертиза не должна назначаться для доказывания фактов, которые могут быть установлены и без специальных познаний, самим должностным лицом, производящем расследование по данному уголовному делу [7].

Вместе с тем, в обязательном порядке, экспертиза назначается в случаях, специально предусмотренных законом, которые закреплены в ст. 196 УПК РФ. Однако, на практике данный перечень является достаточно скудным и требует значительного расширения. В связи с этим назрела необходимость в корректировке и дополнении ст. 196 УПК РФ.

Основываясь на следственно-судебной практике и постановлений Пленума Верховного Суда РФ, без учета перечня обязательных случаев назначения экспертизы, предусмотренного ст. 196 УПК РФ, экспертное исследование проводится в обязательном порядке для установления (определения):

- 1) является ли вещество наркотическим, психотропным средством, ядовитым или сильнодействующим веществом, аналогом наркотического средства;
- 2) является ли предмет огнестрельным или холодным оружием;
- 3) является ли предмет взрывным устройством или взрывчатым веществом;
- 4) имеет ли похищенный предмет или документ особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;
- 5) имеет ли место массовое заболевание людей по делам о нарушении правил обращения экологически опасных веществ и отходов;
- 6) является ли документ поддельным;
- 7) является ли продукция контрафактной;
- 8) является ли произведение плагиатом;
- 9) являются ли изъятые предметы драгоценными камнями или драгоценными металлами, и не являются ли они бытовыми или ювелирными изделиями;
- 10) является ли денежная банкнота поддельной;
- 11) являются ли изображение или видеопродукция порнографической;
- 12) являются ли дикие животные и водные биологические ресурсы, принадлежащие к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемые международными договорами Российской Федерации [4].

Опираясь на научно-теоретическую базу, можно констатировать то, что в исследовательских кругах отсутствует единое мнение, касательно обязательного перечня назначения судебной экспертизы. В настоящее время можно выделить две устоявшиеся теории. Представители первой группы, к которой можно отнести Лазарева Л. В., считают, что необходимо отказаться от обязательного перечня случаев назначения судебной экспертизы и заменить его на абстрактное правило [6]. Сторонники второй теории, напротив, склонны полагать то, что действующую конструкцию следует оставить в исходном варианте, который закреплен в ст. 196 УПК РФ, однако ее следует дополнить случаями, указанными в постановлениях Пленума Верховного Суда

Российской Федерации и сложившейся правоприменительной практики [9].

При этом кажется очевидным то, что экспертиза должна проводиться во всех случаях, когда тот или иной вопрос невозможно выяснить без проведения исследования и использования специальных знаний в различных отраслях жизнедеятельности. Тем более что определение причины смерти, тяжести вреда, причинённого здоровью человека или отнесение объектов (предметов) к наркотическим средствам, невозможно без проведения экспертных исследований.

В свою очередь, возникает мысль о том, — «целесообразно ли законодателю закреплять в правовой норме и без того понятные ситуации, при которых необходимо назначить судебную экспертизу?». Опираясь на это тем, что в действующем УПК РФ не содержится случаев обязательного проведения отдельных следственных действий, так следователь в силу ст. 38 УПК РФ самостоятельно направляет ход расследования и принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Поэтому возникает антагонизм данного тезиса, который наводит на мысль о том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве не обойтись без обязательного перечня назначения судебной экспертизы. Обусловлено это тем, что при очевидных случаях назначения судебной экспертизы, (судебно-медицинская экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, баллистическая экспертиза и т. д.), могут найтись обходные пути или упрощённые «суррогатные» способы решения соответствующих вопросов, что в свою очередь приведёт к неверной оценке тех или иных обстоятельств совершения противоправного деяния, а соответственно, и принятия должностным лицом незаконных и необоснованных решений по уголовному делу.

Закреплённый перечень случаев, является важной правовой гарантией участников уголовного судопроизводства, так как он в первую очередь направлен на объективное установление обстоятельств, необходимых для принятия законного решения по уголовному делу (сообщения о преступлении). При этом Каторгин Н. П. верно указал на то, что «правоприменительная практика строго придерживается необходимости обязательного производства судебной экспертизы по делам определенных категорий и не допускает подмену заключения эксперта справками и другими документами» [5].

Однако включение всех случаев, которые содержатся в нормативно-правовых актах и правоприменительной практике, незамедлительно приведет к громоздкости ст. 196 УПК РФ, и в дальнейшем будет способствовать отставанию данной статьи от потребностей правоприменительной практики.

В первую очередь это будет обусловлено возникновением новых видов судебных экспертиз и появления новых правовых прецедентов. Таким образом, А. Р. Белкин справедливо указал на то, что — «сконструировать такую норму непросто, для этого потребуется точнее определить

случаи, при которых экспертиза проводится обязательно, но опять-таки в общей форме, без их конкретного наименования» [3].

Несмотря на это, наиболее реалистичным и перспективным предложением по поводу внесения изменений в ст. 196 УПК РФ, является расширение перечня случаев обязательного производства судебной экспертизы. При этом отсутствие изменений в УПК РФ объясняется не только консерватизмом законодателя, но и осознанием того обстоятельства, что в данных ситуациях обязательность назначения экспертизы предусмотрена указаниями Пленума Верховного Суда РФ.

Однако возникает вопрос, почему законодатель до сих пор не расширил перечень обязательных случаев назначения судебной экспертизы, который закреплён в ст. 196 УПК РФ. Ведь именно наличие устойчивого и неизменного перечня формирует у правоприменителя неверное представление, основанное на некоей законодательной иерархии, при которой назначение судебной экспертизы будет обязательным, только в тех случаях, которые прямо указаны в правовой норме. В иных же случаях, даже если они содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, назначение судебной экспертизы, как отмечала Цховребова И. А. будет обязательно в меньшей степени или даже необязательно вообще, что, конечно, совершенно не соответствует действительности [10].

Поэтому уточнение и расширение перечня случаев обязательного назначения судебной экспертизы, содержащийся в ст. 196 УПК РФ позволит структурировать правовую норму в соответствии с правоприменительной практикой и привести ее к единообразию, тем самым уменьшит число следственных ошибок и разночтений, что в конечном итоге будет способствовать усилению законности в уголовном судопроизводстве.

Таким образом, на основании вышеизложенных тезисов, можно сделать вывод о том, что возникла необходимость в изменении обязательного перечня, предусмотренного ст. 196 УПК РФ, и внесении случаев, когда обязательное назначение судебной экспертизы очевидно и не вызывает сомнений, а также то, что решение соответствующих вопросов без экспертного исследования объективно недостижимо:

- 1) для отнесения вещества к наркотическому средству, психотропному, ядовитому или сильнодействующему веществу, или их аналогу;
- 2) для отнесения предмета к драгоценному металлу или драгоценному камню;
- 3) для отнесения предмета к холодному или огнестрельному оружию, взрывчатому веществу или взрывному устройству;
- 4) для установления поддельности документа или денежной банкноты;
- 5) для установления особой исторической, научной, художественной или культурной ценности похищенных предметов искусства;
- 6) для отнесения продукта к контрафактному;

- 7) для отнесения фото или видеопродукции к порнографической;
- 8) для отнесения животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации.

Вышеуказанный перечень является неисчерпывающим. Очевидно, что он будет корректироваться в зависимости от научно-технического прогресса, развития возможностей и методов судебной экспертизы, измене-

ний действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также от судебной-следственной практике. И это будет справедливо, поскольку уголовно-процессуальный закон, должен «идти в ногу со временем», тем самым учитывая и внедряя достижения науки и техники, а также, реагировать на изменения уголовного закона, устанавливающего или устранившего ответственность за определенные деяния, что в свою очередь обуславливает необходимость корректировки имеющегося процессуального инструментария.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 19.04.2021) // (принят Государственной Думой 22 ноября 2001 года, одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года) // Российская Газета, выпуск № 2861 от 22.12.2001 года.
2. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // (принят Государственной Думой 05 апреля 2001 года, одобрен Советом Федерации 16 мая 2001 года) // Российская Газета, Федеральный выпуск № 0 (2718) от 05.07.2001 года.
3. Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 378.
4. Гулевская В. В., Омельнюк Г. Г. Современное состояние и перспективы развития судебной экспертизы дикой флоры и фауны в судебно-экспертных учреждениях Минюста России // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений // Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием 4–5 марта 2014 года. М.: ЭКЦ МВД России. 2014. С. 147–150.
5. Каторгина Н. П. Процессуальные и тактические особенности назначения и производства судебной экспертизы на предварительном следствии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 30 (193). С. 134–146.
6. Лазарева Л. В. Судебная экспертиза в уголовном процессе: современное состояние и перспективы развития // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 1. С. 111–115.
7. Настольная книга следователя и дознавателя // Безлепкина Б. Т. // — 4-е изд. перераб. и доп. — Москва: Проспект, 2017. С. 122.
8. «Следствие ведут знатоки». «Глава Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин о криминалистических секретах» // Российская Газета, выпуск № 77 (7835) от 08.04.2019 года.
9. Стельмах В. Ю. Обязательное назначение судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве: современное состояние и перспективы // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2016. № 1. С. 107
10. Цховребова И. А. Организация и производство судебных экспертиз и исследований в системе МВД России // Публичное и частное право. 2012. № 2. С. 191–205.

Молодой ученый
Международный научный журнал
№ 21 (416) / 2022

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77–38059 от 11 ноября 2009 г.,
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 08.06.2022. Дата выхода в свет: 15.06.2022.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.